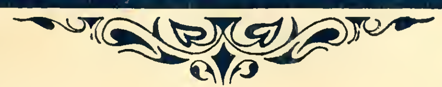
НОВАЯ РУССКАЯ КНИГА

№ 3/4

ИЗДАТЕЛЬСТВО
И. П. ЛАДЫЖНИКОВА
БЕРЛИНЪ
MCMXXIII

НОВАЯ РУССКАЯ КНИГА

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ КРИТИКО-БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ
РЕДАКТОРЪ ПРОФ. А. С. ЯЩЕНКО / ИЗД. И. П. ЛАДЫЖНИКОВА

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: BERLIN W 50, AUGSBURGER STR. 33 / TEL. STEINPL. 79-27
АДРЕСЪ КОНТ.: J. LADYSCHNIKOW VERLAG G. m. b. H. BERLIN W 50, RANKESTR. 33

СОДЕРЖАНІЕ:

— НОВАЯ — РУССКАЯ КНИГА

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ
КРИТИКО-БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ
ПОД. РЕД. ПРОФ. А. С. ЯЩЕНКО

№№ 3/4 МАРТЪ — АПРѢЛЬ. 1923

ЧУВСТВО СОЗЕРЦАТЕЛЬНОЙ КРАСОТЫ

Современное человѣчество почти утеряло чувство созерцательной красоты. Кубизмъ, футуризмъ идетъ по пути разложенія и распаденія образовъ, онъ не созерцаетъ, ибо въ немъ нѣтъ единства взора и нѣтъ проникновенія. Все остается на поверхности вещей, все дробится и нагромождается и становится акосмичнымъ, т. е. теряетъ отношеніе къ единому и безконечному космосу, къ вселенской таинственной красотѣ. Вглядитесь въ живопись кубизма и вы увидите кубическія массы новыхъ безстильныхъ городовъ, гдѣ стѣны акосмичны, лишены индивидуальности, лишены жуткихъ тайнъ старины. И люди лишены индивидуальнаго облика, бездушны, упрощены, превращены въ однородно обтесанные куски. Это простыя прибавленія зданій, комнатъ и машинъ. Это стиль современныхъ безстильныхъ городовъ. Здѣсь потеряно отношеніе къ природѣ, къ космосу, а слѣдовательно потеряно отношеніе къ красотѣ. Надъ этими кубами не можетъ сіять звѣздное небо, этого человѣка нельзя поставить въ природу, космосъ не терпитъ кубовъ и плоскостей: онъ сфериченъ, пластиченъ, глубокъ и непрерывенъ. Здѣсь же выражена вся безстильность современной плоской, угловатой, прерывной, разорванной души цивилизованнаго эпигона. Свѣтъ, цвѣтъ и воздухъ неизбѣжно потеряны, ибо это стихійно-космическія начала. Это не живопись, а только мертвая разкраска стѣнъ и бездушный цвѣтъ комнатныхъ рыночныхъ вещей. Въ этихъ краскахъ есть какая то мертвая тоска раскрашенныхъ гробовъ.

Кризисъ современнаго искусства состоитъ въ томъ, что оно потеряло стиль, въ немъ есть стилистическая растерянность. Оно перепробовало античный стиль, Louis XIV и Louis XV, ампиръ, наконецъ, модернъ и стоитъ теперь въ полномъ недоумѣніи. Послѣднимъ достиженіемъ новѣйшаго искусства былъ импрессіонизмъ — онъ наложилъ свою печать не на одну только живопись, но и на поэзію, разсказъ, музыку.

Въ импрессіонизмѣ была красота созерцанія, былъ свой лиризмъ, свое чувство безконечности, свое отношеніе къ космосу. Правда — трепетно-мгновенное, случайное, совсѣмъ не похожее на спокойно пребывающее, монументально установленное созерцаніе стараго искусства. Въ импрессіонизмѣ уже было какое то трепетное безпокойство, какая то погоня за красотою въ незначительномъ; но она имѣла смыслъ въ жизни, потерявшей значительность и важность и монументальность и героизмъ. Импрессіонизмъ все же могъ остановить прекрасное мгновеніе, могъ хоть на мгновеніе задуматься въ созерцаніи отдѣльныхъ impressions, умѣлъ показать красоту окружающаго насъ воздуха, солнца, мрака, умѣлъ порою проникнуть въ лирику предмета.

Футуризмъ всѣхъ родовъ, напротивъ, ничего не созерцаетъ, боится красоты и лиризма, боится природы и только зани-

мается спортомъ раскалыванія дѣйствительности на осколки и нагроможденія этихъ осколковъ. Его принципъ: все вдребезги! Но разбивать можно только внѣшнюю твердую оболочку, шелуху вещей. Нельзя разбить вдребезги море, воздухъ, небо; здѣсь революція неумѣстна, а потому отъ этихъ предметовъ удобнѣе всего отвернуться, показавъ, что они вызываютъ отвращеніе. Въ поэзіи эти маленькіе прометеи иногда любятъ показывать кулакъ небу: „Ну-ка, господинъ Богъ!“ говоритъ одинъ современный поэтъ. Впрочемъ, Богъ ихъ пока не наказываетъ, да и не за что: они не похитили никакого огня съ неба.

Все современное искусство находится въ состояніи кризиса, стилистической растерянности. Это всего яснѣе видно въ архитектурѣ, ибо она полнѣе всего воплощаетъ единство стиля, она не развлекаетъ образами фантазіи, а строитъ реальную жизнь и выражаетъ поэтому весь ея стиль. Но и въ другихъ искусствахъ какъ будто отлетаетъ чувство созерцательной красоты. Возьмемъ такого моднаго композитора, какъ Скрябинъ. Его музыкальныя фразы всегда обладающія короткимъ дыханіемъ, никогда не могутъ дать стильнаго духа музыкальнаго созерцанія. Онъ нагромождаетъ, перебиваетъ себя, задыхается въ демоническомъ безпокойствѣ, въ тщетномъ стремленіи къ экстазу, и остается принципіально лишеннымъ, оторваннымъ отъ всякой благодати въ искусствѣ.

Демоны современной цивилизаціи враждебны къ красотѣ и къ созерцанію. Они безпокойны, завистливы, суетны и больше всего ненавидятъ то, что можно назвать „species aeternitatis“. Они склоны разрѣшить человѣчеству только синематографъ, только внѣшнюю занятность искусства, только романъ авантюры, только потрясеніе нервовъ. Каковы принципы синематографа? Вотъ ихъ сущность: не стоитъ разговаривать, но и нельзя молча созерцать, нужно заглушить молчаніе, отнюдь не вслушиваясь въ музыку, и нужно съ безумной поспѣшностью мчаться къ жизненной развязкѣ. Отчего, выходя изъ синематографа, вы часто ощущаете грусть и пустоту? Оттого, что отнято чувство созерцательной красоты, а только она успокаиваетъ, питаетъ и восхищаетъ душу. Она в о с х и щ а е т ъ, т. е. похищаетъ изъ этого міра и возноситъ въ другой, преображенный міръ; тамъ мы можемъ встрѣтить ту же намъ знакомую дѣйствительность, но дивно преображенную въ лучахъ юмора, или трагизма, въ вечерней или утренней зарѣ созерцанія.

Красота созерцанія и созерцаніе красоты — вотъ что потеряно въ жизни и въ искусствѣ. И созерцаніе есть не что иное, какъ погруженіе въ красоту, въ космосъ, въ космическую природу предмета. Греческое слово „космосъ“ значитъ прежде всего: украшеніе, красота; затѣмъ — порядокъ, строй; и, наконецъ, міровой порядокъ, вселенная, понятая, какъ гармонія. Послѣднее значеніе далъ ему впервые Пифагоръ. Онъ думалъ, что мудрый, т. е. посвященный въ тайну созерцанія, можетъ слышать гармонію небесныхъ сферъ. С л ы ш а т ь, а не мыслить только, и не вычислять; иными словами — переживать въ непосредственномъ ощущеніи, или созерцать. Это космическое созерцаніе ставитъ насъ лицомъ къ лицу съ полнотою конкретнаго всеединства, съ актуальной безконечностью вселенной; и безъ прикосновенія къ ней нѣтъ созерцательной красоты, нѣтъ проникновеннаго и восхищающаго искусства. Оно тѣмъ и восхищаетъ, что возноситъ къ гармоніи сферъ, что дѣлаетъ ее слышной среди оглушительнаго шума суетныхъ заботъ. „Внимай пѣснѣ жизни!“ говоритъ индійская мудрость.

Кто сумѣетъ ее услышать, тотъ вкуситъ неомраченную радость, наслажденіе безъ раскаянія и пресыщенія, тотъ переживетъ вѣчность въ мгновеніи.

„Все во мнѣ и я во всемъ“...

вотъ сущность созерцанія космоса, сущность чувства созерцательной красоты; если дѣйствительно здѣсь какъ то присутствуетъ „все“, то тѣмъ самымъ устранено всякое лишеніе, потухло желаніе, корысть, зависть; значеніе этого мгновенія для всей жизни громадно. Въ любомъ уголкѣ дѣйствительности художникъ умѣетъ обнаружить и показать „цѣлый міръ, полный безконечности“; и этотъ малый міръ живетъ и дышитъ своею связью съ великимъ и всеобъемлющимъ міромъ.

Въ этомъ созерцаніи космоса, какъ универсальной гармоніи, есть прославленіе жизни; и она можетъ быть прославлена, какъ красота, не въ одной только красивости, идилліи, примиренности, но и въ мощныхъ противорѣчіяхъ трагизма, въ несоотвѣтствіяхъ комизма. За всѣми разладами жизни скрывается высшій ритмъ и гармонія. И чѣмъ глубже испытаны противорѣчія жизни, тѣмъ болѣе угадана скрытая за ними гармонія. Въ высокомъ трагическомъ искусствѣ она никогда не лежитъ на поверхности, никогда не можетъ быть выражена въ словесномъ разрѣшеніи, въ нравоученіи, на-

противъ, она существуетъ въ спрятанномъ видѣ, въ предчувствіи, въ предвосхищеніи, но именно въ этой своей таинственности и невыразимости скрываетъ наибольшую мощь, ибо, по слову Гераклита, „скрытая гармонія сильнѣе явной“.

Въ этомъ заключается своеобразный трагическій оптимизмъ высокаго искусства: безвыходное противорѣчіе жизни есть всегда предчувствіе высшаго исхода, высшаго міра, подъема на высшую ступень, гдѣ возможно разрѣшеніе.

Съ этой точки зрѣнія современная литература не есть искусство высокаго стиля. Она угнетена картиною безсмысленной раздробленности и разбитостью жизни. Можетъ быть, осколки слишкомъ мелки, чтобы создать нѣчто монументальное; а, можетъ быть, мы созерцаемъ ихъ на слишкомъ близкомъ разстояніи, чтобы смочь уловить основные могучіе контрасты. А вѣдь литература, пожалуй, всего болѣе „внимаетъ пѣснѣ жизни“, она всего ближе стоитъ къ жизни, въ ея конкретной полнотѣ. И вотъ, если жизнь теряетъ миръ, ладъ, стиль, ритмъ, если она становится шумомъ, а не созвучіемъ, то отъ этого прежде всего страдаетъ литература. Странно: жизнь даетъ въ своихъ войнахъ и революціяхъ тысячи трагизмовъ — искусство не даетъ ни одной трагедіи; жизнь окружаетъ насъ невѣроятными комизмами, а мы теряемъ чувство комизма и юмора. Духъ человѣчества потрясенъ, единство духа нарушено, а потому и нѣтъ божественной беззаботности и затишья созерцанія, въ которомъ проясняется ликъ красоты.

Менѣе всего можно упрекать въ этомъ литературу, и особенно русскую литературу. Не она уничтожила культуру и культъ; а вѣдь если человѣкъ перестаетъ считать нѣчто святымъ и культивировать, то онъ неизбѣжно теряетъ единство культуры и слѣдовательно единство стиля. Русская поэзія, русскій разсказъ все же еще сохраняютъ красоту созерцанія въ отдѣльныхъ бѣглыхъ импрессіональныхъ образахъ, здѣсь еще есть предчувствіе того, какъ прекрасенъ могъ бы быть міръ, какъ прекрасна могла бы быть жизнь, если только повернуть какой то маленькій рычагъ духа. Безъ этого поворота, душа народа мертва и красота родныхъ полей и лѣсовъ не входитъ въ душу, а остается какъ бы за зеркальнымъ стекломъ.

„Красота спасетъ міръ“, сказалъ Достоевскій; это значитъ, что красоту надо призвать на помощь въ самые трудные, страшные и пустынные годы исторіи, когда человѣкъ живетъ какъ бы въ аду и совершенно забываетъ, что есть рай, что онъ совсѣмъ недалеко, вокругъ насъ, что жизнь есть рай, если только духъ захочетъ пробудить въ себѣ божественную способность созерцанія. Пусть не думаютъ, что оно бездѣятельно и безплодно; напротивъ, только оно способно безкорыстно любить и рождать въ красотѣ, и только такія рожденія имѣютъ цѣнность.

Б. Вышеславцевъ.

ОБЗОРЪ РУССКОЙ ФИЛОСОФСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ЗА ВРЕМЯ РЕВОЛЮЦІИ (1917–1921)

Если въ нормальное время обзоръ научной литературы отражаетъ достиженія научной мысли, ростъ и относительную силу отдѣльныхъ ея теченій, то лишь весьма условную и приблизительную картину состоянія научной мысли можетъ дать обзоръ научной литературы за пережитые русской наукой годы революціи. Сколько книгъ не могли увидѣть свѣта и даже не могли быть законченными по условіямъ совершенно случайнымъ, не связаннымъ съ внутреннимъ развитіемъ самой научной мысли! Сколько ученыхъ было оторвано отъ своей прямой работы! Сколько выдающихся работниковъ мысли погибло, унеся съ собою въ могилу свои научные замыслы! Въ частности философскій мартирологъ особенно великъ. За годы революціи умерли изъ старшаго поколѣнія: Л. Лопатинъ, Г. Озе, В. Хвостовъ, Е. Н. Трубецкой, А. Лаппо-Данилевскій, Б. Кистяковскій, Н. Ланге, а изъ молодыхъ — много обѣщавшіе Д. В. Викторовъ, Д. Болдыревъ и О. Розенбергъ. Наконецъ, вызванная гражданской войной разобщенность между отдѣльными центрами не позволяетъ обозрѣвателю быть увѣреннымъ въ томъ, что

имъ приняты во вниманіе всѣ сколько нибудь замѣтныя явленія научной литературы. Всегда неполный и субъективно окрашенный обзоръ неизбѣжно долженъ за пережитые годы страдать обоими этими недостатками въ сугубой мѣрѣ.

Несмотря на то, что революція въ лицѣ своихъ руководителей хотѣла созданія своей новой, революціонной философіи, характерной чертой философской литературы за революціонные годы является то, что философія продолжала въ общемъ то развитіе, которое было заложено въ ней уже ранѣе. Наиболѣе значительныя работы принадлежатъ перу уже ранѣе зарекомендовавшихъ себя своими трудами философовъ. При этомъ наиболѣе плодотворнымъ оказалось то направленіе русской философской мысли, которое до революціи кристализовалось вокругъ издательства „Путь" и которое можетъ быть названо онтологически — метафизическимъ. Сюда въ первую очередь относятся три книги Н. О. Лосскаго: „Міръ какъ органическое цѣлое" 1917, „Сборникъ статей по гнесоологіи" 1919 и „Логика", вышедшая сначала въ Петроградѣ въ 1922 году, а затѣмъ на дняхъ вторымъ изданіемъ въ Берлинѣ. Если вторая изъ упомянутыхъ книгъ представляетъ собою сборникъ уже опубликованныхъ ранѣе статей автора, — то въ первой книгѣ Н. Лосскій даетъ, какъ бы программу своей метафизики, обѣщанной имъ въ его „Обоснованіи интуитивизма". Это еще не система метафизики въ настоящемъ смыслѣ этого слова, но только введеніе въ метафизику. Точку зрѣнія свою Л. называетъ „идеалреализмомъ". Предметомъ изслѣдованія является преимущественно идея цѣлаго, какъ самостоятельнаго, не сводящагося къ суммѣ своихъ частей, начала. Идея эта примѣняется къ понятію вселенной, причемъ авторомъ подвергаются всесторонней критикѣ теоріи, пытающіяся отрицать самобытность и первоначальность понятія вселенной, какъ абсолютной цѣлостности, объединяющей въ себѣ, какъ реальное, такъ и идеальное начала. Послѣдняя изъ названныхъ книгъ представляетъ собою напротивъ первую часть законченной системы логики. Изложенію логики предшествуетъ при этомъ гносеологическое введеніе въ логику, кратко и изящно резюмирующее основныя положенія теоріи знанія интуитивизма. Опираясь на гносеологію интуитивизма и идеал-реалистическое міропониманіе, Л. ставитъ задачей своей системы „преодолѣніе противоположности ирраціонализма, апостеріоризма и апріоризма, опыта и мышленія". Хотя эта задача и не разрѣшена Л. всюду одинаково безупречно, и хотя въ первой, вышедшей части „Логики" даны только теорія понятія и сужденія, можно сейчасъ уже сказать, что „Логика" Лосскаго представляетъ собою выдающееся явленіе въ міровой философской литературѣ. Рѣзкая постановка задачи, ясность и четкость изложенія, присущая автору честность мысли выдвинули бы его трудъ на первое мѣсто, даже если бы по постановкѣ задачи и по общему своему направленію онъ не представлялъ собою въ сущности восполненія тѣхъ заданій, которыя явились результатомъ всего развитія философской мысли за послѣднее десятилѣтіе.

Близко примыкаютъ къ трудамъ Н. Лосскаго также и обѣ работы С. Л. Франка: „Душа человѣка", 1918 и „Очеркъ методологіи общественныхъ наукъ", 1922. Эти книги представляютъ собою какъ бы части философской трилогіи, начало которой было дано авторомъ въ вышедшемъ за годъ до революціи его трудѣ „Предметъ знанія". Два пласта — объективно-духовный и субъективно-психологическій — различаетъ Ф. въ душѣ человѣка. Психологическое бытіе является какъ бы посредствующимъ звеномъ между духовными сущностями міра и физическимъ бытіемъ человѣческаго организма. Эта теорія психологической жизни, во многомъ напоминающая Бергсона и платоново ученіе о „μεταξύ", обосновывается съ помощью подробнаго анализа новѣйшихъ психологическихъ и философскихъ теорій. Какъ бы ни относиться къ отдѣльнымъ, страдающимъ подчасъ нѣкоторой расплывчатостью, формулировкамъ Франка, несомнѣнно, что „Душа человѣка" является однимъ изъ наилучшихъ и оригинальныхъ введеній въ философскую проблематику понятія о душѣ. Что психологическое, во времени протекающее бытіе не исчерпываетъ собою содержанія душевной жизни человѣка, что послѣдняя кроетъ въ себѣ также и объективныя идеально-цѣнностныя содержанія, которыя именно и возвышаютъ ее въ рангъ человѣческой души, — эта основная теза Франка все болѣе и болѣе признается и современной нѣмецкой психологіей и философіей трансцендентализма.

Менѣе закончена вторая книга Ф., представляющая собою конспектъ лекцій и интересная тѣмъ, что она является повидимому наброскомъ подготовляемаго

авторомъ къ печати большого труда „Основы соціальной философіи“. Ввиду помѣщенной нами уже въ „Новой Русской Книгѣ“ рецензіи на эту книгу Франка, мы позволимъ себѣ на этотъ разъ не останавливаться на ней подробнѣе.

Если труды Лосскаго и Франка, несмотря на сильно выраженную въ нихъ метафизическую тенденцію и отрицаніе ими трансцендентализма, все же стремятся воспринять въ защищаемую ими идеалреалистическую точку зрѣнія правомѣрные мотивы нѣмецкой философіи послѣдняго времени, то на рѣзкомъ отрицаніи трансцендентальной философіи построены обѣ книги кн. Евг. Трубецкого: „Метафизическія предпосылки гносеологіи Канта“ и „Смыслъ жизни“, 1918 (второе изданіе Берлинъ, 1923), изъ которыхъ первая вышла въ свѣтъ непосредственно передъ революціей. Послѣдняя книга представляетъ собою изложеніе философской системы Е. Н. Трубецкого, сильно отошедшаго въ ней отъ намѣченныхъ имъ въ его извѣстномъ трудѣ о Вл. Соловьевѣ взглядовъ въ сторону теономнаго пониманія міра. Самъ Трубецкой не употребляетъ этого термина. Основнымъ понятіемъ его системы является понятіе „софійности“, перенятое имъ у православной богословской традиціи и во многомъ приближающее его къ П. Флоренскому и С. Булгакову.

Исторической темѣ посвященъ, но по выдающемуся своему систематическому интересу долженъ быть также отмѣченъ въ данномъ мѣстѣ большой двухъ-томный трудъ И. А. Ильина о Гегелѣ, 1918. Въ этомъ трудѣ, представляющемъ собою одно изъ лучшихъ изложеній гегелевской философіи, Ильинъ рѣзко выдѣляетъ чисто интуитивный, направленный на непосредственное созерцаніе онтологическихъ сущностей міра, моментъ Гегелевой философіи. Книга написана съ большимъ мастерствомъ. Хотя Ильинъ и пытается почти исключительно говорить языкомъ самого Гегеля и ставитъ себѣ задачей „осуществить тайну художественнаго перевоплощенія, принять чужое предмето-созерцаніе и усвоить его силу и ограниченность“, у читателя все же остается впечатлѣніе, что возставшій передъ нами Гегель есть не историческій Гегель, а Гегель, прошедшій черезъ современную феноменологію и онтологизмъ. Въ частности совершенно выключеннымъ остается діалектическій моментъ Гегелевой системы, игравшій у самого Гегеля несомнѣнно первостепенную роль. Характерное и для современной нѣмецкой философіи развитіе „отъ Канта къ Гегелю“, стремленіе возвести философію вновь въ ученіе объ Абсолютѣ, получило въ трудахъ Ильина свое яркое выраженіе. Въ этомъ именно заключается ея глубокосовременный характеръ. Самъ И. впрочемъ ограничивается съ виду простымъ изложеніемъ философіи Гегеля, избѣгая какихъ бы то ни было сопоставленій съ современной философіей.

Обращаясь къ другимъ менѣе значительнымъ явленіямъ въ области общей философіи, отмѣтимъ еще два вышедшихъ университетскихъ курса „Введенія въ философію“, изъ которыхъ одинъ принадлежитъ кіевскому профессору Гилярову, а другой — б. казанскому профессору, нынѣ профессору Владивостокскаго университета М. Н. Ершову (Владивостокъ, 1922). Первый курсъ написанъ болѣе исторически въ релятивистически - реалистическомъ духѣ, второй — систематически въ духѣ устремленной къ онтологизму философіи цѣнностей. Какъ своеобразное введеніе въ философію задуманъ также трудъ И. И. Лапшина: „Философія изобрѣтенія и изобрѣтеніе въ философіи“ (Петроградъ, 1922). Авторъ собралъ въ немъ значительный и интересный матеріалъ, относящійся къ философскому творчеству, на основаніи котораго онъ даетъ психологическій анализъ нѣкоторыхъ основныхъ философскихъ направленій. Заслуживаетъ упоминанія также вышедшая въ 1922 г. въ Читѣ книга Ф. Кукларскаго, претенціозность которой (авторъ мнитъ себя кореннымъ реформаторомъ въ философіи) однако не оправдывается реальными достиженіями автора.

Изъ книгъ, посвященныхъ частнымъ проблемамъ теоретической философіи, на первомъ мѣстѣ стоитъ послѣдній трудъ А. С. Лаппо-Данилевскаго, посвященный философіи исторіи и представляющій собою совершенно переработанное и расширенное изданіе первой части его извѣстнаго курса по методологіи исторіи. Особенный интересъ этого труда во включенной въ него подробной и исчерпывающей критикѣ марксизма, какъ теоріи историческаго процесса. Къ сожалѣнію вполнѣ напечатанная уже книга до сихъ поръ почему-то еще не вышла въ свѣтъ. Философіи исторіи посвящена также небольшая книжка Л. П. Карсавина (Петроградъ, 1921), представляющая собою критическій обзоръ основныхъ теорій историческаго знанія и намѣчающая въ основ-

ныхъ чертахъ собственную логику исторіи автора. Книжка эта заставляетъ выразить пожеланіе, чтобы авторъ вернулся къ затронутой имъ темѣ и обосновалъ въ болѣе подробномъ изложеніи, намѣченную имъ теорію историческаго знанія. Въ той же серіи вышла и по тому же типу напечатана также книжка А. С. Алексѣева „Гносеологія" (Петроградъ, 1921), представляющая собой краткое введеніе въ основныя проблемы теоріи знанія.

Въ области этики, кромѣ вышедшаго уже въ свѣтъ посмертнаго труда П. Кропоткина и относящейся къ упомянутой выше серіи введеній книжки Э. Радлова (о ней см. рецензію въ „Новой Русской Книгѣ"), нельзя отмѣтить сколько нибудь значительныхъ явленій. За то область философіи права отмѣчена появленіемъ въ 1918 г. вышедшаго уже въ третьемъ изданіи труда П. И. Новгородцева „Объ общественномъ идеалѣ". Центромъ этого выдающагося труда является анализъ внутренней эволюціи марксизма, какъ философско-правового ученія. Здѣсь мы имѣемъ лучшее и наиболѣе исчерпывающее изложеніе марксизма въ міровой литературѣ вопроса. Примыкающая къ изложенію критика марксизма исходитъ изъ общаго анализа взаимоотношенія между индивидомъ и обществомъ. Основной выводъ автора сводится къ положенію, что общественный идеалъ, понимаемый въ соціалистическихъ ученіяхъ, какъ готовая и законченная въ себѣ данность, есть на дѣлѣ регулятивный принципъ или „задача безъ всякаго разрѣшенія". Правду марксизма Н. усматриваетъ въ требованіи достойнаго существованія, осуществленіе котораго однако вполнѣ совмѣстимо съ правильно понятымъ индивидуализмомъ. Впрочемъ книга Н. представляетъ собою лишь первую часть большого труда: за критикой соціализма должно послѣдовать критическое изложеніе анархизма, и только въ третьей части всего труда предположено изложеніе собственной положительной теоріи автора. Основныя черты этой теоріи могутъ быть однако уже теперь разгаданы читателемъ. Ясно, что Н. не удовлетворяется простымъ отклоненіемъ механистически-атомистическаго пониманія общества, лежащаго въ основѣ критическаго матеріализма. Стремленіе къ органической теоріи общества отличаетъ нынѣ также и трансцендентальную философію, явно не удовлетворяющую Н. Намѣренія Н. идутъ далѣе въ сторону религіозно-онтологическаго обоснованія философіи права.

Исторической по темѣ, но также систематической по общему своему устремленію является примѣчательная работа Г. Д. Гурвича „Руссо и Декларація правъ 1789 года". Въ центрѣ книги Г. стоитъ анализъ „естественнаго состоянія" и „общей воли" Руссо, пріобрѣтающей все болѣе значенія въ современныхъ философскихъ правовыхъ построеніяхъ. Авторъ вполнѣ убѣдительно показываетъ, что объективизмъ Руссо не только не ведетъ къ абсолютизму общества, но напротивъ сопряженъ съ признаніемъ индивидуальныхъ правъ человѣка и свободы лица. Недостаткомъ книги является чрезмѣрное модернизированіе Руссо: „общая воля" въ пониманіи Гурвича слишкомъ уже приближается къ современному трансцендентальному пониманію права и утрачиваетъ свой характеръ метафизическаго бытія, каковой она несомнѣнно имѣла у самого Руссо.

Въ областяхъ эстетики и философіи религіи можно отмѣтить только нѣсколько книгъ по частнымъ вопросамъ. Эстетикѣ Достоевскаго посвящена интересная книжка И. И. Лапшина. „Эстетическими размышленіями" назвалъ свою на этотъ разъ не просто, трудно написанную, но прямо таки мало понятную книжечку Г. Шпетъ (М. 1922). Нѣсколько и философски интересныхъ статей (напр., статья А. Штейнберга) имѣется въ сборникѣ „Искусство старое и новое", Петроградъ 1921. Сборникъ по философіи религіи подъ ред. В. Зеньковскаго (Берлинъ 1922) содержитъ въ себѣ тоже нѣсколько статей, имѣющихъ систематически философскій интересъ. Особнякомъ стоятъ своеобразно написанныя книжки Л. П. Карсавина: „Noctes Petropolitanae", „Saligia" (Петроградъ, 1921) и „Діалоги" (Б. 1923). Если первая изъ нихъ имѣетъ преимущественно литературный интересъ, то послѣдняя напротивъ представляетъ образецъ умно и изящно написанныхъ философскихъ діалоговъ. Первый діалогъ въ ней посвященъ обнаруженію діалектическаго единства добродѣтелей, а второй — анализу идеи прогресса. Вполнѣ убѣдительно вскрываетъ К. апоретику идеи прогресса, противопоставляя ей самоцѣнность момента, укорененнаго во всевременномъ всеединствѣ бытія. Надо надѣяться, что это здѣсь только намѣченное Карсавинымъ понятіе „всевременности", какъ онтологической основы временнаго историческаго „развитія", найдетъ свое болѣе подробное изложеніе въ подготавливаемомъ авторомъ къ печати трудѣ по философіи исторіи.

Къ области философской публицистики относятся въ первую очередь евразiйскiе сборники, возобновляющiе старые мотивы славянофильства, новая книга Л. Шестова „Власть ключей“ 1922, и замѣчательно написанная книжечка Вяч. Иванова и М. Гершензона „Переписка изъ двухъ угловъ“ 1921, въ дiалогической формѣ заново ставящая проблему взаимоотношенiя личности и культуры. Представленные Гершензономъ вѣчные мотивы философiи опрощенiя и отрицанiя культуры мудро уравновѣшиваются въ ней защитой культуры Вяч. Ивановымъ.

Если отъ этихъ, выходящихъ за предѣлы научной философiи, въ тѣсномъ смыслѣ слова, явленiй, мы обратимся къ исторiи философiи, то увидимъ, что наша научная литература по исторiи философiи обогатилась за послѣднiе годы нѣсколькими выдающимися трудами. На первомъ мѣстѣ здѣсь слѣдуетъ поставить работу безвременно погибшаго О. Розенберга „Очерки буддiйской философiи“ ч. I. Пгр. 1921. Работа эта открываетъ намъ до сихъ поръ остававшiяся совершенно неизвѣстными сокровища восточной философiи и можетъ быть поставлена въ рядъ съ трудами С. Ольденбурга и П. Щербацкого по буддизму и индусской философiи, ученикомъ которыхъ былъ покойный О. Розенбергъ. Прекрасно написана книжка Л. П. Карсавина о „Джiордано Бруно“ (Б. 1923), въ которой дано на ряду съ бiографiей Бруно также подробное изложенiе его философiи. Наконецъ, отмѣченнымъ долженъ быть и фактъ изданiя Петрогр. Фил. О-мъ новаго перевода творенiй Платона, къ печатанiю котораго уже приступлено. — Выдающимся событiемъ въ русской научной литературѣ является также вышедшiй недавно первый томъ „Очерка развитiя русской философiи“ Г. Шпета, Петербургъ 1922 (350 стр.). Хотя авторъ и стоитъ на той точкѣ зрѣнiя, что русской философiи, какъ науки, до сихъ поръ не существовало, и ставитъ своей задачей изложенiе „процесса становленiя русской философiи въ знанiе“, книга его является первымъ опытомъ дѣйствительно научнаго изложенiя исторiи русской философiи. Первая часть (вся книга расчитана на три части) доходитъ пока только до 40-хъ годовъ прошлаго вѣка. По богатству неиспользованнаго матерiала „Очеркъ“ Шпета оставляетъ за собою далеко позади всѣ до сихъ поръ извѣстныя попытки аналогичнаго характера. Къ тому же безусловнымъ достоинствомъ книги Ш. является то, что изложенiя его основываются исключительно на первоисточникахъ, въ розысканiи которыхъ имъ проявлена подчасъ совершенно исключительная виртуозность. Значенiе простого обзора имѣютъ, наконецъ, краткiе очерки исторiи русской философiи Б. Яковенко (Б. 1921) и Э. Радлова (Пгр. 1922). Первый изъ нихъ написанъ къ тому же весьма субъективно. О второмъ въ „Новой Русской Книгѣ“ своевременно была дана уже рецензiя. Изъ работъ, посвященныхъ отдѣльнымъ русскимъ мыслителямъ, слѣдуетъ упомянуть тоже уже отмѣченные въ „Нов. Русск. Книгѣ“ работы Г. Шпета о Герценѣ и Л. Зандера о К. Леонтьевѣ.

Нашъ обзоръ былъ бы неполнымъ, если бы мы не коснулись въ заключенiе судьбы русскихъ философскихъ перiодическихъ изданiй. Изъ старыхъ изданiй русскiй „Логосъ“ прекратился еще въ 1914 году. Послѣдняя книжка „Вопросовъ философiи“ вышла въ 1918 году. Еще до революцiи прекратилось также изданiе „Новыхъ идей въ философiи“. Основанный незадолго до революцiи Г. Шпетомъ еженедѣльникъ „Мысль и слово“ могъ только въ 1921 году выйти въ свѣтъ въ видѣ перваго выпуска своего второго тома. Кромѣ статей Миртова, Гершензона, Шпета, Шестова въ немъ помѣщена также до сихъ поръ остававшаяся неизвѣстной статья Вл. Соловьева „Свобода воли и причинность“, написанная по поводу диссертацiи Л. Лопатина и нѣсколько новыхъ писемъ Вл. Соловьева. Большой успѣхъ имѣло Петроградское Философское О-во, которому въ теченiе 1921—22 г.г. удалось выпустить три книжки новаго журнала „Мысль“ съ цѣлымъ рядомъ интересныхъ оригинальныхъ статей (Н. Лосскаго, С. Франка, Н. Болдырева, Л. Карсавина и др.) и обильнымъ библiографическимъ матерiаломъ. Сейчасъ журналъ этотъ прекращенъ распоряженiемъ власти. О характерѣ покровительствуемой властью философской литературы можетъ дать представленiе книжка нынѣшняго петроградскаго „профессора“ И. Боричевскаго „Введенiе въ философiю науки“ (Пгр. 1922), написанная по образцу старинныхъ семинарскихъ учебниковъ по философiи. Побивая сначала опровергаемыхъ имъ философовъ цитатами изъ священныхъ для него писанiй нѣкоторыхъ математиковъ и физиковъ, авторъ затѣмъ сурово изобличаетъ ихъ въ скрытомъ теизмѣ.

Sergius.

ЭТЮДЫ О ПИСАТЕЛЯХЪ

Б. К. ЗАЙЦЕВЪ

Лѣтъ тому назадъ... много для жизни, но мало для серьезнаго юбилея, я прочелъ въ полученной изъ Россіи книжкѣ журнала небольшой разсказъ какого-то Б. Зайцева. Имя было для меня совсѣмъ новое, но пришлось его запомнить потому, что разсказъ былъ очень хорошъ: свой стиль, свое настроеніе (тогда мы этимъ очень дорожили), своя правда и своя какая то особенная честность и чистота русскаго образнаго слова. Молодо, но не по-ученически: сразу выступилъ готовый писатель съ обезпеченнымъ будущимъ.

И вотъ сегодня Борисъ Константиновичъ Зайцевъ — уже „маститый писатель". Передо мной томъ собранія его сочиненій въ берлинскомъ гржебинскомъ изданіи. Опять читаю „Волки", перечитываю „Сны", „Усадьбу Ланиныхъ", „Голубую звѣзду". И новый томикъ ранѣе неизданнаго — „Италія", — помѣченный уже цифрой VII. Да — маститый писатель, кодифицирующій продукты своего творчества. Бѣгутъ годы...

Бури этихъ удивительныхъ лѣтъ—бури, шквалы, мертвая тишь и новыя грозы — въ творчествѣ Зайцева отразились (еще бы!), но въ какомъ изумительномъ преломленіи! Мнѣ кажется, ни одной страницей онъ не далъ жизни боя, не отразилъ безысходности отчаянія, не бросилъ небу истерическаго вызова. Творчество умиротворенное и умиротворяющее. Онъ живописуетъ смерть и называетъ это „Тихія зори". Изломы жизни и любви для него — „Вечерній часъ". Онъ даетъ поэму душевныхъ надрывовъ, насыщенную, напряженную и пишетъ надъ нею: „Спокойствіе". И только онъ словомъ „Вѣрность" могъ наименовать (заклеймить? или освятить?) страшную ложь, любовную вивисекцію, убивающую и людей и ихъ чувства, — въ его сценически несовершенной, но драматически сильной пьесѣ.

Къ человѣческому страданію, къ одру смерти идей и иллюзій Зайцевъ подходитъ въ послѣдній моментъ, — въ моментъ перехода въ иной міръ, въ моментъ прощанья и прощенья; не какъ операторъ — какъ священникъ съ дарами. „Зная часъ свой, принять его съ улыбкой — незримая свѣча въ глубинѣ сердца". — „Уйти въ міръ безкрайный, свѣтлый, безмолвный." — „Жизнь, смерть, — привѣтъ! Любовь — благоловенье".

И это писано въ годы, когда и жизнь и литература были загнаны въ тупикъ кавалькадой призраковъ: неразрѣшимыхъ вопросовъ, чудовищныхъ проблемъ, больныхъ гримасъ мысли. Когда Л. Андреевъ анатомировалъ трупъ и тѣмъ же неомытымъ скальпелемъ царапалъ по живымъ нервамъ, когда Арцыбашевъ влекъ остатки чистоты на паскудное ложе, поэтъ паясничалъ на эстрадѣ, художникъ писалъ ослинымъ хвостомъ; въ сотой долѣ это было исканіемъ, въ остальномъ — припадкомъ отчаянія и сдачей позицій; но это было еще оригинальнымъ, новымъ, забавляло, нравилось. Зайцевъ не могъ быть моднымъ, никогда не гремѣлъ, — но онъ ни разу не ушелъ въ тѣнь, оставался въ первыхъ рядахъ „подлинныхъ писателей". Это удивительно! Это значило, что разложеніе жизни и литературы было поверхностнымъ, преходящей болѣзнью; потребность въ цѣлостномъ и здоровомъ не умирала.

Возможно, что спасалъ его и превосходный русскій языкъ. Зайцевъ — одинъ изъ немногихъ совсѣмъ русскихъ, неподдѣльныхъ, руссѣйшихъ писателей, перо которыхъ пишетъ словами дѣтства, деревни, няни, Москвы. Онъ пишетъ: „старая и смирная церковь... въ этой русской ея незамѣтности". Изумительный образъ; такъ еще никто не сказалъ и лучше не скажетъ. Онъ описываетъ стадо: „Въ коровахъ есть задушевность, лошади покойны и важны, только жеребятки вѣтрообразны: легко на длинныхъ тоненькихъ своихъ ножкахъ передуваются они съ мѣста на мѣсто." Онъ даетъ портретъ „жиденькаго іерея изъ округи": „жалобнѣе всѣхъ одинъ, косы сзади у него еще не отрасли, грудь узка, ряса путается; рядомъ мощная матушка въ мантилькахъ и шляпѣ съ цвѣтами. Вѣтеръ треплетъ красные цвѣты и вотъ вотъ выдуетъ душу и мозгъ изъ плоскогрудаго отца. Онъ потѣетъ и покупаетъ женѣ гребенку". Все это изъ одного разсказа („Отецъ Кронидъ"); въ томъ же разсказѣ „матушка раскрасила яйца въ побѣдные цвѣта". Новыхъ словъ Зайцевъ не выдумываетъ и за старыми не лазитъ въ словарь Даля: ему довольно обиходныхъ словъ — хорошей русской рѣчи, которая у москвича богата, неисчерпаема и благостройна.

Мимо злобъ и больныхъ вопросовъ жиз-

ни Зайцевъ не проходилъ, — не знаю, искалъ ли онъ ихъ съ тѣмъ азартомъ и съ тою напряженностью, которые характеризуютъ наше поколѣніе. Проблема пола неизмѣнно ставится имъ и въ разсказахъ, и въ романахъ, и въ пьесахъ. Но если что выдѣляетъ его изъ современныхъ русскихъ писателей и ставитъ совершенно особо, такъ это исключительная чистота и — какъ бы это сказать — чистоплотность подхода къ безсмертной и острой темѣ. Для него проблема пола есть проблема любви; проблема любви — проблема счастья. Въ этомъ отношеніи Зайцевъ старозавѣтенъ: но въ старозавѣтности его больше молодости, чѣмъ въ любомъ „послѣднемъ словѣ" теоретика любовной науки. Больше молодости и больше здороваго пола, нетронутаго юношескимъ невоздержаніемъ и старческой разслабленностью. Зайцевъ пытается найти что то „выше любви", стать „выше счастья". Конечно ему это не удается; его Христофоровъ („Голубая звѣзда") — скопецъ, его Константинъ Ивановичъ („Вѣрность") — трусъ и нытикъ. И правъ Зайцевъ только тамъ, гдѣ формула полъ - любовь - счастье утверждается, и ея трагической антитезой остается — какъ была всегда — только смерть. Поэтому смерть, просвѣтленная умиротворяющая, неизмѣнно, какъ присяжный резонеръ, какъ старый нотаріусъ, присутствуетъ при всѣхъ любовныхъ развязкахъ въ творчествѣ Зайцева. И даже не смерть съ острой косой, а могила, уже поросшая цвѣтами.

Творчество Зайцева акварельно и равнинно. Это въ немъ, русскомъ, руссѣйшемъ, настолько прочно, что даже Италію, свою возлюбленную, онъ живописуетъ красками своей жены — Россіи. Какъ для большинства, Италія для него мила очарованіями прошлаго. Онъ пишетъ: „Вечеръ Риму идетъ". И его не смущаетъ то, что вечеръ крадетъ у Рима золото мрамора и масло красокъ. Какъ и П. Муратовъ, онъ въ вѣчности Рима не знаетъ равновѣсія, элементовъ вѣчности: прошлаго, настоящаго, будущаго. „Я ощущаю его голосъ, мѣрный зовъ его руинъ, его равнинъ. Великое молчаніе и тишину, царящія надъ пестротою жизни". Какъ и Муратовъ, онъ, любуясь руинами, не знаетъ всей самоцѣнности проросшаго межъ камней живого, сегодняшняго цвѣтка, не догадывается, что секретъ очарованія — въ вѣчной побѣдѣ жизни надъ разрушеніемъ, свѣта надъ тьмой, въ неизмѣнномъ перевѣсѣ суммы счастья надъ суммой несчастья. Страстная, бурно проростающая среди развалинъ жизнь, вѣнчающая зданіе вѣчности, кисти акварелиста не поддается; и страна солнца и красокъ дается имъ равнинно, офортно, въ элегіи вечерняго заката. Но можетъ быть это такъ и нужно — искать и находить секретъ любви не во внѣ, а въ отраженіяхъ своего любящаго сердца? Италія — родина духа блуждающаго; каждый ищетъ и находитъ въ ней свое: одинъ — тревогу страсти, другой покой умиротворенности. Не оба ли правы?

Я не пытаюсь ни дать портрета Зайцева - писателя, ни изслѣдовать съ должной полнотой его творчество. Новеллистъ, романтистъ, драматургъ, переводчикъ, онъ заслуживаетъ лучшаго изученія и болѣе обстоятельной оцѣнки. Но это — дѣло будущаго. Перо Зайцева не устало; именно сейчасъ онъ работаетъ съ завидной интенсивностью. Кодифицируя свои труды, итоговъ онъ еще не подводитъ. Рано дѣлать это и критикѣ. Но, конечно, общій характеръ творчества Зайцева опредѣлился вполнѣ: путь его совпадаетъ съ большой традиціонной дорогой русской литературы, безъ уклона на извилистыя, иногда заманчивыя, но всегда окольныя тропинки мучительныхъ исканій. Русскій, вѣрующій, любящій, онъ знаетъ свой путь и идетъ имъ увѣренно, не поддаваясь соблазнамъ экзотики, минуты и моды. Можно съ нимъ расходиться, но нельзя не отдать ему должнаго и еще... нельзя не завидовать просвѣтленности его писательской вѣры.

Мих. Осоргинъ

КРИТИКА И РЕЦЕНЗІИ

БОРИС ПАСТЕРНАК. Темы и варьяціи. 4-я книга стиховъ. Изд. „Геликонъ". Берлин. 1923 (122 стр.).

Поэтическій синтаксисъ Пастернака сложенъ настолько, что на стихи его не только отъ профессіоналовъ-читателей, но и отъ профессіоналовъ-писателей сыпятся жалобы, обвиняющія въ „непонятности". Сложности и „непонятности" бываютъ разныя. Неорганическая сложность, рождающаяся отъ желанія писателя „быть сложнымъ" — дурна и въ ней, конечно, кругомъ виноватъ писатель. Бываетъ иное: — писатель новъ своимъ творческимъ пріемомъ, по его пути идти трудно, за нимъ безъ дороги по цѣлинѣ не проберешься. И его органическое — кажется сложнымъ и непонятнымъ только потому, что — незнакомо. Такова сложность и „непонятность" Пастернака: — это новизна. Говорю не въ смыслѣ поэтическихъ школъ, поэтическихъ „прогрессовъ" — это неинтересно. Говорю о поэтическомъ „индивидѣ".

Непонятность Пастернака объяснится прежде всего его творческимъ воспріятіемъ. У Пастернака нѣтъ глазъ. Онъ слѣпъ. Вчитайтесь: въ его стихахъ нѣтъ никакой перспективы. Какъ у слѣпца — все придвинуто и разсматривается вплотную. Пожалуй даже не разсматривается, а до всего только: — касанія. И отъ касаній — восторгъ передъ всѣмъ, крикъ любви ко всему въ мірѣ!

Пастернакъ — радостный слѣпецъ. И его любовь къ міру б. м. сильна и свѣжа, какъ ни у кого сейчасъ. Онъ не разбираетъ мелочей, для него все — планетарно. А если и увидитъ „дивный божій пустякъ", то такой становится цѣлымъ міромъ.

> „Почерпнутъ за окномъ покой
> У птицъ, у крышъ, какъ у философовъ"
>
> „На свѣтѣ нѣтъ тоски такой
> Которой снѣгъ бы не вылѣчивалъ"
>
> „Разбитую клячу ведутъ на маханъ
> И ноздри съ короткимъ дыханьемъ
> Заслушались мокрой ромашки и мха" . . .
>
> „Разсвѣтъ расколыхнетъ свѣчу,
> Зажжетъ и пуститъ въ цѣль стрижа,
> Воспоминаніемъ влечу:
> Да будетъ также жизнь свѣжа!"

Если проводить параллели, связывать поэтовъ вмѣстѣ, я, говоря о Пастернакѣ, никогда не заговорилъ бы о Лермонтовѣ, какъ это дѣлали. Вдали лѣтъ у него есть другой большой братъ. Это — Тютчевъ. У обоихъ міръ прорывается во все, имъ поэты дышутъ. И въ этомъ чувствованьи они родственны. Но міръ Тютчеву — хаосъ. Въ стихахъ — жуть:

> „О, страшныхъ пѣсенъ сихъ не пой
> Про древній хаосъ, про родимый . . "

У Пастернака міръ — ясный, гармоничный космосъ. Никакого страха. Безначальное ликованіе:

> „Мчались звѣзды. Въ морѣ мылись мысы.
> Слѣпла соль. И слезы высыхали.
> Были темны спальни. Мчались мысли.
> И прислушивался сфинксъ къ Сахарѣ.
>
> Плыли свѣчи. И, казалось, стынетъ
> Кровь колосса. Заплывали губы
> Голубой улыбкою пустыни.
> Въ часъ отлива ночь пошла на убыль".

Пастернакъ все прiялъ и все любитъ. Хорошо оттого, что „чирикали птицы и были искренни", оттого, что „неслись облака и точильщикъ былъ счастливъ, что столько на свѣтѣ у женщинъ ножей." Во всемъ — солнце и сила! Это древнѣйшее и единственное ощущеніе живущаго Пастернакъ влилъ въ тьму новыхъ образовъ, въ потокъ новыхъ рифмъ и ритмовъ, сдѣлавъ свои „Темы и варьяціи" предметомъ большого интереса въ русской поэзіи. Въ книгѣ чувствуется вновь пробивающаяся музыка.

Ром. Гуль.

К. Д. БАЛЬМОНТЪ. Марево. Изд. „Франко-Русская Печать". Парижъ. 1922 (130 стр.).

„Марево" довольно толстая книга, въ ней болѣе ста страницъ, съ произведеніями Бальмонта за 1917, 1920 и 1921 г.г. Грустно и больно читать стихи поэта.

Безспорно, если разбирать ихъ технически, то они окажутся значительно совершеннѣе многихъ поэтическихъ произведеній, появившихся за послѣднее время въ печати: мастерски сдѣланные сонеты, хорошо построенныя строфы — все указываетъ на опытнаго и большого мастера, какимъ несомнѣнно авторъ и является; но, несмотря на сказанное — скучно читать „Марево". Лучшее, что есть въ сборникѣ, — это сильно ослабленные и разжиженные перепѣвы изъ прежняго Бальмонта.

Всѣ глубокія мысли, вѣчныя устремленія, кажутся у поэта какими то надуманными и поверхностными. Нѣтъ больше въ роднике Бальмонта живой воды, у него бьетъ мертвый ключъ, и оттого его стихи никому не нужны; самъ авторъ чувствуетъ свое одиночество и разбитость

— „Съ кѣмъ мнѣ говорить?
. . . .
Съ однимъ моимъ пустынно-нѣжнымъ сердцемъ".

Несчастье Бальмонта въ томъ, что въ сердцѣ его не было подлинной любви, а только утонченная нѣжность, не выдержавшая испытаній; только при полномъ окружающемъ благополучіи могъ пѣть свои звонкія пѣсни поэтъ:

„Я любилъ вознесенное сказками древо,
На которомъ звенѣли всегда соловьи,
А подъ древомъ раскинулось море посѣва,
И шумѣли колосья и пѣли ручьи."

А когда жизнь вышла изъ своего обычнаго русла, закружилась въ бѣшенномъ вихрѣ и сама стала творить огромную, неслыханную до сихъ поръ по своей фантастичности поэму, авторъ пересталъ слышать ея голосъ, пересталъ видѣть ея ликъ. Все что онъ могъ сказать было:

„Это древо въ вѣкахъ называлось Россія,
И на стволъ его острый наточенъ топоръ."
„Милліоны думъ въ тискахъ огня и зноя,
Пѣть какъ раньше пѣлъ, сейчасъ нельзя, нѣтъ силъ."

А иначе, по новому авторъ пѣть не умѣетъ: къ революціи подошелъ онъ какъ самый средній обыватель, съ испугомъ и именно обывательскимъ непріятіемъ.

„Развѣ есть еще въ Россіи храмы
Вѣрно скоро сроютъ ихъ совсѣмъ.
. . . .
Развѣ есть еще въ Россіи разумъ?
Развѣ есть въ ночи хоть малый свѣтъ?"

А, когда онъ обращается къ своимъ единомышленникамъ со слѣдующими словами:

„Помогите тѣмъ, кто васъ обидѣлъ
Этимъ сѣрымъ темнымъ мужикамъ",

то становится просто какъ то неловко за автора и его черезчуръ большую наивность. Но прорываются въ „Маревѣ" очень простыя и трогающія своей искренностью строки.

„Я хочу страдать еще хоть вдвое,
Только бъ видѣть свѣтлымъ край родной.
Слышу, въ сердцѣ ледъ разбился звонко,
Волны бьются, всплески жалобъ дня.
Мать моя, прими любовь ребенка,
Миръ тебѣ, родимая земля."

И вотъ за эту грусть, за явное умираніе, которымъ оплетены теперь произведенія Бальмонта, становится его безконечно жаль. Онъ напоминаетъ стараго полководца, которому на войнѣ дѣлать больше нечего, сраженья онъ выиграть не можетъ, и удалившись, въ одиночествѣ продолжаетъ для себя писать планы военныхъ дѣйствій и устраивать войну съ оловянными солдатиками.

„Я сознаю, что невозможно
Опять взойти на высоту
И безъ надеждъ, но безтревожно,
Я нити грезъ въ узоръ плету".

„Пока въ моемъ разбитомъ тѣлѣ
Размѣрно кровь свершаетъ токъ,
Я буду думать, пусть безъ цѣли,
Я буду звукъ — какихъ то строкъ".

В. Лурьс.

НИКОЛАЙ ОЦУПЪ. — Градъ. Издательство С. Ефронъ. Берлинъ. 1923 (56 стр.).

Однимъ свойственъ безбрежный океанскій просторъ, титаническій размахъ, вдохновеніе бури. Другіе предпочитаютъ плавать по озерамъ; предпочитаютъ спокойную и декоративную замкнутость; довольствуются черпать вдохновеніе изъ расписанія пароходныхъ рейсовъ. Въ подобной атмосферѣ кораблекрушеніе мало вѣроятно, а Ник. Оцупъ избѣгаетъ не только опасныхъ подводныхъ рифовъ, но и малѣйшаго противнаго ему вѣтерка.

Стихи его элегантно вылощены, оправлены въ гладко полированныя формы — съ точки зрѣнія теоріи стихосложенія, пожалуй, безупречны. Все всегда на нужномъ мѣстѣ. Образы не слишкомъ трафаретны, но и не черезчуръ смѣлы — во всемъ честно соблюдается золотая середина. Много показной эрудиціи. Есть даже извѣстный юморъ. Но все (впрочемъ, къ счастью для Оцупа, первая книга поэта обычно еще не достаточно показательна) точно упражненіе на заданныя темы. Мало движенія и избытокъ риторической обоснованности. Оцупъ забываетъ весьма существенное, то, что уже

„. . . Въ Евангельи отъ Іоанна
Сказано, что слово это Богъ".

Это ему пока чуждо; чуждъ стихъ, какъ плодъ чего-то выстраданнаго, императивно требующій принесенія себѣ въ жертву хотя-бы ничтожнѣйшей крупицы своего „я". Вмѣсто этого лишь одно крѣпко усвоенное мастерство.

Въ „Градѣ":

„ . . . . съ дыханьемъ лондонскихъ тумановъ
Смѣшался ароматъ Хейямовскихъ Дивановъ,
Джульета! Ромео! Веронская гробница
Въ цвѣтахъ и зелени навѣки сохранится . . ." (стр. 41)

А куда-же скрылась жизнь, подлинная, метущаяся, кружащая, бьющая и одна претворяющая слово изъ созвучія въ Божество?

А. Б.

Ф. ЭЛЛЕНСЪ. Бассъ-Бассина-Булу. Романъ. Переводъ съ французск. подъ ред. И. Эренбурга. Изд. С. Ефронъ. Берлинъ. 1922 (284 стр.).

Муата-Ямво, грозный колдунъ и мудрый учитель, изъ чернаго эбеноваго дерева вырѣзалъ ... бога, выжегъ ему ротъ кускомъ раскаленнаго желѣза и вдохнулъ въ него жизнь. Муата-Ямво знакомилъ своего бога, который былъ нареченъ Бассъ-Бассина-Булу, съ окружающимъ міромъ полнымъ всевозможныхъ несообразностей; съ людьми и вещами, съ солнцемъ и ночью и сталъ его „богъ" — Бассъ-Бассина-Булу „владыкой міра".

И „владыка міра" съ каждымъ днемъ все глубже и глубже познавалъ этотъ юдольный міръ и, къ горю, все больше убѣждался, что и „владыка міра" почти вездѣ безпомощенъ. Ибо власть принадлежала здѣсь не богамъ, а жрецамъ ихъ.

Въ сложномъ и затѣйливомъ калейдоскопѣ приключеній узнавалъ богъ голодъ и жажду, дружбу и измѣну, перелеталъ черезъ океанъ, странствовалъ по различнымъ угламъ Парижа и кончилъ свое бренное существованіе тѣмъ, что самъ началъ гнить въ невѣдомой парижской канавкѣ.

На пестромъ и вычурномъ фонѣ такого смѣшенія нѣкоего экзотическаго варіанта мифа о Галатеѣ съ почти андерсеновскимъ концомъ плететъ Элленсъ свой своеобразный разсказъ, который онъ обильно пересыпаетъ сильными дозами подлиннаго юмора и настоящаго французскаго, полуфилософскаго скепсиса.

Романъ обладаетъ значительными достоинствами: яркостью и неожиданностью фабулы; быстрымъ развертываніемъ сюжета, отсутствіемъ статичности и читается потому съ большимъ интересомъ. Экзотическая обстановка: Африка, негры и т. д. — ставшая такой любимой въ послѣдніе годы — является тутъ не приклееннымъ бутафорскимъ фономъ, а чѣмъ-то подлинно-органическимъ.

Элленсъ еще почти не знакомъ русскому читателю, но судя по „Бассъ-Бассина-Булу" знакомство изъ самыхъ пріятныхъ. Романъ долженъ придтись по вкусу читающей публикѣ, тѣмъ болѣе, что переводъ читается съ большой легкостью. А.

К. БАЛЬМОНТЪ. Воздушный Путь. Разсказы. Издательство „Огоньки". Берлинъ. 1923 (204 стр.).

Поэтъ въ теченіе долгихъ лѣтъ слишкомъ упорно привыкъ претворять свои творческіе замыслы въ граненыя строки звуковыхъ ассонансовъ, ритмическихъ колебаній или въ затѣйливые узоры перепоясанныхъ рифмою словъ. Длительная проза повѣсти или разсказа внѣ его прямыхъ устремленій. И не экстазъ вдохновенія водитъ перомъ Бальмонта, перомъ создающимъ объемистый томъ прозы, а лишь упорство, упорство съ тяжестью преодолѣваемой работы. И тѣмъ не менѣе обладателю „тайны" стиха Бальмонту не удалось постигнуть „тайну" прозы. Его эксцентричность (т е. выходъ изъ ему свойственнаго центра) останется ненужной и безотвѣтной. Чувствуется, что „Воздушный Путь" будетъ далекимъ и чуждымъ не только читателю, но никогда не станетъ близокъ и самому автору. Это чувство густой тѣнью ложится на всю книгу. Отъ нея вѣетъ холодкомъ безвоздушности, тяжестью однотоннаго блужданія вокругъ одной — мертвой — точки.

Герои Бальмонта — психически - больные люди, эпилептики, люди, лишенные сдерживающихъ центровъ, самоубійцы или люди, на которыхъ тяготѣетъ проклятіе Рока — т. е. сплошь какія-то ирраціональныя существа. Получается своеобразная достоевщина, крѣпко пропитанная неизмѣннымъ, невытравляемымъ присутствіемъ самого Бальмонта, Бальмонта все-же оставшагося въ глубинахъ своего „я" авторомъ далекаго „Будемъ какъ Солнце" или „Горящихъ Зданій", но уже нынѣ Бальмонта, для котораго:

„Крупинки въ аломъ бытіи,
Ужъ не поютъ о наслажденьи,
А день за днемъ въ своемъ паденьи,
Подобно каплямъ дождевымъ,
Изъ слезъ, изъ слезъ рождаютъ дымъ"
(стр. 144).

И теперь боттичелліевскіе лики искажаются больной гримасой гойевскихъ безумныхъ композицій. Гармонія Молчанія, гармонія Смерти, безпредѣльность Млечной Дороги . . . которую живописуетъ Бальмонтъ преломляется стилистической напыщенностью языка. Утрированная психологичность виситъ, какъ жерновъ, на шеѣ утомленнаго читателя. „Сатанинское" въ разсказахъ не сатанинско. Скорѣй это лишь нездоровыя бальмонтовскія причуды, разодѣтыя въ наспѣхъ скроенныя одѣянія театральнаго сатанизма. Оттого и прокрадывается опасеніе: бальмонтовскія бездны не оптическій-ли обманъ? А тогда черезчуръ быстро разсѣется дымомъ все то, чему слѣдовало бы по замысламъ автора надолго запечатлѣться въ сознаніи читателя. А. Б.

„КРУГ“ I. Альманах артели писателей. Изд. „Круг“. Москва-Петербург. 1923 (295 стр.). Обложка худ. Ю. Анненкова.

Въ длинномъ — особенно сильно разросшемся за послѣдніе три-четыре мѣсяца —ряду альманаховъ и альманашковъ, усиленно издающихся и въ Россіи и за рубежомъ, догоняющихъ и перегоняющихъ „литературу“ первый томъ московскаго „Круга“ выгодно отличается отъ своихъ собратьевъ. На немъ лежитъ отпечатокъ умѣстности и, пожалуй даже, нужности. Трудно формулировать тѣ специфическія качества, которыя выдѣляютъ „Кругъ“ изъ общаго довольно тусклаго ряда аналогичныхъ изданій и даютъ ему извѣстное „свое лицо“. Въ альманахѣ нѣтъ ничего бьющаго, хлесткаго, разсчитаннаго на бумъ. Сборникъ, къ счастью, лишенъ и какого бы то ни было направленія. Идеологически авторы ни чѣмъ не связаны. Общее имъ всѣмъ пріятіе революціи это сегодня уже не идеологія; это не больше, какъ присутствіе глазъ, наблюдающихъ свершившіеся эмпирическіе факты — да при томъ факты, свершившіеся съ напряженностью и несомнѣнностью настолько сильно резонирующей въ нашемъ сознаніи, что глазамъ не нужна даже особенная зоркость.

Но для читателя (а книги вѣдь собственно больше всего предназначаются для читателей) въ „Кругѣ“ предуготовлено нѣчто иное. Проходя мимо всѣхъ теоретизированій, отбрасывая въ каждой вещи „какъ“, у читателя должно оставаться „что“. Большинствомъ изъ участниковъ альманаха принята эта, увы, забытая истина. Русская литература послѣднихъ лѣтъ слишкомъ усиленно шла отъ своихъ идейно-идеалистическихъ истоковъ сквозь тенденціозное (другая крайность) русло къ торжеству голой и неприкрашенной формы. Преодолѣвъ и отстранивъ этотъ Дамокловъ мечъ, ей надлежитъ вернуться къ первоисточнику — къ идеѣ, т. е. къ содержанію. Симптомы ощущенія подобной неизбѣжной потребности въ „Кругѣ“ налицо. Это, вѣроятно, насъ къ нему и приближаетъ. Послѣ чтенія остается и нѣкое реально ощущаемое „что“. А теперь и это уже много.

Въ поэтическомъ отдѣлѣ хорошъ „стальной“ Асѣевъ.

> „Надо выбить, вырвать, вызвать,
> Не успѣвши затвердѣть
> Изъ-за лязга, изъ-за визга
> Дрожь у тысячи сердецъ...“ (стр. 11)

Поэтъ своего достигаетъ.

Остальное можно безбоязненно опустить. Большинство стихотвореній (Пастернакъ, Казинъ, Эренбургъ) извѣстно уже по отдѣльнымъ сборникамъ. Остающееся меньшинство (Вѣра Ильина, Обрадовичъ, Орѣшинъ) безцвѣтно и ничего новаго ни съ какой стороны не даетъ.

Весьма примѣчательна небольшая, яркая повѣсть почти неизвѣстнаго, чуть-ли не впервые печатающагося „пролетарскаго“ писателя Ал. Малышкина „Паденіе Даира“ (читай: Перекопа). Собственно говоря это даже не повѣсть, а уголокъ нескончаемо длиннаго эпическаго повѣствованія о прошедшихъ героическихъ дняхъ революціи. Въ сумеркахъ исторіи два міра столкнулись въ рѣшительной и рѣшающей схваткѣ. Персональные герои отсутствуютъ, отдѣльныхъ личностей нѣтъ. Лишь стихія „этихъ“ и стихія „тѣхъ“, спутанная и безумная въ неравной борьбѣ. Съ обѣихъ сторонъ одинаковая — но въ двухъ противоположныхъ плоскостяхъ идущая — жажда героизма, („жажда просіять въ героическіе пути...“), стремленіе къ концу, какъ единственный — и для тѣхъ и для этихъ — выходъ изъ тупика.

> „И какъ призраки — въ сѣрыхъ вѣтрахъ дня Красный и Черный всадники сшиблись въ вышинѣ грудями огненно-глазыхъ, бѣшено вздыбленныхъ коней. Кто кого раздавитъ въ сумеркахъ полей, въ смертельной схваткѣ...“ (стр. 39)

Раздавила жизнь. „Эти“ — „тѣхъ“. Всадникъ Черный, какъ побѣжденный уже осужденъ исторіей; Краснаго ждетъ еще свой судъ. Моментъ этой предсмертной, неминуемой судороги запечатлѣлся въ „Паденіи Даира“. Въ необъятномъ полѣ кипящей и клокочущей лавы затвердѣла одна крупица: одинъ день навсегда останется исторіи, освященный прозой Малышкинской повѣсти.

Извѣстные стилистическіе, „формальные“ недочеты повѣсти естественны при поискахъ новой плоти для уже ранѣе родившагося духа.

Великолѣпна повѣсть Евг. Замятина „На куличкахъ“. Напечатанная въ началѣ войны въ журналѣ „Завѣты“ она въ свое время немедленно была конфискована цензурой и нынѣ впервые доходитъ до читателей. „Кулички“ — до-военный бытъ захолустнаго русскаго офицерства. Они въ близкомъ родствѣ съ „Поединкомъ“, но на нихъ нѣтъ тѣхъ жирныхъ пятенъ, коими пропитано не мало страницъ Куприна. Реализмъ не сгущенъ, не доведенъ до грубости. Замятинскія краски сочны, ярки,

экспрессіонистичны. Нѣтъ безконечныхъ тормозящихъ деталей, нѣтъ утрированности въ изображеніи отдѣльныхъ типовъ. Лишь преломленная жизнь: нудная, засасывающая и безконечно монотонная. И лишняя заслуга Замятина, сумѣвшаго въ живомъ льющемся описаніи передать всю безпросвѣтную унылость этой сѣрой жизни маленькаго приморскаго гарнизона.

Весело и съ улыбкой, съ подмигиваніемъ написано живописное пятно Мих. Зощенко. Въ немъ и отъ Гоголя, и отъ Лѣскова, и отъ Ремизова. Подлинный, живой юморъ спаиваетъ весь разсказъ давая ему нужную легкость и игриво сплетая злободневную современность быта съ чисто гоголевскимъ анекдотизмомъ отдѣльныхъ деталей.

Сатира Вл. Каверина „Пятый странникъ" излишне растянута и оттого слегка скучна. Опытъ не вполнѣ удался. Поворотъ курса черезъ Гофмана къ средневѣковымъ источникамъ вышелъ блѣднымъ.

Совершенно особнякомъ стоитъ въ альманахѣ длинная повѣсть Бор. Пильняка „Третья столица". Пильнякъ захотѣлъ передать современный всеевропейскій развалъ быта, государства, мысли и жизни. Однако и теченіе мысли самого автора въ стадіи какого то умышленнаго развала и нарочитой развинченности. Лишенная архитектоники „Третья столица" является не болѣе какъ мертворожденной схемой, въ которую Пильнякъ захотѣлъ всадить непомѣрно большое количество непомѣрно огромныхъ идей. Но за причудливымъ узоромъ (впрочемъ въ „Запискахъ чудака" и въ „Эпопеѣ" Андрея Бѣлаго этотъ узоръ значительно болѣе сложенъ и хитроуменъ) типографскаго набора, за примитивной метафизикой, за неприкрашенными ненужно-грубыми деталями, перемѣшанными внезапными устремленіями къ ритму — пустое мѣсто. Топь. Философическія мудрствованія Пильняка трудно воспринять всерьезъ; это вѣдь не больше какъ „явленіе стиля". Вставленныя въ текстъ цѣлыя страницы изъ Бунина, изъ Всеволода Иванова безпомощно виснутъ въ громадѣ Пильняковской расхлябанности, еще болѣе ее оттѣняя. И вся эта несозвучная расхлябанность ни въ какой степени не передаетъ картины взбаламученнаго моря русской стихіи. Въ повѣсти есть нѣсколько отдѣльныхъ подлинныхъ и яркихъ страницъ, но взятое все вмѣстѣ оставляетъ впечатлѣніе тяжелаго, длительнаго и едва ли нужнаго бреда.

Александръ Бахрахъ.

МАРИНА ЦВѢТАЕВА. Ремесло. Книга стиховъ. Изд. „Геликонъ". Берлинъ. 1923 (166 стр.).

Цвѣтаева — вся устремленность.

„Я рукъ не ломаю!
Я только тяну ихъ . . . "

Съ протянутыми впередъ руками, готовая броситься вслѣдъ неотвязно зовущему, но неожиданно окаменѣвшая въ движеніи; внѣшне застывшая, чтобы подъ спокойнымъ покровомъ свершать вѣчный полетъ. Такой легче всего представить себѣ Цвѣтаеву.

Люди съ ея темпераментомъ, духовной силой и напряженностью свершаютъ подвиги и преступленья. Всходятъ на эшафотъ, сжигаются на кострахъ, фанатически вѣрные, даже не идеѣ, а только протесту, бунту, экстазу.

„Душа не знающая мѣры,
Душа хлыста и изувѣра,
Тоскующая по бичу.
. . . .
Какъ смоляной высокій жгутъ
Дымящая подъ аласяницей . . .
. . . .
Саванароловой сестра
Душа, достойная костра!"

Она жаждетъ реальнаго подвига и жертвы:

„Быть между спящими учениками
Тѣмъ, кто во снѣ не спитъ.
При первомъ черныю занесенномъ камнѣ
Уже не плащъ — а щитъ!

(О, этотъ стихъ не самовольно прерванъ!
Ножъ черезчуръ остеръ!)
И — адохновенно улыбнуашись — первымъ
Взойти на таой костеръ".

Въ этихъ сухихъ строкахъ сгущенъ мистическій экстазъ, духовное сладострастье, вся святость огромнаго, мрачнаго католическаго собора, готовая вдругъ запрокинуться.

Путь Цвѣтаевой труденъ и страшенъ. Рядомъ съ молитвенными „Стихами къ Блоку" и освѣщенной чистымъ огнемъ „Разлукой" могла появиться рѣзкая — „Царь-дѣвица". Но „Ремесломъ" Цвѣтаева показала, что нашла выходъ своему духовному взрыву. Она принадлежитъ къ тѣмъ огромнымъ поэтамъ, которымъ нѣтъ среднихъ путей, или полное паденіе внизъ головой или побѣда. Цвѣтаева побѣдила себя и другихъ.

Поэтесса прекрасно озаглавила свою книгу, хоть далеко не все вошедшее, дѣйствительно имѣетъ право носить названіе „Ремесла". „Переулочки" и еще нѣсколько произведеній, судя по характеру всей книги, случайны. Но рядомъ съ ними есть изумительныя произведенія, въ которыхъ скрылась подъ внѣшней глад-

костью сила въ глубинѣ ворочающагося вулкана:

„Съ такою силой въ подбородокъ руку
Вцѣпивъ, что судрогой вьется ротъ,
Съ такою силою понявъ разлуку,
Что кажется и смерть не разведетъ —

Такъ знаменосецъ покидаетъ знамя,
Такъ на помостѣ матерямъ: Пора!
Такъ въ ночь глядитъ — послѣдними глазами —
Наложница послѣдняго царя".

Какъ просто сдѣлано: образное, неожиданное начало и нѣсколько неотвязно яркихъ сравненій. Кратко, сжато, скрѣплено.

За всѣмъ удальствомъ, грубоватыми мужскими замашками и силой, въ Цвѣтаевой кроется безконечно много женскаго, все устремленіе ея къ жертвѣ и подвигу — чисто женское.

„Быть голубкой его орлиной!
Больше матери быть — Мариной!
Вѣстовымъ — часовымъ — гонцомъ.
. . . .
Чернымъ вихремъ летя беззвучнымъ
Не подругою быть — сподручнымъ!
Не единою быть — вторымъ!"

Какой маленькой и блѣдной кажется женственность и нѣжность Ахматовой, въ сравненіи съ любовнымъ порывомъ Цвѣтаевой. А ту женщину, которая не смогла познать любви и жалости, она проклинаетъ.

„Проклята, проклята будь
Ты Лжедмитрію смогшая быть Лжемариной".

Очень хороши и характерны стихи обращенные къ своей молодости. Муза „такая далекая" побѣдила озорную и вольную молодость:

„Шалая моя! Пошалѣвали
Досыта съ тобой! . ."

Зрѣлое, подлинное ремесло Цвѣтаевой еще только началось, она богата безконечными возможностями. Отъ всей души, съ искренной любовью и нѣжностью хочется сказать вмѣстѣ съ ней про ея музу:

„Храни ее Господи!"

Вѣра Лурье.

С. ОБРАДОВИЧ. Городъ. Изд. „Кузница". 1923 (149 стр.).

У пролетарскихъ поэтовъ есть одно цѣнное преимущество передъ остальными, въ ихъ средѣ не могутъ возникнуть стихослагатели отъ нечего дѣлать, для которыхъ поэзія только забава.

„Не въ трудовой колыбели
Къ сроку набатный звонъ
Юныя души созрѣли.
Тамъ и мой стихъ рожденъ".

Только внѣшне задѣтые цивилизаціей и неиспорченные ею, они ко всему подходятъ съ первобытной свѣжестью и дѣтской наивностью. Не утомленные тяжелой ношей скуки и безразличія смѣло взбираются пролетарскіе поэты къ еще незавоеванной ими поэзіи. Обрадовичъ вполнѣ типиченъ для этого направленія. Его стихи страдаютъ несдѣланностью, неуклюжестью и часто несамостоятельностью. Онъ подражаетъ имажинистамъ, въ частности Сергѣю Есенину; но такое подражаніе не страшно, оно только указываетъ на то, что поэтъ еще неопытенъ, и не можетъ технически приготовить необходимую форму для своего переживанія. Сколько скрытой нѣжности, мягкости и вдумчивости сквозитъ въ его строкахъ:

„Ночь за окномъ на черную дорогу
Уронитъ первую звѣзду.
Вѣками міръ въ туманы пеленая
Скрываетъ ихъ мерцаніе и ростъ.
Такъ въ міръ и этихъ строкъ, родная,
Приходъ загадоченъ и простъ..."

И вдругъ это перебивается дикарской угрозой, революціоннымъ бунтомъ:

„Все низвергающей лавой
Въ мірѣ наши шаги".

И выливается, наконецъ, въ чисто экстазномъ гимнѣ „Интернаціоналу". Но и „Интернаціоналъ" въ пониманіи Обрадовича не затасканъ и обезцвѣченъ, какъ у разслабленнаго интеллигента. Авторъ любитъ Россію, стоя на родной землѣ, подлѣ родного завода, протягиваетъ онъ руку своимъ братьямъ.

„Эй! Поденщики міровыхъ плантацій,
Фабрикъ, полей, каменоломенъ...
. . . .
Сегодня земля, вся земля, рабочіе,
Розовѣя въ улицахъ и зоряхъ,
Сбрасывая черную блузу ночи
Нашимъ пѣснямъ звенитъ и вторитъ".

В. Л.

ГРИГОРИЙ ПЕТНИКОВ. Поросль солнца. Петербург. 1922 (23 стр.)

Петниковъ — подлинный поэтъ, стихи его полны лиризма и музыкальности:

„Этотъ лѣсъ и облака
Виснутъ глубиною пьяной
. . . .
Передъ тѣмъ какъ отойти
Имъ въ затонъ иной полночи,
Ты звончѣе напои
Пламенною влагой почекъ".

Слушать чтеніе произведеній поэта можно было бы безконечно долго, благодаря ихъ музыкальности, но читать „Поросль солнца" скучно отъ избытка заумныхъ словъ и недостаточной обостренности образовъ.

Если Петниковъ не былъ бы талантливъ, то не стоило бы на этомъ останавливаться, но такъ какъ у него встрѣчаются дѣйствительно хорошія строки и удачные образы, то хочется обратить его вниманіе на то, что напрасно въ своемъ творческомъ процессѣ онъ идетъ по линіи наименьшаго сопротивленія, т. е. интересуется только фонетической и ритмической сторонами стиха, оставляя остальныя стороны (ему труднѣе дающіяся) въ тѣни.

В. Л.

КОНСТ. ФЕДИН. Бакунин в Дрездене. Театр в двух актах. Государственное Издательство. Петербург. 1922 (96 стр.).

召Фединъ захотѣлъ театрализировать драматическую жизнь Михаила Бакунина. („Бакунинъ въ Дрезденѣ“ лишь двѣ самостоятельно законченныя сцены изъ предполагаемой длинной серіи, озаглавленной „Святой Бунтарь“). Фединъ тщательно и прилежно изучалъ исторію, изучалъ современную эпоху, знакомился съ бытомъ, копался въ архивныхъ матеріалахъ, побывалъ въ самомъ Дрезденѣ. Внѣшне въ его книжкѣ все обрисовано достаточно точно — вплоть до названій дрезденскихъ улицъ. Но тѣмъ не менѣе меньше всего въ ней историчности — все дѣйствіе красными нитками прошито идеологіей самого автора.

Въ этомъ, конечно, еще совершенно нѣтъ недостатка. Театръ какъ таковой меньше всего способенъ отражать фактическую дѣйствительность. Зеркало всегда немного криво — въ ту или иную сторону. Въ лучшемъ случаѣ театральныя реконструкціи отражаютъ сознаніе своей эпохи. Авторская индивидуальность настолько пронизываетъ всю фабулу, настолько проникаетъ въ неизбѣжно образующіяся поры, что выводимые историческіе герои или даже фактически вполнѣ точно развивающееся дѣйствіе никогда не сможетъ получиться исторически объективнымъ.

Подъ заманчивымъ театральнымъ одѣяніемъ въ сильной степени идеализированнаго Бакунина (въ иныхъ сценахъ идеализированнаго до приторности) черезчуръ отчетливо звучитъ легко узнающійся голосъ энтузіаста-автора, только что пережившаго двѣ революціи и пытающагося найти въ отдаленномъ романтическомъ прошломъ сотональность настоящему.

Русская литература уже много долгихъ лѣтъ какъ отвыкла отъ подлиннаго театра. Увы, „Бакунинъ въ Дрезденѣ“ этого пробѣла не заполняетъ. Какъ „театръ“ для театра — онъ слишкомъ статиченъ, скучноватъ и въ немъ нѣтъ органическихъ основъ, создающихъ подлинную сценичность. Какъ „театръ“ для чтенія — слишкомъ растянутъ и недостаточно занимателенъ для преодолѣнія столь неудобной въ чтеніи формы. Поэтому не вполнѣ понятно для чего-же собственно понадобилось Федину оторваться отъ своего основного центра для написанія — въ итогѣ неплохой, — но врядъ-ли нужной вещи.

А Б.

МИХАИЛ ВОЛКОВ. Заковыка. Изд. писателей „Кузница“. Москва. 1923.

О самой книгѣ, въ сущности, сказать нечего. Какъ нечего сказать и автору ея. Революція — какъ тема — пала на камень, Волковъ — отъ нея ослѣпъ, а слѣпцамъ гугнивая пѣсня, а не огненное слово. Произведенія многихъ писателей, взявшихъ революцію какъ тему, со стороны внѣшней — будутъ имѣть хоть историческое значеніе, какъ матеріалъ для будущаго писателя, когда ему станетъ возможнымъ осмыслить эти наполняемые резервуары сырого быта. Волковъ даже съ этой стороны мало интересенъ. Его бытъ надуманъ — т. е. ослѣпленіе полное, на сто процентовъ, причемъ надуманъ съ тенденціей: — подогнать бытъ къ оправданію революціонной стихіи. Это вина едва ли не большинства писателей-политиковъ, для которыхъ доктрина (пусть самая свѣтлая) сначала, писательство-средство потомъ. Волковъ честенъ и этимъ грѣхомъ раздавленъ.

Я хотѣлъ бы въ короткихъ словахъ остановиться на другомъ. На языкѣ книги, на ея стилѣ, на ея архитектоникѣ. Въ этомъ отношеніи она до нѣкоторой степени примѣчательна. А именно: современный русскій писатель-пролетарій, такъ напр., описываетъ колокольный звонъ:

> „Гунявитъ нашъ нищій-слѣпецъ — великопостный звонъ — на карачкахъ ползетъ по золотушно-весеннимъ полямъ, корявыми пальцами цѣпляется за деревья и гдѣ то въ сумеркахъ тихо-тихо замираетъ.“ (стр. 7.).
>
> „Церковь зазывно подмвргнвветъ“. (стр. 7).

Другіе случаи жизни взяты не менѣе густо:

> „У попа просвирки на полъ прысиули (!)“ (стр. 14).
>
> „Перевозчикъ Вавило отвѣшиваетъ носомъ (!) солонину.“ (стр. 29).
>
> „Лидочкв уткнула носикъ въ тетрадку, губки червячкамн звшевелнлись“. (стр. 29).
>
> „Чмокнула двухстраничными губвми (!) книга“. (стр. 115).

„Площадь размѣтала по мостовой куски сѣрвго гдана (?) и ивсвѣтилв (!) мѣдныя пуговицы фоиврей". (стр. 119).

Вѣроятно такъ преломляются въ Тетюшахъ и Лубнахъ достиженія имажинизма, словотворчество Ремизова, цвѣтя махровыми цвѣтами убожества, вплоть до откровеннаго хулиганства. Что это есть въ самомъ дѣлѣ, какъ не безотвѣтственная попытка изнасиловать русскій языкъ благо языкъ не женщина и оскорбительное обращеніе съ нимъ не карается никакими законами. Дѣло, видимо, въ страшной пропасти между подлинными вожаками слова и ихъ поддужными, которыя какъ кривое зеркало кажутъ даже не страшныя, а смѣшныя рожи, не въ силахъ восцвѣсти на неудобренной почвѣ. Ремизову, Бѣлому, Замятину и другимъ, идущимъ впередъ не оборачиваясь — слѣдуетъ почитать книгу Волкова. Болѣе убійственной пародіи на самихъ себя имъ врядъ ли читать доводилось.

Гл. А.

ЗАМТАРИ (Кн. Меликова). Стихотворенія. Берлинъ. 1922.

Стихи — имя которымъ легіонъ. Избитые образы, шаблонныя рифмы. Но прочтя книгу Меликовой скажешь, что она пишетъ не для забавы, отъ бездѣлья, а что это ея органическая потребность. Поэтессѣ понятно Брюсовское: „Все въ нашей жизни лишь средство, для ярко-пѣвучихъ стиховъ". Правда ея стихи не ярки и не пѣвучи; восточный колоритъ удается слабо и ей не угнаться за Маріэттой Шагинянъ. Но не желая быть пристрастнымъ нужно сказать, что у Меликовой есть нѣсколько хорошихъ стихотвореній.

Чувствуется, что она много писала и достаточно овладѣла старыми формами. Въ послѣднемъ стихотвореніи „Ноктюрнъ" есть вѣяніе чего то новаго. Возможно, что это случайно. Вотъ если бы поэтесса сознательно обратила вниманіе въ эту сторону, отказавшись отъ устарѣвшихъ пріемовъ, то нужно думать, она шагнула бы впередъ.

Т. Ц.

А. ДЕРЕНТАЛЬ. Сингапурская красавица. Изд. О. Дьяковой. Берлинъ. 1923 (183 стр.).

Книжка Деренталя скорѣе „отъ литературы", чѣмъ литература. О ней отзовутся немногіе, ибо въ книгѣ нѣтъ ни рѣшенія модныхъ проблемъ, ни отраженія современности.

Муза Деренталя — „муза дальнихъ странствій". Она любитъ экзотику нездѣшнихъ полей, бои быковъ въ Толедо, поѣздки на дженерикшахъ въ Сингапурѣ. Ея героини экзотическія принцессы, умѣющія любить и умирать; герои же мадридскіе тореадоры, въ худшемъ случаѣ русскіе эмигранты, полу-авантюристы, полу-романтики, всегда роковые люди, какъ будто и нездѣшнихъ столь прозаическихъ временъ. Не даромъ эпиграфъ къ своей книгѣ Дерёнталь взялъ изъ Байрона. Мы устали отъ современности и казалось бы, что запоздалый байронизмъ книги явится только козыремъ. Но это не такъ, хотя читателя книга себѣ найдетъ. Другого вѣроятно не ждутъ ни авторъ, ни его книга.

Ф. И.

Е. В. ВЫСТАВКИНА. Амазонка. Романъ. Изд. автора. Берлинъ. 1923 (215 стр.).

Г-жи Лаппо и Нагродская вѣроятно радуются. Ихъ полку прибыло. Правда, авторъ „Амазонки" прячется въ защитные цвѣта. Она феминистка, но къ чему сводится ея феминизмъ? Только къ свободной любви, понимаемой весьма упрощенно. Не будемъ голословны и процитируемъ самого автора.

„А ты вѣдь не шутила, когда говорила объ измѣнѣ всему — говоритъ Миша и смотритъ на меня съ насторожившимся любопытствомъ.

— Не знаю право, почти не шутила.

— И по твоему вѣрность и устойчивость чуть ли не пороки.

— Около того. Все что не сдвинешь съ мѣста, что разъ и навсегда признано лучшимъ часто портитъ жизнь.

— Такъ что любить десять разъ лучше, чѣмъ разъ на всю жизнь.

Это уже навѣрное. Каждая новая любовь обновляетъ душу, дѣлаетъ ее богаче, и свѣжѣе, затрагиваетъ новыя струны. Донъ Жуанъ куда ярче Ромео или Филимона, не правда ли?"

Впрочемъ я былъ бы несправедливъ, если бы не отмѣтилъ одного, дѣйствительно новшества въ романѣ г-жи Выставкиной. Въ доброе старое время мужчины предлагали дѣвушкамъ руку и сердце. Современныя амазонки упростили этотъ устарѣлый способъ:

„Я перебиваю его.
Я хочу быть вашей женой, Андрей Ивановичъ, т. е. нѣтъ... я хочу, чтобы вы любили меня... Если можете..."

Остальное все по старому. Героиня, конечно, красива, талантлива, умна, число героевъ — имена ихъ Господи вѣси! Впрочемъ амазонка бросаетъ всѣхъ и уѣзжаетъ въ Италію. Здѣсь г-жа Вербицкая начинала вторую часть. Преимущество за г-жей Выставкиной: она скромно ставитъ здѣсь точку.

Ф. И.

ЭММАНУИЛ ГЕРМАН. Стихи о Москве. Уралгосиздат. Екатеринбург. 1922 (36 стр.).

Поэта даже слабаго можно критиковать по законамъ поэтическимъ, но какъ отнестись къ произведеніямъ Эммануила Германа, поэзіи не принадлежащимъ и не вызваннымъ творческимъ вдохновеніемъ.

Постараемся по крайней мѣрѣ выяснить цѣль ихъ написанія. Самъ авторъ сравниваетъ себя съ мятежомъ:

„Я — какъ и ты. Сильнѣй чѣмъ смерчъ, онъ
Монхъ стиховъ чернильный шквалъ.
Имъ лихорадочно заверченъ
Монахъ, рабочій, генералъ".

Старательно на протяженіи всего сборника ищемъ обѣщанный авторомъ шквалъ, но находимъ только довольно безцвѣтныя, безо́бразныя, совсѣмъ не ритмическія строки, въ которыхъ читая окончаніе, забываешь начало, настолько онѣ безскелетны, случайны и неорганичны.

Повидимому Эммануилъ Германъ ошибается относительно мятежной силы своихъ стиховъ.

В. Л.

ЕВГЕНІЙ ШКЛЯРЪ. Караванъ. Вторая книга лирики. Изд. „Мысль". Берлинъ. 1923 (47 стр.).

„Караванъ" сборникъ тихихъ, простыхъ стиховъ. Стихи Шкляра напѣвны: у него есть внутренній лиризмъ. Судя по сборнику, авторъ владѣетъ техникой стиха, онъ пишетъ четко, коротко (большое количество восьмистишій); поэтическая скупость всегда говоритъ за, а не противъ поэта.

Не насыщенность произведеній Шкляра яркими образами, очевидно, происходитъ отъ молодости автора, но иногда образы и сравненія вполнѣ удачны:

„Нѣжнымъ именемъ невѣсты
Волчій городъ нареченъ.
А глухой и зимней ночью,
Часто теплятся въ пургу
Золотыя волчьи очи,
На серебряномъ снѣгу".

Хороши въ сборникѣ нѣсколько переводовъ съ литовскаго, пріятны стихи о Россіи.

В. Л.

Г. МАГНИТСКІЙ. Тройные разсказы. Книгоиздательство писателей въ Берлинѣ. Берлинъ. 1923 (136 стр.).

Почему разсказы именуются „тройными", почему соединены они въ двѣ группы по три ни чѣмъ не связанныхъ разсказа, съ заглавіемъ „Разсказъ первый" и „Разсказъ второй" — малопонятно. Но это несущественно.

Пять изъ шести о революціи, гражданской войнѣ, о непретворенныхъ идеалахъ и разбитыхъ надеждахъ, о звѣрствахъ чеки и ужасахъ „бѣлыхъ", о пропасти выросшей между интеллигенціей и народомъ. Темы больныя, нужныя; нѣкоторыя ставшія, къ сожалѣнію, „модными". Но подходъ у автора безличный, безперспективный. Въ разсказахъ нѣтъ зерна, дающаго право на бытіе. Исполненіе слабое и безотвѣтственное. Вопросы безъ отвѣтовъ. Притомъ вопросы, поставленные еще задолго до рожденія самого Магнитскаго и оттого какъ „вопросы" — утерявшіе всякій смыслъ.

Стиль: „— Баркаролла Чайковскаго... —
Евгеній сразу узналъ эту вещь. Онъ крѣпко сжалъ вздрогнувшими пальцами ручки кресла и закрылъ глаза... Откинувшись на спинку кресла, отдался звукамъ, только успѣвъ подумать:
— Какъ это она могла знать?.."

Послѣ всего того, что описывается самимъ Магнитскимъ такъ писать уже нельзя.

Шестой разсказъ внезапно объ Иродѣ и о римлянахъ, воздыхающихъ на тему „какъ хорошо жить въ древности". Эпикурейцы, александрійскіе старцы, хіосское вино, ониксовыя чаши и даже „свистокъ" (обиліе опечатокъ въ книгѣ тройное) Цицероновскаго трактата — все какъ полагается.

Но... но только къ чему все это??

А.

АРСЕНІЙ НЕСМѢЛОВ. Стихи. Владивосток. 1921 (61 стр.). Тихвин. Повѣсть в стихах. Владивосток. 1922 (14 стр.).

Арсеній Несмѣловъ несомнѣнно питаетъ пристрастіе къ Игорю Сѣверянину. Его стихи пестрятъ словами: „смѣхозыбь", „желѣзокедръ", „струнодни", — а въ одномъ стихотвореніи читаемъ:

„Завтра въ капеллѣ замковой
Гдѣ гнуситъ капуцинъ
Прикоснетесь къ устамъ его
Голубой гіацинтъ!
И душистыми юбками
Вы овѣете гробъ
Приласкаете губками
Скрытый въ локонахъ лобъ".

Писать плохіе стихи подъ Игоря Сѣверянина занятіе скучное и вредное. Такой „эстетизмъ" изжитъ настолько, что возвратъ къ нему является несомнѣннымъ доказательствомъ плохого вкуса.

У автора есть страсть писать портреты. Многіе изъ его стиховъ озаглавлены: „Авантюристъ", „Истеричка", „Неврастеникъ", „Буржуазка". Нужно отдать справедливость, что одинъ изъ этихъ портре-

товъ сдѣланъ интересно („Враги“). Но остальное напоминаетъ фельетонныя издѣлія, написанныя по заказу. И тѣмъ не менѣе про Несмѣлова нельзя сказать, что онъ неспособный поэтъ. У него встрѣчаются сочные, смѣлые образы и одно, два недурныхъ стихотворенія, но въ общемъ стихи его несдѣланы и безвкусны. Къ тому же они часто полны терминовъ: „аорта“, „спирохеты“, „рефлексы“ и т. п. Очевидно, авторъ имѣетъ какое-то отношеніе къ медицинѣ. Но поэзіи это прибавляетъ мало.

Болѣе отрадное впечатлѣніе производитъ повѣсть въ стихахъ „Тихвинъ“. Въ ней есть свѣжесть и наивность.

Т. Ц.

БОРИСЪ ЗАЙЦЕВЪ. Италія. Изд. З. И. Гржебина. Берлинъ. 1923 (182 + 2 н. стр.).

„Италія, волшебный край,
Страна высокихъ вдохновеній!“...

И съ каждымъ годомъ все больше и больше разростается ей посвященная полка русскихъ книгъ.

Культъ Италіи въ русской литературѣ сталъ уже почти традиціоннымъ. Отъ Пушкина, Гоголя, Зинаиды Волконской, кн. Одоевскаго вплоть до послѣднихъ дней, до Розанова, Блока, Андрея Бѣлаго, Гумилева, Осоргина, Муратова, Кузмина. Нынѣ этотъ списокъ обогатился еще однимъ весьма цѣннымъ именемъ — именемъ Бориса Зайцева.

И пусть неусидчивый Бѣлый лишь мелькомъ касается Италіи, лишь вскользь наслаждается ея несравненнымъ ароматомъ, преломляющимся у него въ ароматъ пожелтѣвшихъ альдинъ или заманчивыхъ пергаментовъ, приподнимающій давно забытыя традиціи Данте, Брунетто Латини или Петрарки —

— пусть Блокъ въ своихъ „Итальянскихъ Стихахъ“ вдохновляется Италіей скорѣй какъ символомъ, символомъ чего-то большого и невозвратимо ушедшаго;

— пусть для Кузмина Италія нескончаемый, почти волшебный, безостановочный карнавалъ: Италія Гоцци и Гольдони, Италія Каналетто или даже Италія Казановы, — т. е. Италія наканунѣ своего художественнаго упадка, въ послѣдній разъ пышная и пестрая передъ тѣмъ какъ приблизиться и погрязнуть во все-европейской сѣрости XIX-го столѣтія;

— для Муратова Италія — безконечный, богатѣйшій музей, гдѣ ему знакомъ каждый выступъ и каждый уголъ близокъ;

— для Бориса Зайцева Италія — в с е: и славное прошлое, и уютное настоящее, и даже влекущее будущее. Его новая книга не романъ, не повѣсть, не сухое научное изслѣдованіе, не рядъ критическихъ или публицистическихъ очерковъ, не такъ или иначе стилизованные вздохи — это лишь соединенныя воедино обрывки мыслей, осколки впечатлѣній, на ходу записанныя замѣтки и воспоминанія. Большое „лирическое интермеццо“, являющееся нѣкимъ подобіемъ дневника, влюбленнаго въ Италію писателя, находящагося отъ нее за „китайской стѣной“ разнородныхъ препятствій и сквозь годы излагающаго былыя свои впечатлѣнія.

Тутъ запавшая въ памяти улица, тамъ картина, фреска, пестрый галстукъ, вечеръ въ кафе; застывшая въ головѣ цитата Данта или обрывки писемъ Энея Сильвія Пикколомини, снова живой эпизодъ, снова снопъ свѣта и такъ — сцена за сценой, городъ за городомъ — вспоминаетъ Зайцевъ на страницахъ своей книги. Ночь, открывшая ему впервые Венецію; день, когда онъ познакомился съ Флоренціей; римскія „опалово-сиреневыя“ сумерки, Генуя, Сіена, Пиза, свѣтлыя Ассизи — ко всему относится Зайцевъ съ равной любовью, съ одинаковой нескрываемой внутренней нѣжностью. Не къ Италіи той или иной, не къ Италіи здѣсь или тамъ, а къ И т а л і и какой-бы то ни было, почти абстрактной; къ итальянскому воздуху, небу, солнцу, морю несутся неотвязно его мысли.

Сперва, какъ достойный прологъ, Венеція, вѣчно-блестящая и вѣчно-праздничная, пылко ненавидящая всякое проявленіе будничности и до сегодняшняго дня неизмѣнно сохранившая въ своемъ обликѣ пышность Веронеза, непоколебимое, холодное величіе Тиціана съ золотистой меланхоліей Джіорджіоновской школы. Городъ запутанныхъ кривыхъ переулковъ, прорѣзываемый городомъ вѣчныхъ всплесковъ и ночныхъ серенадъ, о которыхъ писалъ еще Гете въ своихъ замѣчательныхъ „Странствованіяхъ“.

Изъ Венеціи тянетъ насъ за собой Зайцевское перо въ противоположную Геную. Изъ „святая святыхъ“ св. Марка, изъ жуткихъ окаменѣвшихъ переходовъ палаццо дожей на жужжащій рынокъ генуэзскаго порта, на грубоватую родину Колумба, въ городъ до ослѣпительности яркихъ цвѣтовъ и крикливаго довольства.

Тамъ (въ Венеціи) на гербѣ „Левъ-ангелъ Абиссиніи“, здѣсь золотой цехинъ. Переходъ разителенъ. Смѣна отразилась даже на стилѣ описанія, на ритмѣ фразъ.

Путь все-жъ неизмѣнно на югъ: тянетъ къ себѣ ласковая Флоренція, лукавая Сіена.

Блокъ нѣкогда восклицалъ:

„Умри, Флоренція, Іуда,
Исчезни въ сумракъ вѣковой!
Я въ часъ любви тебя забуду,
Въ часъ смерти буду не съ тобой!

. . . .

Звенятъ въ пыли велосипеды
Тамъ, гдѣ святой монахъ сожженъ
Гдѣ Леонардо сумракъ вѣдалъ,
Беато снился синій сонъ...“

Такой подходъ свойственъ многимъ и многихъ оскорбляетъ проявленіе современности. Но Зайцевъ именно подхватываетъ эту „пыль велосипедовъ“, вѣчный, незыблемый, благословенный миръ монастыря Санъ-Марко онъ сочетаетъ съ Флоренціей живой, съ Флоренціей суетливыхъ туристовъ и нищихъ, надрывающихъ глотки изъ-за полусольди; суровыя, аскетическія фрески мрачнаго Орканьи гармонично соединяетъ съ золотящимся въ стаканѣ „vino toscano bianco“.

Можетъ-быть многое изъ того, о чемъ пишетъ и вспоминаетъ Зайцевъ и неважно или несущественно, но онъ настолько все любитъ, что не можетъ пройти мимо мгновенья, мимо луча, движенія или звука. Это не прихоть писателя-реалиста, чрезмѣрно долго останавливающагося на излишнихъ деталяхъ — это вѣдь всемѣрное, безконечное влеченіе къ Италіи, едва-ли не второй родинѣ, освящающее и согрѣвающее всю книгу и дающее ей необходимое единство.

Пускай холодный и надменный Стендаль съ чувствомъ презрѣнія и съ улыбкой говоритъ въ своихъ „Voyages en Italie“ о путешествующихъ по Италіи иностранцахъ, знакомящихся съ трактирщиками или заводящихъ дружбу со слугами безчисленныхъ тратторій, избѣжать которыхъ нельзя. Въ Зайцевской „Италіи“ наравнѣ съ „великолѣпнымъ“, съ одинаковымъ энтузіазмомъ вспоминается и трогательный, многоликій Джіованни и скромные, немного романтическіе (таящіе въ себѣ полу-фантастическія воспоминанія о „бриганахъ“ и всевозможныхъ веселыхъ приключеніяхъ позапрошлаго вѣка) донъ-кихотскіе „постоялые дворы“. Вѣдь на всемъ съ одинаковой силой проступаетъ особенный, близкій, нестираемый „genius loci“. И это для книги характерно.

И только — по первому впечатлѣнію — слегка суровый и неопредѣленный, неласковый Римъ въ общихъ настроеніяхъ книги чуть коробитъ маленькимъ диссонансомъ.

Странно — современность, ж и з н ь ярко чувствуетъ Зайцевъ и въ Венеціи, и въ Генуѣ, и въ Пизѣ, въ Римѣ-же — будто одно миновавшее. Римъ у него безцѣнный музей, а какъ таковой съ извѣстной нотой безжизненности. Въ Римѣ онъ ощущаетъ лишь сплетеніе античности языческой и христіанской (Капитолій съ традиціонной Волчицей, вскормившей Ромула и Рема вызываетъ неопредѣленное чувство terror antiquus'а, дальше Римъ апостола Петра съ катакомбами) съ схоластическимъ средневѣковьемъ, съ улыбающимся Возрожденіемъ, съ Римомъ Микель-Анджело (Яникульскій и Ватиканскій холмы; Римъ — „мужчина и дѣлатель“, въ которомъ Гоголь изучалъ Гомера, Библію, Данта). Третій растворъ римскаго триптиха для Зайцева призакрытъ. Римъ современный, живой и живучій не пульсируетъ подъ его перомъ, какъ слѣдовало бы ожидать. Это слегка мѣшаетъ картинѣ в ѣ ч н о с т и города. Чуть грустно — вѣдь въ этомъ тройномъ сплетеніи большая доля римской плѣнительности — плѣнительности этого Вѣчнаго Города, созданнаго природой, временемъ и искусствомъ.

И, можетъ-быть, жалко потому, что для большей полноты картины не спустился Зайцевъ до Неаполя, тамъ біеніе с о в р е м е н н о й жизни, чувство горячаго живого тѣла — еще болѣе рельефно.

Картина Рима безъ Рима-сегодня тѣмъ болѣе внѣ книги, что она единственная, которая впитала въ себя легкую тѣнь отъ слишкомъ трафаретнаго представленія объ Италіи какъ о странѣ-музеѣ.

А Италія, вся Италія отъ Ломбардіи до Калабріи, вѣчно жива.

И Зайцевъ знаетъ и чувствуетъ это. Свѣтлой душой вглядывается онъ въ лазурное, смѣющееся итальянское небо и потому книга его жива и органична, а отъ воспоминаній просыпается неизбѣжное сильное желаніе вырваться изъ сѣверныхъ тумановъ, изъ сковывающихъ городскихъ однообразій н а ш е й Европы въ безконечную синеву Средиземнаго Моря, въ „суровый“ Римъ, въ пеструю, зеленую красочность тосканскаго пейзажа.

„За красоту, за простоту и обаяніе чудесной страны подымаю бокалъ несуществующаго вина И пусть нѣтъ его. Италія опьяняетъ — однимъ воспоминаніемъ о ней“.

Это опьяненіе передается и читателю, а не въ этомъ ли именно и таится достигнутая цѣль всей книги.

А л е к с а н д р ъ Б а х р а х ъ.

А. НОВИКОВЪ - ПРИБОЙ. Море зоветъ. Морскіе разсказы. Кооперативное издательство „Утесъ“. Чита. 1922 (167 стр.).

Въ этой книгѣ только одинъ разсказъ — „Море зоветъ“. Остальные этюды дилетантски написаны, плохо сдѣланы и въ счетъ не идутъ. Въ разсказѣ „Море зоветъ“ — пріятная неожиданность: налицо своеобразный и любопытный писатель. Содержаніе разсказа не сложно. Молодой русскій матросъ любитъ англичанку. Но современной Пенелопѣ надоѣдаетъ ждать Одиссея. Она выходитъ замужъ. Матросъ возвращается на пароходъ. Шквалъ. Матросъ срывается съ реи. Госпиталь. Пенелопа льнетъ снова къ нему. Но ... море зоветъ. Оно давно уже оторвало его отъ родной земли. Міровому бродягѣ, морскому волку думать ли о зыбкомъ утлѣ человѣческой любви? Но не въ этомъ содержаніи главный интересъ разсказа. Самое существенное въ деталяхъ. Въ описаніи морской бури, въ мелкихъ подробностяхъ своеобразнаго быта, въ оригинальныхъ разсказахъ видавшихъ виды морскихъ волковъ у чугунной печки стараго кубрика.

Ф. И.

Г. ГРЕБЕНЩИКОВЪ. Родникъ въ пустынѣ. Изд. Я. Поволоцкаго. Парижъ. 1922 (267 стр.).

Георгій Гребенщиковъ въ литературѣ — „первый ученикъ“. Не слѣдуетъ ограничивать это понятіе представленіемъ о школьной скамьѣ. Первые ученики — повсюду. Ихъ достоинства почти молчалинскіе — „умѣренность и аккуратность“. Первые ученики осторожны. Они идутъ старыми проторенными, гладкими дорогами. Головы не сломаютъ, но и не поднимутся до высотъ. Генію — взлеты и паденія. Первому ученику — завѣты, продолженіе чужого дѣла. Онъ всегда эпигонъ. Раскройте „Родникъ въ пустынѣ“ и васъ поразитъ его пустота. Плохое вы врядъ ли найдете: умѣренность и аккуратность воочію. Но заденетъ ли что-нибудь? Остается въ рѣдкой памяти, пожалуй, фольклоръ, но этого слишкомъ мало. Въ наши дни довольно трудно выѣзжать только на фольклорѣ. Впрочемъ, эмигрантскій читатель, консервативный и мѣшкотный придетъ вѣроятно въ восторгъ отъ этихъ ровныхъ, заѣзженныхъ дорогъ. Изволь ка скакать по ухабамъ теперешней новой литературы! Здѣсь же покойно, отъ нынѣшняго далеко, легко и задремать. Читателю ласковая дрема, писателю — „полное собраніе сочиненій“. Suum cuique. Ф. И.

А. ЧЕРНЫЙ. Жажда. Третья книга стиховъ (1914-1922). Изданіе автора. Берлинъ. 1923 (191 стр.).

Бываютъ стихи и „стишки“. Талантливые люди нерѣдко пишутъ „стишками“, безталанные сочиняютъ стихи. Одно внѣ другого. Для стиховъ нужна поэтическая культура, вкусъ, чутье; для „стишковъ“ навыкъ рифмовать строки, доля остроумія.

Новая книга А. Чернаго вся изъ „стишковъ“. Въ ней есть строки аннулирующія всякую лирическую силу и сразу ставящія всю книгу внѣ поэзіи. Хотя-бы:

„Львы въ штанахъ съ чеканной складкой
Жмутъ грудастыхъ бѣлыхъ фей ...
На верандѣ, въ позѣ сладкой,
Голоситъ теноръ-Орфей.
Рвутся вскрики флиртоблуда,
Тишину воды дробя ...“ (стр. 119),

или „Наша жизнь — предсмертная отрыжка ...“ (!) (стр. 182),

или „Здравствуй, муза! Хочешь финикъ?
Или рюмку марсалы? ..“ (стр. 126),

(даже „здравствуй, моржикъ! — хочешь коржикъ?“ у Моравской болѣе тактично). А цитировать подобное можно до безконечности.

Сатира отнюдь не оправдываетъ подобныхъ lapsus'овъ. (Сатиры Ювенала, Персія, Горація, Ренье, Буало, эпиграммы Пушкина и т. д., и т. д. — блещутъ безъ „этого“).

Отъ души вырывается у Чернаго:

„Какъ славно средь коровъ и травъ
Дня три прошляться безъ подтяжекъ“ (стр. 54.)

И на протяженіи 190 страницъ своей „жажды“ гуляетъ поэтъ „безъ подтяжекъ“. Это чрезмѣрно. Подобнаго панибратскаго отношенія муза не терпитъ. Сатирически-фельетонный талантъ Чернаго разбивается о неприступныя для него твердыни лирики сладко сентиментальнымъ псевдо-лиризмомъ.

Напрасно ставитъ себя поэтъ въ родственную связь съ Пушкинымъ. Принимая любые масштабы, отнюдь нельзя роднить „шумы“ А. Чернаго съ находящимися въ совершенно иной, несовпадающей плоскости, „звуками сладкими“ пушкинской цѣвницы.

Издалъ авторъ свою книгу просто, но со вкусомъ.

А.

А. АМФИТЕАТРОВЪ. Безъ сердца. Изд. „Грани“. Берлинъ. 1922.

Книги старѣютъ, что люди: на изданный въ „Граняхъ“ романъ Амфитеатрова „Безъ сердца“ уже легла жизненная пыль. То что было когда то злобою дня, — теперь

исторія, въ худшемъ случаѣ архивъ. Ну, кто въ наше время кромѣ петербургскихъ старожилъ помнитъ балерину Балета, ея роковую роль въ исторіи русскаго флота и ея высокаго покровителя, вѣроятно не избѣгнувшаго трагическаго конца всѣхъ послѣднихъ Романовыхъ въ Россіи. Измѣнился и крѣпкій россійскій бытъ. Вы не найдете теперь ни простодушныхъ купчиковъ типа Овечьяго Источника, ни великосвѣтскихъ рамоликовъ типа принца Коко, которыхъ дурачили смѣлыя петербургскія лоретки и камеліи.

Измѣнилась и форма романа. Теперь уже не пишутъ — худо ли это или хорошо — такъ размашисто, пухло, какъ это дѣлаетъ Амфитеатровъ. Жизнь научила новаго писателя въ литературѣ быть экономнѣе.

Все же думаю среднему читателю, плетущемуся за вѣкомъ эдакъ съ опозданіемъ на добрые двадцать пять лѣтъ, романъ понравится.

Ф. И.

ЛИДІЯ РЫНДИНА. Фаворитки рока. Изд. „Нева“. Берлинъ. 1923.

Рындина не профессіональная писательница, это надо принять во вниманіе. Нѣкоторыя внѣшнія погрѣшности книги, непростительныя автору многихъ литературныхъ трудовъ, ей вполнѣ извинительны. Въ предисловіи авторъ говоритъ: „Я женщина и писала о женщинахъ“ — и книгу свою озаглавливаетъ названіемъ сенсаціонной кино-драмы. То и другое дѣйствительно звучитъ по женски и совсѣмъ не располагающе въ пользу книги, но несмотря на предвзятое чувство, съ которымъ открываешь первую біографію „Нель Гвинъ“, скоро приходится измѣнить свое мнѣніе о работѣ Лидіи Рындиной.

За исключеніемъ нѣсколькихъ банально-лирическихъ отступленій о назначеніи женщины и о той роли, какую она сыграла въ міровой исторіи, сдѣланныхъ очевидно по неопытности автора, съ цѣлью придать болѣе законченную и цѣльную форму своему произведенію, книга написана совсѣмъ просто, хорошимъ литературнымъ слогомъ; и главное чувствуется, что Рындина въ нее вложила много любви и труда.

Героини Рындиной проходятъ передъ читателемъ, освѣщенныя огнями своей эпохи и окруженныя своими современниками; при томъ не нарушая полной объективности и безпристрастія описанія, автору удается изобразить ихъ, не исторически сухо, а вполнѣ живо и образно.

Наиболѣе цѣльны біографіи французженокъ: — Маркиза Помпадуръ, подруга знаменитой мадамъ де-Сталь, мадамъ Рекамье. Суше получился портретъ княгини Дашковой, друга Екатерины II и затѣмъ президента академіи наукъ и художествъ.

Расплывчата мѣстами біографія лэди Гамильтонъ, хороша добродушно-вульгарная Нель-Гвинъ, одна изъ первыхъ актрисъ англійской сцены и фаворитка Карла II. Удачны художница Анжелика Кауфманъ и лэди Сарра Леноксъ, изъ за любви отказавшаяся отъ англійской короны.

В. Л.

RUSSIA. Rivista di letteratura — arte — storia. Diretta da Ettore Lo Gatto (Roma, via Nazionale, 89). 1923.

Кажется, всю жизнь прожили мы съ тѣмъ, что Россія и русскіе — самое рваное, нищее и убогое. Съ дѣтства непрерывно прорубали намъ въ Европу окна, и отцы направляли на выучку къ премудрымъ нѣмцамъ, французамъ изощреннымъ, къ сытымъ и богатымъ англичанамъ. Потомъ случилась революція. Все окончательно перевернулось вверхъ ногами. Страна оголодала, области цѣлыя вымерли, выплылъ изрядно забытый „институтъ людоѣдства“. И Европа съ изумленіемъ открыла, что Россія — презанятная страна. Русскіе артисты разбрелись по всему міру, русскихъ авторовъ наперерывъ печатаютъ и переводятъ, русскіе театры пожинаютъ лавры, балетъ, музыка, живопись, — все оказалось первый сортъ. Не революція и не война родили интересную культуру: это — прежнее, но шумными событіями пропагандированное.

Не будемъ заноситься. Никогда скромность не мѣшаетъ, все же реакція на прежнее самоуниженіе ясна. Значитъ и мы люди. Значитъ — и за нами народъ настоящій, великій, пусть временно и впавшій въ бѣснованіе.

Есть теперь въ Европѣ нѣкая эксплоатація моды на Россію. Есть оборотистое отношеніе къ ней въ Америкѣ. Но изъ-за шума дѣлъ корыстныхъ и рекламныхъ слышатся и голоса серьезные: вниманія, любви настоящей.

Очень яркій образецъ передъ нами: журналъ „Russia“ посвященъ литературѣ, искусству и исторіи Россіи. Вотъ ужъ гдѣ корысти нѣтъ! Вотъ про что можно сказать: если пишу, то потому, что увлеченъ, люблю — не почему иному. Журналъ уже существовалъ, погибъ за недостаткомъ средствъ и послѣ перерыва вновь возоб-

новился. Созданъ любовью и энергіей одного человѣка, проф. Этторе Ло Гатто. Онъ тратилъ средства на него, онъ и редакторъ и сотрудникъ главный, переводчикъ, агитаторъ и боецъ. Не успокоившись на первой неудачѣ, — нынѣ выпускаетъ вновь журналъ съ прежнимъ девизомъ:

„дать возможность говорить о русскомъ, прежде всего о духовной жизни русскихъ, съ яснымъ пониманіемъ ея тенденцій, нуждъ и устремленій ... и проникнуть въ эту жизнь духовную, столь далекую отъ нашей, съ чистою любовью, не затемненную предвзятостями тамъ, гдѣ она заслуживаетъ и требуетъ любви, и съ остротой, въ вооруженіи тамъ, гдѣ любовь была бы слабостью, и опасностью".

Итакъ, главная задача — освѣдомленіе Такъ книга и составлена. Скорѣе свѣдѣнія о культурѣ, нежели надъ нею судъ (оцѣнка). Шмурло пишетъ „О культурѣ и цивилизаціи древней Россіи", Ло Гатто переводитъ Блока, Короленко, Лѣскова, Достоевскаго, пишетъ этюдъ о Лѣсковѣ, Пальміери „О религіи св. Духа въ Россіи", Ольга Рѣзневичъ — отрывокъ перевода „Дѣтство Никиты" Алексѣя Толстого, вновь Ло Гатто — о Федорѣ Сологубѣ („Мелкій бѣсъ", переведенный имъ, въ ближайшее время выходитъ). Рецензіи о русскихъ книгахъ, хроника литературная, ноты къ пѣснямъ русскихъ каторжанъ, портреты Блока, Короленко, зеленая обложка работы Билибина — вся эта изящная книжка говоритъ объ одномъ: о безкорыстномъ энтузіазмѣ, направленномъ на родное наше, то, въ немъ, что значительно и цѣнно. Не къ бравадамъ и не къ самомнѣнію настраиваетъ она. Нѣтъ — просто радостна для всякаго русскаго. А для тѣхъ — въ Россіи нерѣдкихъ — для кого сама Италія давно стала какъ бы второй духовною родиной, кто передъ нею въ долгу неоплатномъ — эта зеленая книжка о русскомъ духѣ, написанная такъ освѣдомленно, такъ серьезно, интересно и любовно — вѣсть трогательная, впечатлѣніе волнующее.

Хочется видѣть вторую и третью, дальнѣйшія книжки. Хочется, чтобы и русскіе поддержали журналъ, болѣе чѣмъ заслуживающій того.

Бор. Зайцевъ.

ПРОФ. А. А. СИДОРОВЪ. Современный танецъ. Изд. „Первина". Москва. MCMXXIII.

Въ предисловіи къ книгѣ авторъ пишетъ, что данный трудъ долженъ явиться научнымъ изслѣдованіемъ проблемъ современнаго танца, другими словами не критикой тѣхъ или иныхъ достиженій хореографическаго искусства, а изученіемъ его проблематики и идеологіи.

Но странное дѣло съ танцемъ: уже тысячелѣтія онъ существуетъ на бѣломъ свѣтѣ, онъ извѣстенъ Ветхому Завѣту, Египту и даже въ древней Индіи былъ широко развитъ культъ четырехрукаго бога танцевъ Натасвера, искусство танца, пожалуй, самое древнее изъ всѣхъ искусствъ — но всѣ попытки создать науку, не чисто-описательную, а теоретическую, разбивались о какое-то неуловимое препятствіе. Больше того: попытки разработки проблемъ хореографіи безпомощно застревали на самыхъ элементарныхъ, я бы сказалъ, исходныхъ вопросахъ этой еще неосуществившейся науки. Ни одинъ изъ теоретиковъ танца не далъ удовлетворительнаго отвѣта на вопросъ, что такое танецъ? Поэтому писали, много писали о чемъ то, что, собственно говоря, съ самаго начала неясно и неопредѣленно.

Ничего подобнаго не было и не могло быть съ другими искусствами, напр., живописью и музыкой. Напечатанный въ три краски оттискъ картины, помѣщенный въ рамку или подъ стекло, никогда не могъ быть принятъ за произведеніе живописи, точно такъ же, какъ и хорошая выразительная декламація, или речитативъ, за музыку. Тутъ ясны границы, ясны специфическія, только этому искусству свойственныя средства, отличающія данную область отъ смежныхъ.

Этотъ роковой для „науки о танцѣ" недостатокъ налицо и въ изслѣдованіи проф. Сидорова. Онъ въ значительной степени принимаетъ за танецъ то, что, какъ бы интересно оно ни было само по себѣ, во всякомъ случаѣ не есть танецъ, а ритмическая гимнастика, акробатизмъ, мимическая игра или, попросту, пантомима.

Въ каждомъ искусствѣ, помимо „души" и выявленія ея воли, со всѣми чувствованіями и эмоціями, есть извѣстная доля техническаго профессіонализма, безъ или внѣ котораго это искусство перестаетъ быть самимъ собой.

Я этимъ не хочу сказать, что разъ и навсегда правъ Теофиль Готье, опредѣлившій танецъ, какъ искусство „красивыхъ позъ", и что противъ этого академически-идеалистическаго принципа не можетъ быть поднятъ мятежъ. Нѣтъ, вмѣстѣ съ авторомъ признаемъ за Айседорой Дунканъ полное право на ея революціонное требованіе приближенія танца къ жизни, къ красотѣ не академической, а натуралистической. Законно и все то, что всколыхнула Дунканъ: прежде всего Фокинъ, Дя-

гилевъ и русскій хореографическій импрессіонизмъ, затѣмъ Модъ Алланъ, и Руфь Сенъ-Дени, и Сентъ Махеза и многіе другіе — но только постольку, поскольку танецъ остается въ рамкахъ своего профессіонализма.

Однако, разсужденія о танцѣ, неестественныя попытки разложить танецъ ланцетомъ анализа, въ чемъ особенно повинны германскіе теоретики и практики этого искусства съ Лабаномъ и Мери Вигманъ во главѣ, привели къ уклону отъ танца вообще и переходу въ совершенно другую сферу.

Въ танцѣ нашли разсудочно два начала: ритмъ и линію, — временное и пространственное — и стали культивировать каждое начало въ отдѣльности. Одна нить повела отъ гимнастики Далькроза къ „танцамъ безъ музыки“, основаннымъ на внутреннемъ ритмѣ, и съ нашей точки зрѣнія врядъ-ли, и во всякомъ случаѣ далеко не всегда, являющимися „танцами“, другая — отъ пластическаго танца Дунканъ, черезъ иллюстративную экзотику къ исканію линіи, „языку тѣла“ и къ новѣйшимъ акробатически - экспрессіонистическимъ вывертамъ Голейзовскаго и Лукина. Это уже близко къ кино. Обѣ нити скрестились, пожалуй, только въ требованіи наготы, — не рискованной ли для танцующихъ? И особенно когда при современной психологіи зрителя самый чистый и возвышенный порывъ, не въ примѣръ древней Элладѣ, исказится въ сторону порнографіи.

Проф. Сидоровъ, рисуя выше намѣченныя эволюціи и, кстати сказать, сильно переоцѣнивая Германію, не отмѣчаетъ и не замѣчаетъ, что гдѣ-то перейдены границы „собственно танца“ и что его „наука“ уже вторглась въ чужую область, гдѣ профессіона лизмъ совершенно иной, нежели у танца.

Причина постигшей автора неудачи кроется, по нашему мнѣнію, въ слѣдующемъ: танецъ есть прежде всего движеніе, движеніе же аналитически необъяснимо. Мы можемъ, объясняя простой фактъ поднятія руки (примѣръ Бергсона), разложить его на сотни статическихъ положеній руки; но изъ сложенія этихъ сотенъ точекъ покоя мы никогда не получимъ движенія. Движеніе постижимо только интуитивно, и при томъ съ несомнѣнностью, убѣдительной даже для ребенка. И далѣе: танецъ есть своего рода музыка; если позволено вспомнить опредѣленіе музыки, данное Шопенгауеромъ — танецъ также непосредственно соприкасается съ сущностью міра и выявляетъ ее, какъ и музыка. Онъ поэтому также синтетиченъ, какъ и она, и также идеологически неразложимъ. Это музыка глаза, а не музыка уха, но какъ и та, онъ можетъ быть постигнутъ лишь творческой интуиціей, прозрѣвшей гармонію движенія.

Такой книги о танцѣ еще не существуетъ.

I. Левитанъ.

ЕЖЕГОДНИКЪ РОССІЙСКАГО ИНСТИТУТА ИСТОРІИ ИСКУССТВЪ.

Томъ 1, вып. 2. Со многими репродукціями и нѣсколькими фототипическими и хромолитографированными таблицами. Государственное Издательство. Петроградъ. 1922 (91—299 стр.).

Всѣми искусствовѣдами съ большимъ вниманіемъ будетъ встрѣченъ второй выпускъ перваго тома (первый выпускъ вышедшій въ 1921 году, посвященъ труду О. Вальдгауера „Этюды по исторіи античнаго портрета“) трудовъ сотрудниковъ Института Исторіи Искусствъ въ Петроградѣ. Онъ является убѣдительнымъ показателемъ того, что русское искусствовѣдѣніе неустанно пополняется новыми изысканіями и изученіями и что работы ученыхъ издаются Правительствомъ въ безукоризненномъ по внѣшности видѣ, несмотря на громадныя по нынѣшнему времени затрудненія и затраты. Въ разсматриваемомъ нами сборникѣ приняли участіе В. Бартольдъ, Джемсъ Шмидтъ, Э. Липгартъ — извѣстные ученые искусствовѣды и молодые ученые — В. Струве, И. Жарновскій, Н. Флитнеръ, В. Ракинтъ и А. Мацулевичъ; кромѣ того помѣщена замѣтка, покойнаго нынѣ, проф. В. Мальмберга.

Наибольшее вниманіе обращаютъ на себя слѣдующія статьи. О. Вальдгауера по поводу чудесной бронзовой статуэтки Эрмитажа Діомеда типа пергамской школы III или начала II в., принадлежащей къ эллинистическимъ пережиткамъ праксителевскаго искусства. Затѣмъ статья Джемса Шмидта о гаарлемскихъ живописцахъ семейства де Брай — типичныхъ добросовѣстныхъ голландцахъ, мастеровъ второго разряда семнадцатаго вѣка; авторъ останавливается на двухъ представителяхъ этой семьи — на Янѣ и Саломонѣ де Брай, чьи произведенія въ значительномъ количествѣ находятся въ собраніяхъ Петрограда — въ Эрмитажѣ, въ собраніи б. Юсуповыхъ, О. Браза и др. Очень интересна замѣтка покойнаго проф. В. Мальм-

берга о карандашномъ рисункѣ портрета „Золотыхъ дѣлъ мастера“ въ вѣнской Альбертинѣ. Этотъ рисунокъ приписываемый Дюреру (портретъ отца художника) оспаривается въ принадлежности великому рисовальщику В. Мальмбергомъ и приписывается имъ Гансу Траутъ — довольно значительному германскому живописцу (XV в.) стѣнныхъ и станковыхъ картинъ и рѣзчику деревянныхъ фигуръ и украшеній. Однако эта аттрибуція отрицается въ слѣдующей замѣткѣ „Траутъ“ — „Дюреръ“ Джемсомъ Шмидтомъ, который указываетъ на неубѣдительность доводовъ В. Мальмберга и, не называя никого взамѣнъ Траута, отмѣчаетъ, что мы снова стоимъ передъ загадкой — кто подлинный авторъ этого исключительнаго произведенія. Обстоятельная статья И. Жарновскаго — „Савольдо“, въ которой авторъ внимательно разбирается въ творчествѣ одного изъ интересныхъ художниковъ круга Джорджоне - Савольдо — единственномъ воплотителѣ въ XVI в. колористическихъ и свѣтовыхъ заданій венеціанскаго мастера. Такъ называемая „Мадонна Бенуа“, столь счастливо попавшая въ 1914 году въ Эрмитажъ наканунѣ того, чтобы уйти заграницу, не перестаетъ привлекать вниманіе нашихъ ученыхъ. Переработкамъ типа Мадонны Бенуа Э. Липгартъ посвятилъ двѣ замѣтки; въ первой — онъ говоритъ о мраморномъ барельефѣ, изображающемъ Мадонну съ Младенцемъ на лонѣ, вдѣланной въ табернакль въ стѣнѣ Palazzo Panciatichi на via Cavour во Флоренціи, — который Липгартъ приписываетъ флорентійскому мастеру Ферруччи, несомнѣнно находившемуся подъ вліяніемъ Мадонны Бенуа. Во второй, — благодаря той же Мадоннѣ Бенуа, Липгартъ приходитъ къ аттрибуціи анонимной доселѣ Мадонны изъ собранія б. Мордвиновыхъ (нынѣ въ Эрмитажѣ), приписывая ее художнику круга подражателей Рафаэля его флорентійской эпохи — Граначчи.

Упомянувъ, что въ „Ежегодникѣ“ есть еще интересныя статьи В. Струве объ эрмитажной стелѣ Харемхеба, В. Бартольда объ оріентировкѣ первыхъ мусульманскихъ мечетей и о башнѣ Кабуса какъ о первомъ датированномъ памятникѣ мусульманской персидской архитектуры, Н. Флитнера о стекольно-керамическихъ мастерскихъ Таль Амарны и В. Ракинта о плакеткѣ Филарета, отмѣтимъ, что „Ежегодникъ“ заключается обстоятельнымъ изслѣдованіемъ Л. Мацулевича „Хронологія рельефовъ Дмитровскаго собора во Владимірѣ Залѣсскомъ“.

Изданъ „Ежегодникъ“ отлично. Такимъ по внѣшности изданіемъ можно было гордиться и въ покойное время — выпустить же подобное изданіе въ наши дни заслуга большая и 15 типографія Петрограда (прежде Голике и Вильборга), знакъ которой стоитъ на изданіи, можетъ чувствовать себя побѣдительницей.

Ив. Лазаревскій.

Г. К. ЛУКОМСКІЙ. Художникъ Р. С. Ф. С. Р. 1917-1922 и революція. Берлинъ. 1923.

Съ большимъ интересомъ берешь въ руки эту маленькую, прекрасно изданную книжечку. — Такая тема! Искусство-перманентная революція, художникъ — вѣчный революціонеръ. Само существованіе художествъ наглядное опроверженіе человѣческой эволюціи и постоянное утвержденіе души, стремящейся опрокинуть все устойчивое, художникъ — тревога человѣческаго духа, — какая волнующая тема! Даже — въ рамкѣ художникъ современной Россіи, — болѣе съуженная, бытовая тема — манитъ.

Заглавіе обманно. Оказывается — художникъ Р. С. Ф. С. Р. и У. С. С. Р. — это самъ авторъ Лукомскій, а революція — поле его административной дѣятельности въ періодъ 1917-1922 годовъ. Только и всего. Если не брать въ счетъ нѣсколькихъ подрумяненныхъ мыслей въ коркахъ книги — въ предисловіи и 2-3 страницахъ заключительной главы, читатель не найдетъ и слѣда разработки темы „художникъ и революція“, середина — въ этомъ смыслѣ бѣла, какъ непропеченое тѣсто. Вскользь — нѣсколько словъ о футуристахъ, нашихъ „Давидахъ, французской революціи“, ни слова объ „Общинѣ“, ни о пролетарскихъ группахъ, а главное — ни одного полнаго образа художника революціонной поры. А ихъ не мало. Взять хотя бы того же художника Филонова — онъ по своему стоитъ художника Давида. Зато много о себѣ, о Лукомскомъ, и опять-таки не о художникѣ и архитекторѣ Лукомскомъ, а о Лукомскомъ художественномъ дѣятелѣ Временнаго Правительства, потомъ о Лукомскомъ — вершащемъ „спасеніе и сохраненіе“ украинской старины (въ самостійной Украинѣ), потомъ о Лукомскомъ совѣтско-украинскомъ дѣятелѣ, шесть должностей совмѣщавшемъ и еще, и еще . . . много о Лукомскомъ. Густо о Лукомскомъ. Чрезмѣрно о Лукомскомъ.

Но . . . сказавъ себѣ: это мемуары художественнаго дѣятеля эпохи русской революціи, съ такимъ „немного много“ можно бы помириться. Право — говорить о себѣ — безспорно. Много — простительно. А въ вѣкъ рекламы нельзя быть скромнымъ. Зная же человѣческую натуру, трудно предположить, что авторъ въ книгѣ посвященной собственной дѣятельности удержится отъ похвалъ себѣ. Все это житейски понятно, пусть даже добрымъ литературнымъ нравамъ и противорѣчитъ. Вѣкъ такой.

Къ величайшему сожалѣнію авторъ не ограничился разсказомъ о собственной дѣятельности, не представилъ читателю самому сдѣлать выводы изъ сообщенныхъ авторомъ фактовъ и отнестись къ нимъ по своему. Съ похвалой или осужденіемъ этой дѣятельности захлопнуть книгу, можетъ быть пожалѣть Лукомскаго чуткаго и культурнаго художественнаго критика, нынѣ заслоненнаго Лукомскимъ — „художественнымъ дѣятелемъ“, посѣтовать на горячее время, отнявшее перо у очаровательнаго популяризатора минувшей красоты усадебъ, и карандашъ отъ умѣлаго зарисовщика храмовъ и дворцовъ. Въ крайнемъ случаѣ — посочувствовать дѣятельности аристократа-художника и художника-аристократа, его усиліямъ спасти дорогія реликвіи, или понять трагедію артиста, на сложную политическую игру промѣнявшаго радости творчества въ тихой мастерской и за письменнымъ столомъ, артиста принужденнаго „революціонно“ кричать на камеръ-юнгфрау и горничныхъ, разговаривать по ночамъ съ отрядами китайцевъ, ходить по постамъ съ заряженнымъ револьверомъ, „служителей мирить, то заботиться объ отопленіи, то хлопотать о лошадяхъ; и звонки телефона и опять переносчики и смѣты и новые штаты“. . .

У Лукомскаго перо въ рукахъ не первый разъ. Онъ знаетъ, что дѣлаетъ. Книжка совсѣмъ не мемуары, не трактовка темы о художникѣ и революціи, а ясно выраженный памфлетъ, направленный остріемъ въ ряды его, Георгія Лукомскаго, враговъ. И политическихъ — и личныхъ. На страницахъ книжки имѣется полный списокъ.

Читатель, — любитель художествъ, привлеченный заманчивымъ заглавіемъ и внѣшностью книги нежданно-негаданно попадаетъ какъ сосѣдъ на ссору и вовлекается въ опредѣленія, кто правъ, кто виноватъ. Книга содержитъ нападки на разныхъ лицъ, находящихся частью въ Россіи, частью заграницей. И русскій, и заграничный читатель лишенъ возможности выслушать другую сторону — остается неловкое чувство и хочется бочкомъ, бочкомъ въ сторонку, удрать поскорѣе, пока разгоряченный споромъ сосѣдъ не успѣлъ еще схватить за пуговицу . . .

Существуютъ доказательства „отъ противнаго“. Бываютъ и впечатлѣнія отъ противнаго. У читателя склоннаго музамъ, не „политическаго“ впечатлѣніе останется во всякомъ случаѣ не то, на которое Лукомскій разсчитывалъ.

Н. Пинегинъ.

ВИКТОРЪ ШКЛОВСКІЙ. Сентиментальное путешествіе. Воспоминанія 1917—22. Изд. „Геликонъ“. Берлинъ. 1923 (392 стр.).

Формалистъ-критикъ Викторъ Шкловскій написалъ воспоминанія о революціи. Это вышло лучше „Хода коня“. Толстая убористая книга въ 392 страницы читается легко. Она интересна. Въ ней много фактическаго матеріала, мѣткихъ и острыхъ характеристикъ и, кромѣ всего, авторъ хорошій — „профессіональный разсказчикъ“. Такъ въ „Сентиментальномъ путешествіи“ Викторъ Шкловскій рекомендуетъ себя.

Книга начинается съ мартовской революціи, потомъ галиційскій фронтъ — Персія — гетманская Украина — голодающій Петербургъ — снова Украина — снова Петербургъ — заграница. Полотно громадно. И есть что поразсказать Шкловскому: комиссаромъ арміи онъ подымалъ въ керенское наступленіе войска, позднѣе участвовалъ въ конспиративной организаціи, дрался съ красными противъ бѣлыхъ, голодалъ въ „Домѣ Искусства“ — бѣжалъ заграницу. Надо отдать справедливость, подъ перомъ его цѣликомъ встаетъ картина великаго русскаго мятежа почти на всей русской территоріи. А т. к. Шкловскій не отставной министръ, а литераторъ, то въ воспоминаніяхъ застылъ ловко-схваченный революціонный бытъ и есть много интереснаго въ смыслѣ русской народной психологіи. Думаю что будущіе беллетристы используютъ не мало страницъ изъ этой книги.

Но у мемуаристовъ есть тяжкая болѣзнь — гипертрофія „я“. Ея къ сожалѣнію не избѣжалъ и Викторъ Шкловскій. Нѣтъ-нѣтъ, да среди интереснаго разсказа произойдетъ припадокъ: „Я профессоръ ин-

ститута исторіи искусствъ!", „Я воскресилъ въ Россіи Стерна!", „Я тосковалъ на востокѣ, какъ тосковалъ въ Палестинѣ Гоголь!" Не надо такъ громко кричать: шумъ оглушителенъ, но неубѣдителенъ. Хотя, слава Богу, такія мѣста въ книгѣ не особенно часты. Спасаетъ профессія разсказчика. Увлекшись разсказомъ, Шкловскій забываетъ себя. А разсказъ его остеръ и талантливъ. Приведу примѣры характернаго:

„Былъ на засѣданіи своей части. Черновъ говорилъ свои рѣчи. Съ такими рѣчами хорошо бабамъ пряники продавать или заговаривать женщину, раздѣвая ее" (102).

„Вообще это было время власти на мѣстахъ и террора на мѣстахъ. Каждаго убивали на мѣстѣ" (196).

„Шелъ по лѣстницѣ какой то человѣкъ, кого то искалъ и позвонилъ въ квартиру Скоропадскаго по ошибкѣ, отперла горничная.
Человѣкъ спрашиваетъ
„Здѣсь живетъ такой то?"
Горничная спокойно отвѣчаетъ:
„Нѣтъ, здѣсь живетъ царь".
И закрываетъ дверь" (226).

„Очень литературные", часто насквозь скептичные абзацы принадлежатъ не только Шкловскому-литератору, но и Шкловскому-комиссару-политику. Комиссаромъ Шкловскій былъ чрезвычайно типичнымъ для своего времени. Въ воспоминаніяхъ о комиссарствѣ характерна вездѣ проступающая безпомощность „отъ Керенскаго". Свершить не дано ничего. Но порывы настолько благіе, что на галлиційскомъ фронтѣ Шкловскій не только отъ счастья и радости плакалъ, но и отдалъ въ атакѣ свою кровь. Кто это пережилъ — знаетъ этому цѣну. Въ томъ же, что чрезвычайно нервный литераторъ былъ политической фигурой, — онъ не виноватъ.

Какъ о литераторѣ, о Шкловскомъ скажу еще одно. При несомнѣнной талантливости его книги — есть въ ней непріятная и уменьшающая цѣну черта. Книга „легка", мало вѣситъ. Иногда даже кажется, что это не достовѣрныя (въ чемъ сомнѣнія нѣтъ) записки о революціи, т. е. о большой м у к ѣ народа, а небрежно начерченный романъ. О такой темѣ какъ революція — говорится слишкомъ легко, „шутя и играя". Не понять почему авторъ такъ веселъ? Но это всегдашній стиль Шкловскаго. Должно быть внутренняя полость (отъ слова полый, пустой) является первичнымъ признакомъ формалиста. Эта особенность автора умаляетъ объективную цѣнность интересной и талантливой книги.

Р о м. Г у л ь.

Г. К. ЛУКОМСКІЙ. Е г о р ъ Н а р б у т ъ — художникъ-графикъ. Изданіе Е. Гутнова. Берлинъ. 1923.

Такъ неожиданно умеръ Нарбутъ, очаровательнѣйшій изъ всѣхъ „настоящихъ" русскихъ графиковъ. Такъ рано, обидно рано оборвалось творчество мастера-украсителя книги. Волшебникъ черно-бѣлыхъ сочетаній не развернулъ всего своего свитка, остроумнѣйшій разсказчикъ сказъ не досказалъ—кисть выпала изъ твердой, еще совсѣмъ молодой руки.

О Нарбутѣ за два года послѣ его смерти крайне мало написано. Еще не оцѣнена достаточно потеря, — въ обстановкѣ разваливавшейся Россіи дѣлалъ свои послѣднія вещи „украинецъ" Нарбутъ, даже книжникамъ мало извѣстны эти творенія, столь „украинскія" по внѣшности и сугубо „петербургскія" по существу. Эти работы не только полноцвѣтъ Нарбутовскаго таланта и умѣнья, они — при Нарбутовской способности впитывать въ себя достиженія мастеровъ-современниковъ — являются какъ бы итогомъ достиженій всей русской графики предреволюціоннаго періода Россіи.

Конечно не пришло еще время нарисовать законченный портретъ Нарбута-художника. Еще слишкомъ много дыма въ томъ „домѣ", гдѣ художникъ сгорѣлъ, бросившись съ пожара въ украинскій тупикъ. Посмертная выставка, пишутъ, не показала всего Нарбута. Еще бы! Его творенія теперь нужно со всѣхъ концовъ міра собирать. И брошюра Лукомскаго, конечно не монографія и даже не надгробный памятникъ Нарбуту. Книжечка—вѣнокъ на могилу съ неосѣвшей еще землей, — вѣнокъ связанный немного торопливо, но несомнѣнно принесенный рукой близкаго человѣка. Весь текстъ: — двадцать, урѣзанныхъ виньетками, страничекъ съ воспоминаніями Лукомскаго о встрѣчахъ съ Нарбутомъ, довольно яркихъ и образныхъ, къ тому приложена статейка Голлербаха о посмертной выставкѣ Нарбутовскихъ работъ въ Петербургѣ. Книжка заканчивается коротенькой характеристикой творчества умершаго художника, помѣщенной Митрохинымъ на страницахъ журнала „Среди коллекціонеровъ". Всѣ три статьи интересны сами по себѣ, а въ сопровожденіи Нарбутовскихъ иллюстрацій—особенно.

Внѣшность книги очень хороша. Брошюра смѣло можетъ быть названа „художественнымъ изданіемъ". Слѣдовало бы только воздержаться отъ фрагментовъ. Когда художникъ Лукомскій безцеремонно рѣжетъ

чужую виньетку, передѣлывая ее въ концовку для гармоничнаго завершенія страницы . . . непріятно, но можно ожидать, что особаго безвкусія и вандализма не получится. Ну что, если господа издатели, очень падкіе на украшеніе книги „своими средствіями“, сему примѣру послѣдуютъ? Сочеталъ же недавно „Геликонъ“ на обложкѣ книги рамку типичную для жесткой стальной гравюры (въ подражаніе тому же Лукомскому) съ мягкой деревянной бьюиковской концовкой!

Н. Пинегинъ.

СЕРГѢЙ ГЛАГОЛЬ (Голоушевъ). С. Т. Коненковъ. Русское современное искусство въ біографіяхъ и характеристикахъ художниковъ. Изд. „Свѣтозаръ“. Петербургъ-Берлинъ. 1923.

Солидная, большого формата книга. Монографія о Коненковѣ вышла въ прошедшемъ году въ Петербургѣ. Нынѣ она отпечатана вторымъ изданіемъ — на этотъ разъ въ Берлинѣ.

Есть художники съ поступью ровной и увѣренной, съ яснымъ и чистымъ ликомъ, со взглядомъ устремленнымъ прямо. Отъ школьной скамьи до могилы идутъ такіе — къ трудно доступнымъ вершинамъ творчества, какъ по ровной столбовой дорогѣ. Шагъ за шагомъ, медленной поступью одолѣваетъ художникъ безчисленныя трудности избраннаго искусства, борется съ упорствомъ мертваго матеріала и съ жизнью, всегда враждебной первымъ шагамъ. Почитайте Вазари — есть въ его книгѣ образы такихъ мастеровъ, увѣренныхъ, упорно-настойчивыхъ, съ ранней юности отдавшихъ сердце возлюбленной Красотѣ, оставшихся вѣрными ей посреди всѣхъ искушеній грѣшнаго и прельщающаго міра. Такіе — въ молодости послушные ученики, въ зрѣлости — увѣренные мастера. Въ старости — этотъ образъ рисуется патріархомъ среди многочисленныхъ учениковъ. И даже на послѣднемъ порогѣ ликъ его не омраченъ страданіемъ. Художникъ шелъ по трудной дорогѣ, осилилъ крутые подъемы былъ на всѣмъ видной вершинѣ, теперь спускаясь въ Послѣднюю Долину, онъ — съ улыбкою роняетъ кисть.

Есть иныя, тревожныя лица съ вѣчноищущимъ безпокойнымъ, иногда трагическимъ взглядомъ. Это — сбившіеся, или самоувѣренно дерзнувшіе свернуть въ сторону отъ проторенныхъ „слишкомъ вѣрныхъ“ путей. Рѣдко слѣдуютъ такимъ — кому охота торить дорогу въ розсыпяхъ, и вѣшить путь отбившагося, быть можетъ, безумца. Но исторія искусства такихъ особенно цѣнитъ. Ихъ трагическими усиліями вписаны чудесныя страницы. Буонаротти, Гойя, Калло, Манэ, нашъ Врубель, Гогенъ... много.

Среди современныхъ русскихъ мастеровъ скульпторъ Коненковъ особенно выдѣляется самостоятельностью и напряженностью поисковъ. Онъ — дѣйствительно одиночка. Сынъ смоленскаго пахаря, одолѣвъ грамоту, пробрался въ Москву, прошелъ выучку Московской Школы Живописи, былъ посланъ заграницу, Академію окончилъ. Казалось бы — вотъ выбился на дорогу. Больше того — первая часть хорошо проторѣннаго большака уже пройдена, дальше путь ровнѣе и легче — ко всѣмъ извѣстной вершинѣ, къ славѣ, къ благополучію. Нѣтъ — рѣзко сворачиваетъ съ дороги художникъ и идетъ цѣлиной въ глушь, въ темь, въ лѣсную дебрь, искать — что?

Конечно есть и у Коненкова родно-звучье вѣку. Живая связь художника съ современной его расцвѣту передовой группой Міра Искусства несомнѣнна. Но такъ же ясно, что общему духу, основной идеѣ Міра Искусства, Коненковъ органически, нутряно чуждъ. Для Міра Искусства онъ не однокровный членъ культурной вполнѣ европейской семьи, а пріемышъ-дикарь — „за своего живущій“. А Міръ Искусства для Коненкова — ровное шоссе даже не русскій обсаженный березами большакъ, а европейское шоссе. Такая дорога для Россіи новость и необходимость первая. Но Коненкову дорогизаказаны судьбой, — пріятно пройти по большаку и по шоссе вмѣсто отдыха, разсказать случайнымъ спутникамъ о странныхъ встрѣчахъ въ лѣсу, — но истинный путь мастера не дороги, а тропы въ лѣсу первобытномъ, по кручамъ, по камнямъ и пнямъ некорчеванным.

Монографія о Коненковѣ послѣдній трудъ Сергѣя Глаголя (псевдонимъ С. Голоушева). Первое изданіе книги выпущено уже послѣ смерти автора подъ редакціей Бродскаго. Особенно пріятно въ книгѣ — ощущеніе близости автора къ личности художника, и отчетливое воспріятіе исключительности его. Поэтому трудная задача, характеризовать неровное и нервное коненковское искусство, сложное по пріемамъ и достиженіямъ со всѣми взметами и провалами, далась Глаголю сравнительно легко. Біографія художника исчерпывающе полна для объясненія этаповъ творчества и вмѣру тактична для жизнеописанія еще живого человѣка. Единственно на чемъ бы могъ

зацѣпиться придирчивый современный критикъ это, — нѣкоторая „внѣвременность“ и иногда излишнее стремленіе къ „литературному разсказу“. Однако думается, что такой подходъ къ Коненкову, такому выпукло русскому, „нутряному“ художнику пожалуй болѣе умѣстенъ, чѣмъ „научный“ методъ — особенно теперь, когда мы ждемъ еще отъ мастера новыхъ и яркихъ словъ.

Издана книга очень хорошо. Обложку и книжныя украшенія дѣлалъ С. Чехонинъ. Репродукціи размѣщены умѣло. Для слѣдившихъ за творчествомъ художника особенно интересны снимки съ его послѣднихъ работъ. Среди нихъ извѣстный памятникъ Стенькѣ Разину и прекрасный мраморъ „Пробужденіе“.

Н. Пинегинъ.

СЕРГѢЙ ЭРНСТЪ. К. А. Сомовъ. Изданіе Общины Св. Евгеніи. С. Петербургъ. 1922.

Петроградскій Комитетъ Популяризаціи художественныхъ изданій (бывшее издательство Общины Св. Евгеніи) успѣлъ выпустить рядъ книгъ, посвященныхъ творчеству современныхъ художниковъ. Книга о Сомовѣ изъ той же серіи. Нужно имѣть въ рукахъ нѣсколько выпусковъ, чтобъ оцѣнить должной цѣной дѣятельность Комитета, но и по одному, любому уже можно получить понятіе о характерѣ издательства, объ изысканномъ вкусѣ редакторовъ и о самой внѣшности книгъ.

Особенно пріятна внѣшность „Русскихъ Художниковъ“. Мало того что всѣ томы одинаковаго размѣра и формата, а печать четка и выпукла, что внутренняя конструкція книгъ планомѣрна и цѣльна, и прекрасно разрѣшена задача сохранить однообразную обложку для разныхъ авторовъ и художниковъ. Существуетъ еще литературная внутренняя цѣльность—цементъ скрѣпившій труды разныхъ авторовъ о разныхъ мастерахъ однороденъ. Такая выдержанность импонируетъ.

Художественное міросозерцаніе и воспріятіе лицъ редактирующихъ изданія Комитета Популяриз. Худож. Изданій весьма близки группѣ Міра Искусства. Знамя Міра Искусства незримо вѣетъ надъ Комитетомъ. Сыграетъ ли Міръ Искусства еще какую нибудь роль въ исторіи русскаго художества, или же историческія задачи этой группы художниковъ уже окончены—гадать трудно. Міръ Искусства еще не умеръ, еще рано подводить итоги. Но безспорно—Міръ Искусства давно опредѣлился, черты его физіономіи ясны и даже ростъ — можно сказать—уже остановился. Кое какія особенности, рѣзко отличающія это объединеніе художниковъ отъ всѣхъ бывшихъ до него группировокъ вполнѣ выявились. Такихъ можно отмѣтить двѣ. Первая — Міръ Искусства — западническая группа. Подъ знаменемъ общества объединились европейски мыслящіе художники. Не евразійцы, не азіаты, а европейцы. Взглядъ въ душу предмета не острыми степными глазами русскаго—полутатарина, но сквозь европейскіе культурные очки, подходъ къ темѣ, трактовка пейзажа, историческаго матеріала—западническіе, научные, строгіе, культурные. Въ Парижѣ, въ Берлинѣ „міріскуссники“ не представители полудикарскаго народа, какимъ слыли за границей русскіе, а равноправные европейцы, ихъ языкъ европейцу близокъ и понятенъ, нѣтъ бѣды что говорятъ они порой о незнакомомъ, новомъ, первобытномъ, дикомъ, буйномъ.

Вторая особенность Міра Искусства—художники его группы вышли изъ запертыхъ мастерскихъ на улицу, и съ выставокъ въ самую жизнь. Подобно своимъ западнымъ товарищамъ они не избѣгали отдавать свое мастерство и художественно-европейское образованіе на службу прикладного искусства, не брезгивали никакой областью. Міріскуссники работали вездѣ, гдѣ рука художника могла помочь рожденію красиваго предмета.

Одной изъ такихъ областей была внѣшность русской книги и книжная графика. Неизмѣримы заслуги этихъ художниковъ предъ русскимъ книгопечатаніемъ. Вмѣство аляповатой роскоши изданій девяностыхъ годовъ, родилась истинно красивая, дѣйствительно художественно - изданная книга. Истинные шедевры книги въ европейскомъ смыслѣ создали „міріскуссники“.

Группа объединенная Комитетомъ распространенія художественныхъ изданій продолжаетъ работу отдѣльныхъ членовъ Міра Искусства, но идетъ дальше: она стремится художественно изданную книгу сдѣлать достояніемъ широкаго спроса, сдѣлать доступной. Нужно всецѣло привѣтствовать эту работу и посильно содѣйствовать ей. Такой путь — начало общаго улучшенія внѣшности русской книги.

Книга о Сомовѣ характерна не только для внѣшности изданій Комитета. Текстъ носитъ отпечатокъ того же міріскуссническаго подхода къ автору—въ цѣломъ его можно бы назвать научнымъ. Въ серіи—это привлекательно, въ отдѣльныхъ томахъ приводитъ къ нѣкоторой сухости и неумѣнію „по русски“, сердцемъ подойти

къ художнику, къ неполному пріятію, къ вялости.

Монографія о Сомовѣ, принадлежащая перу Эрнста такую внѣшнюю „научную" характеристику почти исчерпываетъ, но оставляетъ читателя холоднымъ, не задѣтымъ душевно. Сущность такого большого художественнаго явленія какъ Сомовъ остается почти необъясненной, а главный стержень Сомовскаго творчества его жуткій, вѣчный „эросъ" читателю не виденъ. Можетъ быть авторъ сознательно поставилъ точку не закончивъ? Н. П.

СЕРГѢЙ ЭРНСТЪ. З. Е. Серебрякова. „Аквилонъ". Петербургъ. 1922.

„Въ многорѣчивой суетѣ нынѣшняго искусства живопись Зинаиды Серебряковой звучитъ отдохновенной и ясной нотой, чистая прелесть коей еще мало открыта. Въ искусствѣ художницы съ рѣдкой силой обнаруживается основная, самая чудесная стихія творчества, то волненіе, радостное, глубокое и сердечное, которое все создаетъ въ искусствѣ ... Ея картины и рисунки ... овѣяны тишиной, воздухомъ упоенной и пристальной работы. Они идутъ отъ сердца и приходятъ къ сердцу. Они свободны вполнѣ, они писаны только «для себя», только «для ... души» ихъ вольный бѣгъ уводитъ въ страну единственную и неколебимую". Такъ характеризуетъ Сергѣй Эрнстъ творчество З. Серебряковой. Его монографія о художницѣ, еще мало оцѣненной нами, проникнута искреннимъ чувствомъ душевной близости. Пусть иногда у автора не хватаетъ словъ для выпуклой характеристики, пусть напряженность его до очевидности слаба, — нѣтъ силъ пробить внѣшнюю корку и добраться до самой сути мастера, и испытать счастье касанія его живой крови и теплоты — въ этой книгѣ Эрнстъ подошелъ къ художницѣ совсѣмъ близко, кажется еще небольшое усиліе и тайна, всегдашняя, колдовская тайна творчества будетъ разгадана ... Но можетъ быть лучше загадочная неразгаданность? Можетъ быть къ творчеству Серебряковой особенно подходитъ покровъ дѣвически чистой загадочности, таинственности нераспустившагося бутона? . .

Монографію о Серебряковой нужно привѣтствовать, отъ всей души тѣмъ болѣе, что „громкой славой" Серебрякова не пользуется. Особенно въ эти годы перелома путей русскаго художества — мы не знаемъ еще куда устремимся, къ Ренессансу ли, къ Барокко, къ Первобытному? Увѣренное въ себѣ мастерство такъ рѣдко, такъ манящe ... и такъ отдохновенно.

Книга издана прекрасно. Просто, но съ большой любовью. Напечатана на хорошей плотной бумагѣ. Иллюстраціи — и цвѣтныя и многокрасочныя выполнены безукоризненно. Подборъ ихъ удаченъ. Все наиболѣе выпуклое изъ работъ художницы — передъ глазами. Книга хороша.

Н. П.

ВИКТОР ШКЛОВСКИЙ. Литература и кинематограф. (Всеобщая Библиотека. № 51). Русское Универсальное Издательство. Берлин. 1923 (59 стр.).

Если захотѣть въ сжатомъ, схематическомъ видѣ ознакомиться съ „differentia specifica" книги (да, и строго говоря, большинства книгъ) Виктора Шкловскаго, достаточно прочитать нижеслѣдующую его фразу, являющуюся точной цитатой изъ его послѣдней небольшой работы „Литература и кинематографъ". Для Шкловскаго такая фраза болѣе характерна нежели отпечатокъ указательнаго пальца, подпись или фотографія.

> „Есть въ физикѣ — пишетъ Шкловскій — явленіе, которое называется, кажется, Броуновскимъ движеніемъ.
>
> Если въ сосудъ съ водой насыпать тончайшій порошокъ, частицы котораго какъ бы повиснутъ въ воздухѣ, то мы скоро увидимъ, что эти частицы пришли въ движеніе. Они испытываютъ милліарды невидимыхъ молекулярныхъ толчковъ и выявляютъ ихъ.
>
> Не знаю такъ ли это въ физикѣ. Я не физикъ. Но такъ въ искусствѣ . ." (стр. 22).

Построеніе.

Изъ него вытекающее слѣдствіе, перенесенное въ совершенно иную плоскость и возводимое въ законъ.

А въ довершеніе: сомнѣніе (и не безосновательное) въ правильности перваго построенія.

Таковъ способъ мышленія Шкловскаго. Такова и его книга. Безъ строгаго плана, безъ твердой логической связи, лишь рядъ предпосылокъ, рядъ примѣровъ изъ физики, изъ математики, изъ философіи, изъ литературы, изъ чего угодно — и цѣлая обширная энциклопедія цитатъ отъ Зенона черезъ Канта до ... да, конечно, до „Серапіоновъ". Но все безъ подлинной увѣренности въ абсолютной точности, въ дѣйствительной обоснованности. Точно при отплытіи Шкловскій совершенно не знаетъ куда ему надо приплыть да и вообще слѣдуетъ ли приплывать куда-бы то ни было.

Въ „Литературѣ и кинематографѣ" излишне будетъ искать какіе-либо основные тезисы, необходимые во всякомъ научномъ

увражѣ. Они совершенно отсутствуютъ, ибо книга Шкловскаго отнюдь не научна. Это лишь довольно занимательное, наукоподобное causerie на самыя разнообразныя темы, съ разговорами вокругъ да около, съ перепрыгиваніемъ съ одного предмета на другой. Шаткость постройки спасаетъ лишь присутствіе у Шкловскаго извѣстной доли „esprit gaulois“.

По существу соглашаться или возражать ему трудно, почти невозможно, такъ какъ даже невозможно въ точности уяснить что же именно онъ хочетъ вывести или предсказать, говоря

На стр. 26-ой: „Нѣтъ, пройдетъ вѣкъ и человѣческая мысль переплеснетъ черезъ предѣлъ, поставленный ей теоріей предѣловъ, научится мыслить процессами и снова восприметъ міръ, какъ непрерывность. Тогда не будетъ кино ... Самая психологическая изъ міровыхъ литературъ — русская становится все болѣе сюжетной съ каждымъ днемъ...“

На стр. 29-ой: „Кино—естественный наслѣдникъ театра и можетъ быть литературы ..“

На стр. 59-ой: „Начинается подражаніе въ литературѣ пріемамъ кино ...“, „Литература уйдетъ въ область чисто языковую и откажется отъ сюжета ...“

На книгѣ лежитъ печать чрезмѣрной спѣшки и недодуманности до конца. (Шкловскій, безъ сомнѣнія и самъ знаетъ, какъ это „несдѣлано“). Это жалко, ибо затрагиваемая тема весьма интересна и мало разработана, а, судя по разбросаннымъ тутъ и тамъ отдѣльнымъ остроумнымъ и весьма талантливымъ мыслямъ, Шкловскій могъ бы кое-что разсказать и по „серьезному“, не довольствуясь столь поверхностнымъ и безпорядочнымъ обозрѣніемъ съ птичьяго полета.

Весьма досадно излишнее обиліе опечатокъ.

И еще — pro domo sua — маленькое пожеланіе. Шкловскій пишетъ: „Литературная нравственность, конечно, это не нравственность литераторовъ, въ противномъ случаѣ я сослался бы на дикую біографію Крылова. Кстати она никому неизвѣстна“ (стр. 57).

Не согласился ли бы онъ заодно и опубликовать ее, дабы не оставаться единственнымъ хранителемъ этой весьма важной и интересной тайны. А. Б.

В. Я. АДАРЮКОВ. Редкие русские книжные знаки. Изд—во „Среди Коллекционеров“. Москва. MCMXXIII (65 стр.).

Увлеченье книжными знаками совпало въ Россіи съ расцвѣтомъ интереса къ гравюрѣ, въ особенности къ гравюрѣ на деревѣ. Страсть коллекціонерства нашла благодатную жатву въ послѣдніе годы, когда на случайный рынокъ выброшены были богатѣйшія книжныя сокровища, раньше покоившіяся въ любительскихъ шкафахъ. Въ 1919—21 годахъ полки книжныхъ магазиновъ были полны исключительно книгой старой и антикварной, и оборотная сторона переплета была золотой россыпью для любителя книжныхъ знаковъ. Какъ намъ извѣстно, авторъ лежащей передъ нами книги успѣлъ за этотъ періодъ пополнить цѣнными открытіями свою и ранѣе очень избранную и рѣдкую коллекцію экслибрисовъ.

Новое изслѣдованіе В. Я. Адарюкова служитъ первымъ важнымъ дополненіемъ къ „Описанію русскихъ книжныхъ знаковъ“ У. Г. Иваска и содержитъ перечень тѣхъ экслибрисовъ, которые вышли до 1918 года, но въ указанную книгу Иваска по тѣмъ или инымъ причинамъ не попали. Попутно Адарюковъ дѣлаетъ попытку регистраціи тѣхъ книжныхъ знаковъ и книжныхъ „ярлыковъ“ (регистрація этихъ послѣднихъ никѣмъ до Адарюкова не производилась), которые могутъ быть причислены къ „рѣдкимъ“. Сдѣланы также цѣнныя исправленія и дополненія къ описанію знаковъ уже извѣстныхъ и У. Г. Иваску и В. В. Верещагину. Такимъ образомъ книга Адарюкова имѣетъ характеръ „матеріаловъ“.

Иллюстрирована она наиболѣе художественными и рѣдкими книжными знаками, которые воспроизводятся впервые и значительная часть коихъ заимствована изъ коллекціи автора.

Есть и нѣкоторыя неточности. Авторъ включаетъ въ свой алфавитный перечень книжные знаки, появившіеся позже 1918 года (напр. знакъ И. Н. Павлова „развалины арки“ былъ сдѣланъ художникомъ — владѣльцемъ позже, во всякомъ случаѣ не раньше 1920 года). Есть знаки, имѣющіе несомнѣнный художественный интересъ, но лишь интересъ „проекта“, т. е. дѣйствительно библіотекъ не обслуживающіе („три пчелы“ В. Фалилеева и др.). Среди новѣйшихъ экслибрисовъ такихъ „фиктивныхъ“ вообще не мало. Но все это мелочи.

Особенно цѣнно въ книгѣ Адарюкова то, что описаніе знаковъ связано съ опытомъ изученія библіотекъ. Это придаетъ коллекціонерству серьезный и научный интересъ. М. О.

КРАСНЫЙ АРХИВ. Исторический журнал. Т. 2. Изд. „Центрархив“. Москва. 1923 (294 стр.).

Казалось бы, все благопріятствуетъ тому, чтобы Красный Архивъ процвѣталъ: авто-

ритетная редакція, техническій аппаратъ государственнаго издательства и необъятное количество архивныхъ матеріаловъ. Между тѣмъ, промежутокъ между книгами съ первыхъ же шаговъ опредѣлился больше чѣмъ въ полгода. Объемъ второго тома по сравненію съ первымъ также убавился на цѣлыхъ 150 страницъ. А очень жаль! Какъ никакъ Красный Архивъ является теперь въ Россіи едва ли не единственнымъ журналомъ, гдѣ можно найти опубликованными интереснѣйшіе документы. Второй томъ отчасти продолжаетъ то, что было въ первомъ — переписку В. А. Сухомлинова съ П. П. Янушкевичемъ и четыре письма принца Вильгельма Прусскаго къ Александру III, какъ бы дополненіе къ напечатаннымъ въ I томѣ Русско-германскимъ отношеніямъ.

Изъ новыхъ матеріаловъ на первомъ мѣстѣ стоитъ дневникъ А. П. Куропаткина. Къ сожалѣнію, въ рукахъ архивнаго вѣдомства остались лишь четыре тетради Куропаткинскихъ дневниковъ. Остальное похищено изъ архива ген. Нищенковымъ въ январѣ 1918 года, снабженнымъ (увы!), добавляетъ редакторъ, соотвѣтствующими полномочіями военныхъ властей. Опубликованы тетради: № 16 съ 17 ноября 1902 г. по 6-ое марта 1903 года, № 17 съ 7 марта 1903 года по 19 августа 1903 года, № 18 съ 21-го августа 1903 года по 27 ноября 1903 года, № 19 съ 28-го ноября 1903 года по 7 февраля 1904 года. Вотъ и все! Пропали самыя интересныя части дневника! Но и то, что опубликовано, даетъ массу новыхъ фактовъ и штриховъ. Въ выдержкахъ изъ всеподданнѣйшихъ отчетовъ А. А. Ирѣевъ даетъ много новыхъ матеріаловъ „Къ исторіи рабочаго класса въ Россіи (1835—1869)". Этотъ матеріалъ отчасти уже использованъ въ литературѣ, но полная сводка его очень важна. Къ сожалѣнію, и здѣсь матеріалъ обрывается тѣмъ годомъ, отчетъ за который оказался послѣднимъ въ государственномъ архивѣ. Надо поискать матеріаловъ по этому вопросу и въ послѣдующіе года!

Довольно интересны новыя свѣдѣнія о М. Е. Салтыковѣ-Щедринѣ (новая сказка, С.-Щедринъ и цензура), о Ѳ. М. Достоевскомъ (письмо брату изъ крѣпости въ день казни 22 декабря 1849 года, Достоевскій и Побѣдоносцевъ) и о Гончаровѣ (неизданныя письма).

Вмѣсто библіографіи появился новый отдѣлъ изъ записной книжки архивиста. Можетъ быть редакція и правильно поступила, выкинувши библіографію, но тогда и нужно говорить, что это сборникъ историческихъ матеріаловъ, а не историческій журналъ. Но хорошо и то, что за 5 лѣтъ существованія архивное управленіе выпустило два тома съ однимъ названіемъ. Можетъ быть, это дастъ право скоро увидѣть и третій томъ Краснаго Архива, гдѣ обѣщаны — доклады б. министра иностранныхъ дѣлъ Сазонова, изъ семейной переписки Романовыхъ, матеріалъ 48 года и др.

А. Изюмовъ.

ЛЕТОПИСЬ РЕВОЛЮЦИИ. Книга первая. Изд. З. И. Гржебина. Берлин—Петербург—Москва. 1923 (320 стр.).

Судить по первой книгѣ о журналѣ, который обѣщаетъ служить „изученію исторіи революціи" чрезвычайно трудно. Но сразу же является сомнѣніе въ томъ, что редакція поставила себѣ черезчуръ широкую задачу — „собрать, и въ мѣру возможности, изслѣдовать матеріалъ для изученія прежнихъ революціонныхъ движеній и незаконченной нынѣшней революціи". Надо думать, что и одной, хотя бы и незаконченной нынѣшней революціи достаточно для того, чтобы посвятить этому отдѣльное изданіе. И уже съ первой книги идетъ нѣкоторая путаница. Почему воспоминанія М. Горькаго о В. Г. Короленко вошли въ отдѣлъ „Изъ прошлаго", а не въ отдѣлъ „Годы войны и революціи", хотя большинство писемъ Короленко относятся именно къ годамъ войны и революціи? Почему „Отъ Революціонной Россіи къ Сыну Отечества" — статья В. М. Чернова въ отдѣлѣ „Изъ прошлаго", когда въ ней такъ много еще настоящаго?

По первой книгѣ не видно также, чему редакція отдаетъ предпочтеніе — матеріаламъ или статьямъ. Намъ думается, что сейчасъ еще рано подводить итоги, можетъ быть, можно писать воспоминанія, но уже совершенно необходимо сохранять для будущаго матеріалы. При необычайной разбросанности, при кочевомъ образѣ жизни общественныхъ дѣятелей масса документовъ, записокъ, прокламацій, обращеній пропадаетъ. А вѣдь для будущаго историка это будетъ первостепенный матеріалъ! Редакція „Лѣтописи революціи" сдѣлала бы очень большую услугу исторической наукѣ, если бы поставила своей главной задачей опубликованіе и тѣмъ самымъ сохраненіе матеріаловъ, какъ бы они на первый взглядъ ни казались малозначительными. Печатать же отрывки изъ воспоминаній, которые черезъ короткое время появятся въ полномъ видѣ, едва ли стоитъ журналу, поставившему себѣ серьезныя

цѣли. Словомъ мы хотѣли бы видѣть рубрику „Матеріалы и документы" значительно расширенной, превышающей въ журналѣ все остальное. Тогда будетъ выполненъ девизъ издательства.

А изъ того, что есть, все, конечно, своеобразно интересно. Воспоминанія М. Горькаго о В. Г. Короленко, В. Чернова — „Отъ Революціонной Россіи къ Сыну отечества", В. Войтинскаго — „Дѣло с.-д. фракціи II Госуд. Думы и военная организація" Ф. Дана — „Къ исторіи послѣднихъ дней временнаго правительства" и др. Но все вѣдь это фрагменты, отрывки того, что авторы написали или думаютъ написать. Конечно, каждая такая статья можетъ быть использована будущимъ изслѣдователемъ. Но для него гораздо важнѣе будутъ сухіе факты, а не субъективное ихъ изложеніе. Мы хорошо понимаемъ, что работа по собиранію матеріаловъ, особенно въ эмиграціи, дѣло очень сложное. Но есть и преимущества. Здѣсь могутъ быть опубликованы матеріалы такого характера, которые въ Россіи еще долго не увидятъ свѣта.

И еще одно сомнѣніе. Редакція выбрала правильный путь давать сводку историческихъ журналовъ на ряду съ библіографіей. По нашему библіографія можетъ быть и не нужна въ такомъ журналѣ, какъ „Лѣтопись", но обзоръ, умѣло составленный, можетъ очень и очень пригодиться. Б. Н-скій сдѣлалъ первый обзоръ очень удачно. Его критическія замѣчанія о „Пролетарской революціи", органѣ Истпарта (Комитетъ по изученію коммунистической партіи) могутъ принести изслѣдователямъ очень большую пользу. Очищеніе коммунистическихъ изданій матеріаловъ по исторіи революціи отъ сознательныхъ и несознательныхъ искаженій — это тоже одна изъ необходимыхъ задачъ новаго журнала.

Но всѣ эти замѣчанія можетъ быть и преждевременны. Необычайно трудно поставить историческій журналъ. Пожелаемъ новой редакціи найти нужный путь.

N.

Л. КАРСАВИНЪ. Джіордано Бруно. Изд. „Обелискъ." Берлинъ. 1923 (277 стр.).

Въ русской философской литературѣ Бруно, какъ философъ, не былъ еще подвергнутъ достаточно обстоятельному разсмотрѣнію. Книга проф. Карсавина восполняетъ этотъ пробѣлъ; и уже за это одно приходится искренно благодарить автора, сподобившагося довести свой трудъ до конца при самыхъ неблагопріятныхъ для того условіяхъ. Свое изложеніе проф. Карсавинъ разбилъ на нашъ взглядъ вполнѣ правильно, на три главныхъ части, въ первой изъ коихъ (стр. 7—94) и, притомъ, наиболѣе удавшейся, въ краткихъ словахъ, но четко, живо, образно, разсказалъ безпокойную бродяжническую жизнь Бруно и набросалъ краткими штрихами духовный и нравственный портретъ его страстной, пламенной, порывистой и неугомонной личности. Что особенно тутъ цѣнно, такъ это привлеченіе къ изложенію и использованіе разныхъ архивныхъ документовъ, а также свидѣтельствъ и показаній современниковъ. Хотѣлось бы, чтобы авторъ, не откладывая этого въ долгій ящикъ, снова вернулся къ этой темѣ и развилъ ее болѣе пространнымъ и исчерпывающимъ образомъ. Вторая часть книги (стр. 97—156) посвящена краткому изложенію главныхъ и наиболѣе важныхъ для пониманія Бруно ученій Схоластики и Ренессанса. Эта часть, безспорно, наименѣе удавшаяся проф. Карсавину, которому, въ виду стѣсненности пространствомъ, слѣдовало бы лучше, вмѣсто постепеннаго и въ каждомъ случаѣ чрезвычайно краткаго и потому поневолѣ довольно неяснаго и безсвязнаго изложенія цѣлаго ряда ученій (что, право же, не хуже сдѣлано у того же Ибервега Гейнце), указать въ общемъ главныя и существенныя линіи, по которымъ шло развитіе философской мысли въ теченіи трехъ—четырехъ столѣтій, предшествовавшихъ непосредственно выступленію Бруно. Это тѣмъ болѣе жалко, что у проф. Карсавина есть насчетъ этого философскаго періода свои интересныя мысли (напр., по поводу авероистской теоріи „двойной истины", или по поводу схоластическаго поворота къ эмпиріи, или касательно философской концепціи Николая Кузанскаго въ ея цѣломъ и въ ея частностяхъ). Впрочемъ, автору, повидимому, вообще мало удается изложеніе чужихъ философскихъ концепцій. По крайней мѣрѣ и тогда, когда онъ берется за это пространнѣе и подробнѣе, какъ въ случаѣ съ Николаемъ Кузанскимъ (стр. 116—141) и, въ особенности, съ самимъ Бруно (вся третья и значительнѣйшая часть книги), желанной четкости, ясности, связности, послѣдовательности, и жизненности не получается. Излагаемыя концепціи представляются подъ его перомъ, скорѣе скопищемъ отдѣльныхъ, иногда очень значительныхъ мыслей и положеній, а не живымъ мысленнымъ организмомъ, не гармоническимъ, внутренно связаннымъ и логическимъ цѣлымъ. Думается, что главная причина этого въ томъ, что авторъ, излагая ихъ, соблаз-

няется ролью судьи и старается понять и интерпретировать ихъ съ точки зрѣнія умственныхъ вопросовъ, навыковъ и понятій настоящей эпохи и его собственнаго умозрѣнія, вмѣсто того, чтобы устранить себя совершенно, заставить себя переноситься каждый разъ въ эпоху, современную излагаемому мыслителю, и мыслить мыслимое и исповѣдуемое этимъ послѣднимъ такъ, какъ если бы онъ самъ былъ излагаемымъ имъ мыслителемъ. Тогда бы не возникло, напр., надобности упрекать Бруно въ двойственности его міросозерцанія и въ качаніи между двумя порядками идей, какъ то неоднократно дѣлаетъ проф. Карсавинъ (стр. 191, 204, 219). То, что представляется безусловно противорѣчивымъ намъ, воспитавшимся на ученіи о дифференціалѣ и на монадологіи Лейбница, на критикѣ разума Канта, на философскихъ размышленіяхъ и положеніяхъ о безконечно маломъ Маймона, Гегеля, Когена, и Ройса, на чрезвычайно четкомъ вскрытіи основныхъ антиномій бытія и знанія у Брадли, на ученіи о комплексахъ Кантора и вообще на современномъ математическомъ ли, философскомъ ли, представленіи о безконечности и, въ частности, объ актуальной безконечности, то совсѣмъ не противорѣчиво еще, а, наоборотъ гармонично, складно, послѣдовательно въ головѣ сепчентиста Бруно. Онъ является совершеннымъ и вполнѣ послѣдовательнымъ для своего времени пантеистомъ, гораздо болѣе связаннымъ съ Аристотелемъ, чѣмъ съ Платономъ и нео-платониками, не взирая на всю свою ненависть къ первому, а, пожалуй, даже именно въ силу этого своего чрезмѣрнаго и чрезвычайнаго анти-аристотелизма. И въ этомъ какъ разъ его главное отличіе отъ Кузанскаго и его главная оригинальность, въ которой проф. Карсавинъ, увлеченный слишкомъ интерпретаціей его съ точки зрѣнія сложнѣйшихъ и точнѣйшихъ современныхъ понятій о безконечности, готовъ ему безжалостно отказать, признавая въ немъ лишь повторителя и развивателя, — и при томъ въ худшемъ переизданіи, — осново-идей Кузанскаго (стр. 242 сл.). Между тѣмъ въ исторіи философіи Бруно играетъ роль не простого „посредника“ (стр. 246—47), не только является „центральной личностью“ эпохи Ренессанса въ его „философско-историческомъ“ аспектѣ (стр. 260), но является создателемъ совершенно своеобразнаго и мощнаго умственнаго синтеза, глубоко недостаточнаго и противорѣчиваго съ нашей точки зрѣнія, (что можетъ быть въ этомъ смыслѣ недостаточнѣе, безсвязнѣе и противорѣчивѣе діалогиста Платона?), но самодовлѣющаго, внутренно согласнаго и оригинальнаго для того момента, когда онъ былъ высказанъ. Проф. Карсавинъ какъ будто бы соглашается въ концѣ своей книги (стр. 247) съ правильностью такого методологическаго критерія историко-философскаго изложенія; но его настоящая попытка, безъ сомнѣнія, представляетъ собою конкретное отрицаніе таковаго, иногда порядочно-таки, такъ сказать, „дебрунизируя“ Бруно. Издана книга проф. Карсавина хорошо. Переводъ итальянскаго текста на стр. 239—240, принадлежащій Р. Н. Блохъ, показался намъ черезчуръ вольнымъ. Что касается до стиля автора, то приходится констатировать стремленіе пользоваться нѣмецкой структурой фразы, что производитъ нерѣдко впечатлѣніе перевода и затрудняетъ пониманіе. Равнымъ образомъ совсѣмъ не по-русски звучатъ фразы: „надъ нимъ всегда лежалъ гнетъ деспотической власти“ (стр. 9); или: „... при чемъ, конечно, организація обитающихъ иные міры существъ соотвѣтствуетъ ...“ (стр. 212). Врядъ ли нужно добавлять, что гнетъ не лежитъ, а тяготитъ надъ чѣмъ либо, и что существа не обитаютъ, а населяютъ иные міры.

Б. Яковенко.

ПРОФ. С. Ф. БАЛДИН. Тракторы и применение их в сельском хозяйстве и промышленности. Американское издательство. Прага. 1923 (332 стр., съ 238 фиг. и 5-ью приложениями).

Имя проф. Балдина, одного изъ большихъ авторитетовъ по вопросамъ двигателей внутр. горенія и механическаго транспорта, въ настоящее время хорошо извѣстно не только въ Россіи, но и заграницей.

Только что вышедшая книга посвящена тому вопросу, въ которомъ авторъ немало поработалъ за послѣдніе годы въ Сѣв. Амер. Соедин. Штатахъ, въ странѣ, гдѣ тракторное дѣло поставлено первоклассно не только въ техническомъ и промышленномъ отношеніи, но и по своему масштабу далеко оставляетъ позади производство тракторовъ во всѣхъ остальныхъ странахъ міра.

Слѣдуетъ прежде всего отмѣтить, что книга выходитъ въ свѣтъ въ такой моментъ, когда потребность въ тракторѣ въ Россіи становится особенно жгучей и вопросъ объ использованіи его, въ первую очередь, конечно, въ области сельскаго

хозяйства пріобрѣтаетъ уже характеръ не роскоши, а является настоятельной и жизненной необходимостью по скорѣйшему возстановленію производительныхъ силъ Россіи.

Сосредоточивая свое вниманіе главнымъ образомъ на типахъ американскихъ тракторовъ, авторъ предлагаетъ читателю весьма богатый опытный матеріалъ по тракторамъ и по примѣненію ихъ, прежде всего, въ сел. хозяйствѣ и отчасти въ промышленности, систематизируя и располагая матеріалъ такъ, чтобы читатель вынесъ наибольшую пользу изъ прочитаннаго.

Что особенно отличаетъ новую книгу — это до чрезвычайности простой и легкій слогъ ея, при соблюденіи необходимой точности и правильности технической терминологіи.

Авторъ весьма осторожно подходитъ къ введенію въ свой курсъ ряда самыхъ необходимыхъ начальныхъ свѣдѣній изъ области механики и посвящаетъ этому вопросу всю вторую главу своей книги.

Обиліе самыхъ разнообразныхъ вопросовъ и задачъ изъ обыденной обстановки тракторнаго хозяйства, помѣщенныхъ какъ въ текстѣ, такъ и собранныхъ въ отдѣльныхъ параграфахъ въ концѣ каждой главы, представляетъ собою отличный матеріалъ для повторенія и лучшаго усвоенія прочитаннаго, а также служитъ средствомъ наглядной иллюстраціи по приложенію всѣхъ встрѣчающихся математическихъ формулъ.

Весьма важно отмѣтить, что въ книгѣ изложены также всѣ необходимыя данныя, относящіяся къ области технической экономики тракторнаго хозяйства, серьезно затронутъ вопросъ о выборѣ тракторовъ, ихъ оцѣнкѣ, способахъ испытанія и пріемки въ связи съ практическими указаніями на важнѣйшія условія по составленію контрактовъ при заказѣ тракторовъ, чего до сихъ поръ очень рѣдко можно было найти въ популярной технической литературѣ.

Перенося главный центръ тяжести своей работы по тракторамъ въ область сел. хозяйства, авторъ разбираетъ всѣ существующіе нынѣ виды вспашки тракторомъ на основаніи опытовъ и статистическихъ данныхъ Американскаго Департамента Земледѣлія.

При всѣхъ несомнѣнныхъ положительныхъ качествахъ новой книги нельзя, однако, не сдѣлать нѣкоторыхъ замѣчаній, которыя можно свести къ слѣдующему: черезчуръ большая конспективность и излишняя краткость тамъ, гдѣ можно было бы сказать нѣсколько больше и по подробнѣе (развитіе конструкцій тракторныхъ двигателей, приборы электр. воспламененія, сборка тракторовъ и монтажъ отдѣльныхъ механизмовъ).

Нѣкоторымъ своеобразіемъ, бросающимся при чтеніи книги въ глаза, является рядъ техническихъ выраженій, которыя могутъ показаться не совсѣмъ обычными для русскаго техника: такъ, напр., авторъ настаиваетъ на пользованіи терминомъ „лошадь“ вмѣсто традиціоннаго выраженія „лошадиная сила“, вмѣсто электрическаго „зажиганія“ — говорится электрическое „воспламененіе“, совершенно избѣгая слова „взрывъ“ рабочей смѣси, именуя послѣдній процессъ просто „горѣніемъ смѣси“.

Однако всѣ эти замѣчанія и возраженія не имѣютъ существеннаго характера и нисколько не умаляютъ высокихъ практическихъ качествъ новой книги по тракторамъ. На русскомъ книжномъ рынкѣ въ настоящее время нѣтъ ни одного сочиненія, которое могло бы оспаривать первенство съ книгой проф. Балдина.

Извѣстное сочиненіе инженера Корсунскаго по тракторному дѣлу, будучи очень привлекательнымъ съ внѣшней стороны и по своей программѣ, носитъ черезчуръ описательный характеръ и не обладаетъ той концентрированной дѣловитостью, что выгодно отличаетъ книгу проф. Балдина.

Упоминать здѣсь о краткомъ приложеніи по тракторамъ, составленномъ г. Бензиномъ къ книгѣ по автомобилизму Каца и Малаго и сопоставлять этотъ брошюрный матеріалъ съ разбираемой нами книгой проф. Балдина — считаемъ совсѣмъ излишнимъ. Нужно сказать, что вообще русская техническая литература по тракторамъ представляется настолько тощей, что перечисленными выже книгами, а также книгой Судакова, небольшими печатными трудами Барановскаго, Тревайсъ, Линтварева, и двумя уже устарѣвшими переводными съ нѣмецкаго языка книжками Мейенбурга и Штрекера — можетъ считаться полностью исчерпанной.

Полагаемъ, что новая книга проф. Балдина явится однимъ изъ лучшихъ и наиболѣе полныхъ руководствъ и пособій практическаго характера по вопросу о тракторахъ и ихъ примѣненію въ разнообразныхъ отрасляхъ жизни и будетъ встрѣчена съ радостью не только спеціалистами и русскими техниками-педагогами, но и вообще широкой публикой.

Инженеръ С. Карасевъ.

ЗЕЛЕНАЯ ПТИЧКА. I. Под редакцией Я. Н. Блоха, А. А. Гвоздева и М. А. Кузмина. Обложка раб. М. Добужинского. Изд. „Петрополис". Петербург. 1922 (249 стр.).

Функцiи выходившаго нѣкогда въ Петербургѣ въ эпоху перваго „открытiя" и увлеченiя въ Россiи commedia dell'arte мейерхольдовскаго журнала „Любовь къ Тремъ Апельсинамъ", теоретически закрѣпившаго цѣлое направленiе русскаго сценическаго искусства, нынѣ унаслѣдованы „Зеленой Птичкой".

Преемственность сказывается не только въ извѣстной общей тенденцiи, но и въ самомъ заглавiи сборника. Оба пользуются гоццiевскими наименованiями.

„Зеленая Птичка" подобно своему старшему покойному собрату открывается переводомъ одноименной „философической сказки" Гоцци. Послѣ прекраснаго перевода „Эриннiй" Леконтъ де Лилля Лозинскiй лишнiй разъ доказалъ свой переводческiй талантъ.

Интересна обилiемъ фактическихъ данныхъ, раскрывающихъ много неизвѣстныхъ деталей о технической сторонѣ елизаветинскаго театра, статья С. Боянуса объ Иниго Джонсѣ, этомъ полузабытомъ въ качествѣ театральнаго декоратора, талантливѣйшемъ художникѣ-архитекторѣ королевы Елизаветы и Якова I.

Весьма примѣчательна обстоятельная и написанная съ огромной эрудицiей статья А. Гвоздева о взаимоотношенiяхъ гоццiевскаго театра съ комической оперой Лесажа. Изученiе предковъ венецiанскаго fiabesque тѣмъ болѣе существенно, что и французскiе, и германскiе романтики опираются въ поискахъ „новаго театра" на творчество Гоцци и подобнымъ изученiемъ его источниковъ раскрывается вся исторiя романтическаго театра.

Остальные три статьи имѣютъ лишь интересъ хроники. Для будущаго историка будетъ любопытно описанiе петербургскихъ народныхъ празднествъ въ перiодъ Р. С. Ф. С. Р.

Приложенная къ сборнику библiографiя устарѣла и малоинтересна.

Если журналу удастся:

„ . . . . . . вскрыть осторожно
Мечтанiй механизмъ.
Сiявшiй романтизмъ
Зажечь опять . . . ." (стр. 8)

ему стоитъ пожелать всяческаго успѣха. Однако хотѣлось бы въ будущемъ, чтобы „хроникѣ" удѣлялось меньше мѣста. Было бы гораздо желательнѣе дать, наконецъ, русскому читателю переводъ безчисленныхъ Гоццiевскихъ сказокъ или его прекрасныхъ „Memorie Inutile".

А. Б.

М. Я. ГИНЗБУРГ. Ритм в архитектуре. Издательство „Среди коллекционеров". Москва. 1923.

Московскiй архитекторъ М. Я. Гинзбургъ написалъ теоретическую книгу по архитектурѣ, чуть ли не единственную на русскомъ языкѣ. Но и на другихъ языкахъ книги по теорiи архитектуры рѣдки. Тему М. Я. Гинзбурга лишь отчасти затронули въ свое время вѣнскiе теоретики: Ригль и особенно Земперъ.

Для людей нашего времени архитектура вообще остается самымъ чуждымъ и самымъ непонятнымъ изъ искусствъ. Въ среднемъ человѣкѣ нашей эпохи совершенно отсутствуетъ тотъ архитектурный инстинктъ, который жилъ въ каждомъ человѣкѣ времени Возрожденiя или Барокко. Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно взглянуть на обстановку современной жизни, вспомнить улицу нашего города, наше жилище, нашу одежду. Эта „болѣзнь" кажется настолько укоренившейся, что послѣдствiя ея сказываются и тогда, когда наше вниманiе бываетъ устремлено къ другимъ эпохамъ. Мы истолковываемъ и понимаемъ ихъ по своему. Все итальянское Возрожденiе видимъ мы въ ложной перспективѣ, потому что живопись всегда выступаетъ на первый планъ во всѣхъ нашихъ представленiяхъ объ этой эпохѣ. Между тѣмъ, не подлежитъ сомнѣнiямъ, что для самыхъ людей Возрожденiя не живопись, а именно архитектура была главнымъ, опредѣляющимъ искусствомъ. Что такое вообще „Италiя", отчего мы безсознательно любимъ ее? Это конечно прежде всего и больше всего: архитектура Италiи, слiянiе ея зодчества природнаго и человѣческаго въ любомъ камнѣ жилища, въ любомъ уголкѣ пейзажа, въ любомъ моментѣ стараго быта.

Вотъ почему книжка М. Я. Гинзбурга полезна. Вотъ почему она фрагментарна и рудиментарна, какъ всякая книга на очень большую и очень новую тему. Въ „необитаемости" такой темы авторъ чувствуетъ себя пiонеромъ, вбивающимъ первыя колья, провѣшивающимъ первыя линiи, возводящимъ какiя то временныя сооруженiя, которыя ему самому будетъ не жалко потомъ замѣнить прочными и постоянными. Ему приходится даже какъ бы вновь искать языкъ, на которомъ долженъ онъ выражать свои мысли. И разумѣется не его вина, если языкъ въ

его книгѣ кажется недостаточно выработаннымъ.

Какъ во всякой теоретической книгѣ здѣсь нужна точная терминологія, но ея нѣтъ, и М. Я. Гинзбургъ пытается создать ее, не всегда, однако, удачно. Выраженіе „статическій ритмъ“ кажется намъ искусственнымъ. Непонятно также, почему авторъ для обозначенія числовыхъ отношеній ритма употребляетъ терминъ „гармонія“ вмѣсто математическаго и стараго архитектурнаго термина — „пропорція“. Терминологическая шаткость нѣсколько вредитъ его интересной и значительной книгѣ.

М. Я. Гинзбургъ обратилъ свое вниманіе на чрезвычайно важный элементъ архитектурнаго творчества, который, какъ это ни странно, почти всегда обходился молчаніемъ. Мы полагаемъ что его натолкнуло на это — глубокое размышленіе о смыслѣ колонны, пилястра и арки въ римской архитектурѣ и въ архитектурѣ Ренессанса. Внѣ пониманія ритмическаго начала непонятна сущность этихъ двухъ по преимуществу архитектуръ. Кажется пора покончить съ „греческо-готическимъ“ суевѣріемъ, съ убѣжденіемъ, что эти двѣ конструктивныя архитектуры выше всѣхъ остальныхъ только потому, что онѣ конструктивны. Но какъ разъ греческая и готическая архитектуры бѣдны ритмами, тогда какъ изумительно богата ритмами архитектура колонны, пилястра и арки — римская (или если угодно эллинистическая) и Ренессанса.

Когда въ концѣ книги М. Я. Гинзбургъ говоритъ о „преодолѣніи ритма“ отчасти въ живописности, отчасти въ монументальности, намъ кажется, что онъ нѣсколько неестественно желаетъ вывести какой-то общій и единый архитектурный законъ. Не лучше ли пока остаться въ предѣлахъ концепціи трехъ архитектурныхъ искусствъ: архитектуры архитектурной, т. е. конструктивной, логической (сюда относится Греція, готика, кирпичный Вавилонъ и деревянная Русь) — архитектуры пластической, т. е. ритмической (сюда отойдетъ Эллинизмъ, Римъ, кватроченто и гинквеченто и нео-классицизмъ, чисто гуманистическія словомъ эпохи) — архитектуры живописной, противоконструктивной и алогической (къ ней принадлежитъ Барокко и отчасти стиль Empire). Каждая изъ этихъ архитектурныхъ концепцій можетъ быть судима лишь въ собственныхъ ея предѣлахъ. Каждое изъ этихъ искусствъ должно быть разсматриваемо съ критеріемъ ему принадлежащимъ, а отнюдь не съ критеріемъ взятымъ изъ другого искусства. Что же касается предпочтеній, то это дѣло вкуса; на вопросъ что лучше, что хуже, каждый воленъ отвѣтить по своему. И рѣшительно никто не въ правѣ объявить одно изъ этихъ искусствъ вершиннымъ и другое — упадочнымъ.

Объ упадкѣ мы можемъ говорить лишь тогда, когда архитектура обнаруживаетъ и неконструктивность и неживописность и неритмичность. Какъ разъ это самое можно сказать объ архитектурѣ нашего времени находящейся въ глубокомъ упадкѣ. Все, что есть живого и талантливаго среди нашихъ архитекторовъ, всѣ, кто способенъ такъ мыслить и чувствовать, какъ М. Я. Гинзбургъ, не теряютъ вѣры, что искусство ихъ выйдетъ когда нибудь изъ упадочной полосы. Въ какую сторону? Вотъ вопросъ, который несомнѣнно важенъ для освѣщенія общаго смысла нашей эпохи. Судя по тому, что коегдѣ и кое-кѣмъ сдѣлано, мы можемъ предугадать, что этотъ выходъ намѣчается въ сторону логики и конструкціи, слѣдовательно въ сторону новаго архаизма и новаго „средневѣковья“.

И какъ разъ та сторона архитектуры, что болѣе всего интересуетъ М. Я. Гинзбурга, сторона ритмическая менѣе всего доступна для насъ. Ибо не случайно эта „человѣческая“ архитектура совпадаетъ съ эпохами гуманизма, съ Александріей и Римомъ и арабской культурой и Ренессансомъ и вѣкомъ Вольтера. Менѣе всего возможна она для дѣтей и внуковъ нашихъ, рискующихъ увидѣть осуществленіе выводовъ Шпенглера.

П. Муратовъ.

ХРОНИКА И РАЗНЫЯ ЗАМѢТКИ

„КНИЖНАЯ ЛАВКА ПИСАТЕЛЕЙ“

Минувшей осенью въ Москвѣ прекратила свое существованіе отнынѣ историческая „Книжная лавка писателей“. Это была первая въ Россіи книжная лавка, организованная и руководимая писателями; позже ихъ возникло въ Москвѣ и Петербургѣ очень много. Памяти ея — эти нѣсколько строкъ.

Въ августѣ 1918 года была окончательно ликвидирована частная періодическая пресса. Съ другими газетами закрылась и еженедѣльная московская литературно-политическая газета „Понедѣльникъ“, выходившая на автономныхъ правахъ при „Власти народа“. „Понедѣльникъ“ былъ очень популяренъ въ кругахъ писательскихъ; сейчасъ 18 вышедшихъ его номеровъ являются большой библіографической рѣдкостью. Онъ былъ малымъ матеріальнымъ подспорьемъ для участниковъ, но былъ настоящимъ дѣломъ, интереснымъ и увлекавшимъ.

Было ясно, что временно перу придется отдохнуть: печататься негдѣ. И было ясно, что въ чемъ то должно продолжиться единеніе тѣсной писательской группы, сплоченной узами давняго пріятельства и работы въ „Понедѣльникѣ“. Такъ возникла мысль основать небольшую книжную лавочку и вести ее исключительно своими силами, чтобы быть около книги и, не закабаляя себя службой, имѣть лишній шансъ не погибнуть отъ голода. Въ дальнѣйшемъ имѣлось ввиду на доходъ отъ лавки организовать при ней издательство или хотя бы самоиздательство.

Образовалась малая группа пайщиковъ. Вошли въ нее: Б. А. Грифцовъ (историкъ литературы), М. Я. Линдъ (большой знатокъ старинной книги), Н. И. Минаевъ (не литераторъ-профессіоналъ, но хорошій техникъ книжнаго дѣла и издатель), П. П. Муратовъ, В. Ф. Ходасевичъ, начинавшій беллетристъ А. Яковлевъ и пишущій эти строки. Денегъ не было; кажется только трое смогли внести пай (200 рублей); помогъ дѣлу маленькій заемъ. Но были связи и всѣ издатели охотно предоставили свои книги на комиссію. Въ отличіе отъ другихъ магазиновъ, въ то время уже набавлявшихъ опредѣленный процентъ на прежній номиналъ, рѣшено было продавать книги по номиналу. Это происходило до муниципализаціи книжной торговли, и открыть лавку можно было явочнымъ порядкомъ.

Помѣщеніе, маленькое въ двѣ комнаты, было найдено въ Леонтьевскомъ переулкѣ, тихомъ, но антикварномъ съ давнихъ поръ. Раньше здѣсь была „Библіотека для молодежи“, вмѣстѣ съ помѣщеніемъ пріобрѣтенная нами для распродажи ея на комисіонныхъ началахъ. Была она разрушена, часть книгъ пробита октябрьскими пулями прямо на полкахъ; отверстія и лучи отъ пуль были и на зеркальныхъ оконныхъ стеклахъ. Но зато были готовыя книжныя полки и шкапы, столъ, стулья, прилавокъ. На телѣжкахъ навезли книгъ, изъ конфектной коробки сдѣлали кассу и стали торговать.

Лавочка понравилась. Появилась публика, покупатели и просто любопытные. Это было первымъ чисто-коммерческимъ интеллигентскимъ предпріятіемъ. Книгу мы знали, и покупатель могъ не просто выбирать товаръ, а и совѣтоваться съ продавцами. Осложнившаяся жизнь выбросила на рынокъ цѣлый рядъ старыхъ библіотекъ, которыя мы скупали, стараясь давать своему брату-писателю и ученымъ максимальную плату. Скоро книжные магазины были „муниципализированы“, т. е. попросту ликвидированы. Частнымъ библіотекамъ грозила конфискація, и старая книга поползла на рынокъ въ огромномъ количествѣ. Такъ какъ насъ муниципализація (а позже и націонализація) не коснулась, то „Книжная лавка писателей“ постепенно сдѣлалась единственной книгопродавческой фирмой сначала въ Москвѣ, а затѣмъ и во всей Россіи. Спустя годъ послѣ насъ примѣру нашему послѣдовала группа поэтовъ-имажинистовъ и одно полулитературное объединеніе, открывъ свои лавочки; основана была лавочка и въ Петербургѣ. Съ ними мы установили обмѣнъ, но конкурентами намъ они никогда не были. Открывшіеся затѣмъ совѣтскіе магазины тѣмъ меньше могли конкурировать съ нами; книги въ нихъ продавались лишь

по мандатамъ, а продавать туда книги всѣ боялись: какъ бы не отняли даромъ. Нашими же кліентами были не только частныя лица, но и учрежденія: рабочіе клубы, библіотеки, университеты, музеи и войсковыя части.

Къ началу третьяго года торговли составъ нашихъ пайщиковъ перемѣнился. Четверо выбыли и ихъ мѣсто заняли: Б. К. Зайцевъ и профессора-писатели философъ Н. А. Бердяевъ и историкъ А. К. Дживелеговъ. Теперь составъ лавки былъ исключительно литературнымъ и — въ области знанія русской и иностранной литературы — квалифицированнымъ. Всѣ пайщики были членами Московскаго (позже Всероссійскаго) Союза Писателей, изъ шести членовъ четыре состояли членами правленія союза, и къ концу трое изъ этихъ четырехъ представляли собою президіумъ Всероссійскаго Союза Писателей. При Союзѣ числилась и самая лавка; это охраняло ее отъ покушеній на національзацію и дало ей возможность просуществовать всѣ четыре года, вплоть до разрѣшенія свободной торговли.

Мнѣ приходится писать очень кратко и потому пропускаю подробности оффиціальной біографіи лавки и внѣшнія детали ея жизни. Я не преувеличу сказавъ, что для литературной Москвы „Лавка" была не просто книжнымъ магазиномъ, гдѣ можно со скидкой купить книги и съ наибольшей выгодой продать, но единственнымъ по тому времени живымъ общественнымъ центромъ литературнаго объединенія. Союзъ долго не имѣлъ своего помѣщенія. „Клубъ Писателей" (прототипъ берлинскаго) собирался очень рѣдко, въ „Лавку" же каждый забѣгалъ ежедневно и по дѣламъ, и поговорить, и посмотрѣть книги, и условиться о встрѣчѣ. Довольно долго средствами „Лавки" поддерживался и Союзъ. Въ ея лучшія торговыя эпохи отчислялись посильныя средства и на помощь нуждавшимся писателямъ. За прилавкомъ у насъ велись философскіе и литературные споры, въ которыхъ принимали участіе и кліенты завсегдатаи. Было тѣсно, дымно отъ печурки, тепло отъ валенокъ, холодно пальцамъ отъ книгъ, весело отъ присутствія живыхъ людей и пріятно отъ сознанія, что дѣло наше и любопытно, и полезно, и единственно не казенное, живое, свое.

Мели полъ, обтирали пыль съ книгъ, носили ихъ изъ верхнихъ комнатъ (снятыхъ для склада въ отелѣ) на собственномъ горбу, шутили, смѣялись, ссорились, благодѣтельствовали вдовъ неожиданно высокой платой за приносимыя ими абсолютно негодныя послѣднія ихъ книженки, прижимали поставщиковъ-спекулянтовъ, состязались въ устройствѣ эффектной витрины и разъ въ мѣсяцъ устраивали „дѣловыя засѣданія" съ протоколами.

„Лавка Писателей" была естественнымъ центромъ не только Союза, но и Религіозно-Философской Академіи, Общества любителей Италіи (Lo Studio Italiano) и ряда литературно-научно-общественныхъ начинаній. Политикой мы не занимались, хотя стучалась она и въ окна и въ двери, и ощущали мы ея присутствіе въ полной мѣрѣ.

Лавка не кормила насъ, но былъ все же не долгій періодъ времени, когда ея доходъ давалъ намъ основу существованія. Тогда закупали муки (случалось ее вымѣнивать на 5 томовъ Грабаря), масла, мыла и братски дѣлили поровну всѣмъ: пайщикамъ, кассиршѣ и посыльному. Посыльнаго пришлось пригласить, такъ какъ мы не управлялись, да и отощали сильно. Кассиршей у насъ была, готовившаяся на сцену (въ оперу) милѣйшая Е. Д. Дилевская, впослѣдствіи ставшая и пайщикомъ. Слабо оплачивая нашъ не легкій трудъ „Лавка" зато дала намъ возможность очистить отъ мусора и дубликатовъ и прекрасно пополнить личныя наши библіотеки. Трудно представить себѣ, какія книжныя драгоцѣнности попадали въ наши руки. То, что любители въ былое время тщетно искали и за что платили огромныя деньги, — мы имѣли подъ рукой въ тотъ самый моментъ, когда настоящая антикварная рѣдкость покупалась и продавалась за безцѣнокъ, много дешевле только что вышедшей брошюры. Вкусы и спеціальности наши были различны, и изъ за книгъ ссорились мало; каждый отбиралъ себѣ нужное, зачисляя въ „паекъ" или уплачивая своими ненужными книгами. Наше книголюбіе заразило и одного изъ нашихъ служащихъ посыльныхъ, который никогда ранѣе не покупавъ книгъ, составилъ себѣ теперь недурную библіотеку русскихъ классиковъ, на что систематически исчерпавъ „паекъ", ухлопывалъ и почти весь свой мѣсячный заработокъ.

Большимъ ударомъ явилось для насъ выселеніе изъ дома № 16 въ Леонтьевскомъ переулкѣ, изъ насиженнаго, не очень удобнаго, но уже всѣмъ знакомаго помѣщенія. Домъ понадобился коминтерну для устройства отеля. Переселились на Б. Никитскую, и накопленные за три года деньги (десять золотыхъ! все наше сбереженіе) употребили на ремонтъ и устройство новаго магазина. Это были первыя вымы-

тыя магазинныя окна на Никитской улицѣ! Цѣлое событіе. И въ домѣ этомъ по нашей иниціативѣ, была кажется впервые въ Москвѣ выкачана вода изъ подвальныхъ помѣщеній (стояла и гнила тамъ съ октябрьской революціи). Свѣтлый хорошій магазинъ, — но это было уже не то! Исчезла интимность. А скоро стали открываться другіе магазины, сначала книжные (всюду за прилавками появились писатели) затѣмъ съѣстные и прочіе. Конкуренція насъ не свалила, но налоги задушили. Попробовали принять въ пайщики издателя съ капиталомъ (Н. Я. Васильева), человѣка культурнаго и настоящаго коммерсанта. Впослѣдствіи „Лавка" перешла въ его полную собственность (но безъ фирмы, которая была снята нами). Къ этому времени открылись и въ Россіи кое какія литературныя возможности. А главное — миссія „Лавки" явно была окончена, ея маленькая культурная миссія, выполнявшаяся четыре года: спасать книгу отъ гибели (мы подбирали разрозненныхъ классиковъ и многотомныя изданія), помогать нуждающимся при сбытѣ, держать божескія цѣны (были мы внѣ конкуренціи по дешевизнѣ) и объединять литературную братію.

Наши первоначальные издательскіе планы такъ и не осуществились. Однако было при „Лавкѣ" (въ моментъ прекращенія дѣятельности всѣхъ московскихъ частныхъ издательствъ) одно своеобразное издательство: рукописно - автографическое. Самъ писатель писалъ, иллюстрировалъ и сшивалъ въ тетрадку экземпляръ рукописной книги. Объ этомъ издательствѣ автографовъ я кратко сообщалъ въ свое время въ московскомъ художественномъ журналѣ „Среди коллекціонеровъ". Въ Союзѣ Писателей и сейчасъ хранится коллекція въ 20 рукописныхъ книжекъ разныхъ авторовъ: Бѣлаго, Сологуба, Ходасевича, Чулкова, Муратова, Эренбурга, Новикова, Яковлева, Цвѣтаевой, Лидина, Соболя и др. Нѣсколько книжекъ куплено историческимъ музеемъ, большинство въ рукахъ собирателей автографовъ. Всего было написано штукъ до 200. Въ Москвѣ у меня хранится подробный ихъ каталогъ съ описаніемъ, обмѣркой, перечнемъ страницъ и иллюстрацій. Когда нибудь приведется, быть можетъ, издать каталогъ этихъ уникові литературнаго безвременья.

Лавка Писателей имѣла три ex libris'a работы лучшихъ московскихъ граверовъ-художниковъ: В. Фалилѣева, Ив. Павлова и Фаворскаго. Первый изъ нихъ еще въ печати ни разу не воспроизведенъ (человѣкъ отнимающій книгу у крысы). Два другихъ воспроизведены въ сборникахъ Адарюкова и Павлова. Но только Павловскій (треножникъ) былъ размноженъ, Фалилѣевскій имѣется въ десяткѣ, а работы Фаворскаго въ двухъ-трехъ экземплярахъ, печатанныхъ съ оригинальнаго клише. Собиратели ихъ ищутъ, но увы! — доски покоятся въ ящикахъ вмѣстѣ съ упомянутымъ выше каталогомъ на вѣрномъ складѣ.

Исторія „Книжной Лавки Писателей"— кусочекъ литературной исторіи Россіи. Ее въ Москвѣ любили, знали, цѣнили. Я не считалъ напраснымъ разсказать о ней зарубежнымъ собратьямъ по перу.

Мих. Осоргинъ.

Берлинъ. Апрѣль 1923.

А. ЛИТЕРАТУРНАЯ И НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ ВЪ СОВѢТСКОЙ РОССІИ

ДѢЙСТВІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Постановленіемъ С. Н. К. отъ 21-го февраля с. г. льготы по пересылкѣ почтовыхъ отправленій, предоставленные Академіи Наукъ, распространяются и на Главную Физическую Обсерваторію.

*

Поствновленіемъ С. Н. К. отъ 20-го февраля с. г. единственной дочери декабриста С. Трубецкого, 85 лѣтней Зинаидѣ Сергѣевнѣ Свербѣевой установлена пожизненная пенсія въ размѣрѣ ставки по 17 разряду тарифа отвѣтственныхъ работниковъ по г. Москвѣ.

*

Постановленіемъ С. Н. К. и В. Ц. И. К. отъ 8-го марта с. г. рѣшено для выдѣленія предметовъ, имѣющихъ исключительное музейное значеніе и подлежащихъ государственному охраненію, произвести регистрацію собраній отдѣльныхъ памятниковъ искусства и старины, состоящихъ на учетѣ главнауки по музейному отдѣлу Наркомпроса, а также установить для предметовъ, имѣющихъ исключительно музейное значеніе, постоянную государственную регистрацію и учетъ, въ чьемъ бы вѣдѣніи и обладаніи такіе предметы ни находились. Проведеніе перерегистраціи и постоянной государственной регистраціи и учета должно производиться распоряженіемъ Наркомпроса по музейному отдѣлу спеціально на то образованными научно-художественными экспортными

комиссіями музейнаго отдѣла, въ силу чего, въ порядкѣ государственнаго охраненія предметовъ музейнаго значенія владѣлецъ ихъ получаетъ особые охранные свидѣтельства Наркомпроса по отдѣлу музеевъ. Предметы, которые послѣ перерегистраціи будутъ признаны не представляющими музейнаго значенія, снимаются съ учета и предоставляются въ распоряженіе владѣльцамъ.

Собранія и отдѣльные памятники искусства, старины и народнаго быта, имѣющіе музейное значеніе, оставленные послѣ перерегистраціи на учетѣ музейнаго отдѣла, находятся подъ контролемъ государства, въ силу чего: а) воспрещается вывозъ и продажа означенныхъ предметовъ за границу; б) переходъ ихъ отъ одного владѣльца къ другому и вообще всякое ихъ перемѣщеніе подлежитъ обязательной регистраціи музейнаго отдѣла и его органовъ на мѣстахъ; в) при продажѣ означенныхъ предметовъ музейному отдѣлу предоставляется право преимущественной покупки по цѣнамъ, устанавливаемымъ спеціальной экспортной комиссіей музейнаго отдѣла; г) музейному отдѣлу предоставляется право использованія собраній и отдѣльныхъ предметовъ для выставокъ и изданій.

Предметы искусства, старины и народнаго быта, находящіеся въ музеяхъ и хранилищахъ, какъ вошедшіе въ музейный фондъ и охраняемые государственными средствами, признаются государственнымъ достояніемъ. Въ цѣляхъ успѣшнаго проведенія въ жизнь означеннаго декрета на музейный отдѣлъ возлагается контроль торговли антикварно-художественными предметами въ торговыхъ помѣщеніяхъ, аукціонныхъ залахъ и т. п.

*

Въ „Изв. В. Ц. И. К.“ опубликованъ крайне важный документъ С. Н. К. отъ 9-го февраля 1923 г. объ учрежденіи особаго „комитета по контролю за репертуаромъ“; документъ гласитъ:

„Въ измѣненіе пункта 9-го положенія о главномъ управленіи по дѣламъ литературы и издательства („Собраніе узаконеній“ 1922 г. ст. 461) Совѣтъ Народныхъ Комиссаровъ постановилъ:

1) При главномъ управленіи по дѣламъ литературы и издательства (Главлитъ) состоитъ комитетъ по контролю за репертуаромъ.

2) Комитетъ по контролю за репертуаромъ состоитъ изъ трехъ членовъ: предсѣдателя назначаемаго комиссаромъ по главлиту, и 2-хъ членовъ, изъ коихъ одинъ назначается наркомпросомъ, в другой — народнымъ комиссаріатомъ внутреннихъ дѣлъ. Для обсужденія общихъ вопросовъ при комитетѣ состоитъ совѣтъ изъ назначаемыхъ вѣдомствами представителей: Наркомпроса, Г. П. У., ПУР, госкино и ВЦСПС по цекрабису.

3) Комитетъ имѣетъ право привлекать на свои засѣданія представителей государственныхъ учрежденій, профессіональныхъ и другихъ организацій, съ правомъ совѣщательнаго голоса.

4) На комитетъ по контролю за репертуаромъ возлагается: а) разрѣшеніе къ постановкѣ драматическихъ, музыкальныхъ и кинематографическихъ произведеній, на основахъ, указанныхъ въ статьѣ 3-ей положенія о главлитѣ; б) составленіе и опубликованіе періодическихъ списковъ разрѣшенныхъ и запрещенныхъ къ публичному исполненію произведеній.

Примѣчаніе 1. Ни одно произведеніе не можетъ быть допущено къ постановкѣ безъ соотвѣтствующаго разрѣшенія комитета по контролю за репертуаромъ или соотвѣтствующихъ мѣстныхъ органовъ (ст. 7-ая).

Примѣчаніе 2. За разсмотрѣніе представляемыхъ въ комитетъ и его мѣстные органы произведеній взимается особый сборъ, на основаніи правилъ устанавливаемыхъ по соглашенію наркомфина съ наркомпросомъ.

5) Для осуществленія указанныхъ выше задачъ комитетъ имѣетъ право: а) контролировать репертуаръ всѣхъ зрѣлищныхъ предпріятій и издавать инструкціи о порядкѣ осуществленія упомянутаго контроля; б) принимать необходимыя мѣры и закрывать, черезъ соотвѣтствующіе административные и судебные органы, зрѣлищныя предпріятія въ случаѣ нарушенія ими постановленій комитета по контролю за репертуаромъ.

6) Надзоръ за дѣятельностью зрѣлищныхъ предпріятій всѣхъ типовъ съ цѣлью недопущенія постановки не разрѣшенныхъ въ порядкѣ настоящаго постановленія произведеній и наблюдать за проведеніемъ въ жизнь постановленій комитета возлагаются на народный комиссаріатъ внутреннихъ дѣлъ и его мѣстные органы, съ соблюденіемъ примѣчанія къ ст. 10 о главлитѣ.

7) Контроль за репертуаромъ на мѣстахъ выполняется, согласно инструкціямъ комитета, въ предѣлахъ губерніи — гублитами, въ предѣлахъ уѣзда — зав. УОНО.

8) Народному комиссару просвѣщенія поручается издать по соглашенію съ подлежащими вѣдомствами инструкцію по примѣненію настоящаго постановленія.“

ВЪ ЛИТЕРАТУРНЫХЪ ОБЩЕСТВАХЪ И ОРГАНИЗАЦІЯХЪ

Въ Москвѣ въ театрѣ Революціи начался циклъ докладовъ по театральнымъ вопросамъ, сопровождаемыхъ бесѣдами. Первымъ состоялся докладъ В. А. Шестакова, конструктора постановки „Человѣкъ-Масса“. Докладчикъ разсматриваетъ конструктивизмъ, какъ отрицаніе декоративности и эстетизма въ театрѣ, свойственныхъ буржуазному театру, и внѣдреніе въ театръ началъ чистой цѣлесообразности, обусловленной задачами дѣйствія и облегчающей, оформляя работу актеровъ. Въ преніяхъ по докладу, вызвавшему большой интересъ, приняло участіе болѣе 20 представителей искусства. Предполагаются въ ближайшемъ будущемъ доклады Городецкаго, Когана, Брюсова, Мейерхольда, Бухарина.

*

Московскимъ „Опытно-героическимъ театромъ“ исключенъ изъ своего состава В. Шершеневичъ; въ связи съ этимъ прекращена работа надъ его пьесой „Одна сплошная нелѣпость“.

*

25-го февраля въ О-вѣ любителей россійской словесности состоялся докладъ Л. П. Гросмана: „Достоевскій и Бакунинъ“, докладчикъ на основаніи одного письма Достоевскаго отъ 1867 г. и на анализѣ писемъ Бакунина, доказываетъ, что образъ Николая Ставрогина въ „Бѣсахъ“ является художественнымъ претвореніемъ Бакунина. Выступавшіе оппонентами Бродскій, Сакулинъ и др. признавали что попытка Гросмана является крайне цѣнной и многообѣщающей.

*

Юбилейное (сотое) собраніе Союза Писателей въ Москвѣ было открыто вступительнымъ словомъ Абрама Эфроса и информаціоннымъ докладомъ Андрея Соболя. Было сообщено, кто читалъ за истекшіе два года существованія союза (союзъ началъ функціонировать съ 1-го января 1921 г.). Далѣе были выслушаны привѣтствія отъ другихъ литературныхъ организацій. Исполнительная часть разбилась на два отдѣленія. Въ первомъ выступили Иванъ Новиковъ, прочитавшій разсказъ „Бѣлая зима“, поэтъ Мандельштамъ, прочитавшій два стихо-

творенія, и Ефимъ Зозуля, прочитавшій разсказъ „Жанъ Карминъ". Во второмъ отдѣленіи выступили со стихами Большаковъ и Софія Парнокъ, съ отрывками изъ пьесы К. Липскеровъ, и съ деревенскими стихами П. Родимовъ.

*

На состоявшемся въ началѣ марта засѣданіи правленія **Всероссійской Ассоціаціи Пролетарскихъ Писателей** обсуждался вопросъ о положеніи и работѣ московскихъ группъ пролетарскихъ писателей въ связи съ предполагаемой московской конференціей и всероссійскимъ съѣздомъ пролетарскихъ писателей.

Выяснивъ рядъ затрудненій организаціоннаго характера по созыву конференціи и установивъ наличіе раскольническихъ тенденцій среди пролетарскихъ литературныхъ группъ Москвы, могущихъ привести къ декларированію раскола среди пролетарскихъ писателей на конференціи, правленіе постановило: 1) московской конференціи пролетарскихъ писателей не созывать; 2) подтвердить постановленіе ВАПП отъ ноября мѣсяца 1922 года о созывѣ всероссійскаго съѣзда пролетарскихъ писателей на 1-ое мая с. г.; 3) до объявленнаго съѣзда правленію ВАПП произвести подготовительное совѣщаніе пролетарскихъ писателей въ Москвѣ подъ лозунгомъ „единаго фронта пролетарскихъ писателей противъ буржуазной литературы"; 4) въ оргбюро по созыву всероссійскаго съѣзда выдѣлить В. Кириллова, И. Садофьева, И. Филипченко, М. Герасимова, А. Маширова-Самобытника, Г. Санникова и С. Семенова.

Въ отношеніи же дезорганизаторской дѣятельности членовъ ВАПП Родова и Дорогойченко, выразившейся въ отказѣ подчиниться постановленіямъ правленія ВАПП и въ выступленіяхъ противъ всероссійской ассоціаціи пролетарскихъ писателей, правленіе постановило объявить Родову и Дорогойченко строгое порицаніе съ предупрежденіемъ, что подобныя дѣйствія ставятъ ихъ внѣ рядовъ всероссійской ассоціаціи пролетарскихъ писателей.

*

Послѣднее собраніе „**Кузницы**" было посвящено чтенію большой повѣсти петербургскаго писателя Дорохова „Колчаковщина". Повѣсть въ цѣломъ представляетъ скорѣе романъ-хронику, изъ котораго была прочитана только вторая часть повѣсть вызвала обмѣнъ мнѣній.

*

Послѣднее собраніе „**Звена**" было посвящено выступленію конструктивистовъ. Вечеръ открылся докладомъ Корнелія Зелинскаго о конструктивизмѣ и творчествѣ Алексѣя Чичерина. Послѣ доклада выступилъ со своими произведеніями Чичеринъ, познакомившій публику съ стихами и прозой. Въ преніяхъ приняли участіе проф. Лысковъ, Вагинъ, Львовъ-Рогачевскій, Израиловичъ, Глузнеръ, Евграфовъ, Федоровъ.

ВЪ НАУЧНЫХЪ ОБЩЕСТВАХЪ И УЧРЕЖДЕНІЯХЪ

26-го февраля с. г. **Біофизическій институтъ** Н. К. Здр. отпраздновалъ 5-ти лѣтнюю годовщину своего существованія; съ докладами на юбилейномъ собраніи выступили наркомздравъ Семашко, акад. Лазаревъ, проф. Вавиловъ и др.

*

Петроградскимъ **музеемъ революціи** организованы двѣ выставки: „первомартовцевъ" и къ 25-ти лѣтнему юбилею съѣзда РСДРП. На первой выставкѣ, между прочимъ, выставлена карета, въ которую была брошена Рысаковымъ бомба, гауптвахта Зимняго дворца, взорванная Халтуринымъ, картина изображающая казнь первомартовцевъ и цѣлый рядъ историческихъ документовъ. На выставкѣ въ честь 25-ти лѣтія со дня перваго съѣзда РСДРП прекрасно представлена печать (начиная съ 1883 года) „Союза Освобожденія Труда", „Союза соціалъ-демократовъ и соціалъ-демократической партіи". Наглядно представлены первомайскія листовки, прокламаціи, воззванія, газеты, русскіе подпольные и зарубежные журналы, книги, документы изъ охранки, между прочимъ, документы Плеханова. Иллюстраціями служатъ художественные портреты. Заслуживаютъ вниманія многочисленныя рукописныя изданія.

*

С. Н. К. утвержденъ разработанный Главнаукой планъ большой **экспедиціи П. К. Козлова въ Тибетъ**. П. К. Козловъ уже приступаетъ къ крайне сложной операціи по снаряженію экспедиціи, встрѣчая въ этомъ дѣлѣ содѣйствіе со стороны высшихъ правительственныхъ учрежденій. Экспедиція продлится три года. Первымъ этапомъ ея явится затерявшійся среди пустынныхъ песковъ Центральной Азіи мертвый городъ Харо-Хото, въ которомъ предполагается произвести дальнѣйшіе раскопки, въ надеждѣ, что они приведутъ къ весьма цѣннымъ для науки и культуры результатамъ.

*

Научно-техническій отдѣлъ ВСНХ рѣшилъ оказать энергичное содѣйствіе организуемой экспедиціи извѣстнаго ученаго Федченко въ Туркестанъ для изслѣдованія туркестанской флоры. Экспедиція будетъ носить не только научный, но и прикладной характеръ.

*

Крымнаркомвнудѣлъ объявилъ **Симферопольскій Александро-Невскій соборъ** центральнымъ государственнымъ хранилищемъ предметовъ религіознаго культа. Соборъ не подлежитъ передачѣ религіознымъ группамъ въ качествѣ мѣста богослуженія.

*

За послѣднее время наблюдается исключительный интересъ къ **изученію зарубежнаго Востока**; не только въ центрѣ, но и на переферіяхъ РСФРС создаются, какъ отдѣленія Всеросс. Научн. Асс. Востоковѣдѣнія при Наркомнацѣ, востоковѣдныя ячейки ставящія своей задачей всестороннее изученіе восточныхъ странъ; за послѣднее время созданы отдѣленія въ Читѣ, куда вошли проф. Гребенщиковъ, Огородниковъ и др.; въ Кіевѣ во главѣ съ академикомъ Крымскимъ; въ Крыму, Иркутскѣ и др.

ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННАГО ИЗДАТЕЛЬСТВА

Въ „Изв ВЦИК" Шмидтъ даетъ очень интересныя данныя о **размѣрахъ и характерѣ издательской дѣятельности въ 1922 г. Московскаго Гос. Изд.**, которое, какъ извѣстно, по количеству выпускаемыхъ книгъ, является почти полнымъ хозяиномъ русскаго книжнаго рынка. Всего Гос. Изд. въ 1922 г. выпущено на рынокъ 1033 названія, въ общемъ объемѣ составившихъ 10.615 печатныхъ листовъ. Количество экземпляровъ выпущенныхъ книгъ равно 12.623.351 (всего печатныхъ листовъ около 120 милліоновъ).

По числу названій наибольшее количество книгъ приходится на художественную литературу (182

названія — 18,1 %, затѣмъ слѣдуютъ учебники для единой школы (17,3 %), по соціально-экономическимъ вопросамъ (16,6 %), научно-спеціальнымъ (11,5 %), учебники для высшихъ школъ (11,5 %), научно-популярные (8,3 %), періодическія изданія (6,9 %), дѣтская литература (3,9 %), художественныя изданія (0,4 %) и разное (5,5 %). Въ этомъ спискѣ, если мы его сгруппируемъ по отдѣламъ, бросается въ глаза замѣтное преобладаніе учебниковъ и научныхъ книгъ, которые въ общемъ количествѣ изданныхъ названій составляютъ почти половину всего тиража Гос. Изд. (48,6 %). Если же брать по количеству изданныхъ экземпляровъ, то это преобладаніе будетъ еще замѣтнѣе, и тогда соотвѣтствующая цифра экземпляровъ повысится до 56,3 %, по числу изданныхъ листовъ даже до 57 %. Спросъ на книгу по научнымъ вопросамъ и особенно на учебники настолько великъ, что, какъ отмѣчаетъ авторъ статьи, многія названія бываютъ закуплены до выхода въ свѣтъ. Въ 1923 году Гос. Изд. предполагаетъ поэтому сильно увеличить изданіе особенно учебниковъ, доведя общую цифру ихъ до 16 мил. экземпляровъ (въ 1922 г. — $5^1/_4$ милл.).

Другое характерное явленіе отмѣчаемое Шмидтомъ въ комментаріяхъ къ цифрамъ, — большой спросъ на солидную книгу по общественно-соціальнымъ наукамъ; тиражъ отдѣльныхъ книгъ въ этой области, дѣйствительно очень показателенъ; такъ „Финансовый капиталъ" Гильфердинга расходуется въ 25 тыс. экземпляровъ, сочиненія Ленина — въ 35 тыс., пространная (въ 4 тома) „Исторія Россіи" Покровскаго въ 20 тысяч., (краткій курсъ его — въ 150 тыс. экземпляровъ), „Матеріализмъ" Бухарина — въ 70 тыс. и т. п.

Изъ другихъ интересныхъ начинаній Гос. Изд. слѣдуетъ отмѣтить возобновленіе закрывшихся въ годы войны спеціальныхъ научныхъ журналовъ; до войны ихъ въ Россіи выходило 80 названій; Гос. Изд. по соглашенію съ Н. К. просвѣщенія и научными обществами возобновило изъ нихъ 38 (кромѣ того два изданія Академіи Наукъ).

*

Гос. Изд. объявленъ конкурсъ на Азбуки-самоучки; въ условіяхъ конкурса указывается, что азбуки желательны районныя („каждая мѣстность можетъ выдвинуть свои буквари, насытивъ ихъ тѣмъ, живымъ и близкимъ матеріаломъ, который свойственъ данной мѣстности") и групповые (крестьянская, рабочая). На конкурсъ принимаются только вновь составленныя азбуки. Размѣръ азбукъ: самый букварь отъ 1 до $1^1/_2$ листа; матеріалъ для чтенія послѣ букваря не больше одного листа. Матеріалъ букваря долженъ быть связанъ съ современностью. Рекомендуется избѣгать дѣтскаго матеріала. Букварь можетъ быть составленъ по звуковой системѣ и по системѣ цѣлыхъ словъ и слоговъ. Приложеніе рисунковъ не обязательно, но указанія на готовыя картинки или помѣтки набросками необходимы. Къ букварю авторъ долженъ приложить небольшую методическую записку. Въ букварь можно ввести начальный счетъ до 100, въ предѣлахъ четырехъ дѣйствій, элементарныя свѣдѣнія по геометріи и метрическую систему. Въ соотвѣтствіи съ этимъ размѣръ букваря увеличивается отъ $^1/_2$ до одного листа. Буквари, признанные лучшими въ конкурсной комиссіи, будутъ премированы: 3 первыхъ преміи по 100 рублей золотомъ, 3 вторыхъ — по 80 руб. зол., 3 третьихъ — по 60 рубл. зол. Послѣдній срокъ представленія рукописей 15 мая 1923 года. Жюри настоящаго конкурса является научно педагогическая секція ГУС'а, куда и нужно обращаться за дополнительными свѣдѣніями. Адресъ: Срѣтенскій бульваръ 6, кв. 30. Рукописи доставлять въ редакціонный секторъ Госиздата Рождественка 4/8.

РОССІЙСКАЯ АКАДЕМІЯ НАУКЪ

Въ бесѣдѣ съ сотрудникомъ „Изв. Вцик." С. Ф. Ольденбургъ, непремѣнный секретарь Акад. Наукъ, сообщилъ крайне цѣнныя данныя о работѣ Академіи за послѣдніе годы; приведемъ наиболѣе существенныя мѣста этой бесѣды:

Академіей за одинъ только 1922 годъ произведенъ рядъ научныхъ изслѣдованій, результаты которыхъ изложены въ 80-ти напечатанныхъ книгахъ и статьяхъ, не считая свыше чѣмъ 60 — еще ненапечатанныхъ. Въ заграничныхъ научныхъ командировкахъ въ 1922 году находилось 9 академиковъ, изъ нихъ одинъ — акад. Крыловъ въ Англіи въ связи съ вопросомъ о возсозданіи русскаго морского транспорта. Издательская дѣятельность Академіи возстанавливается; въ 1922 году отпечатанъ томъ „Извѣстій" Академіи за 1919 годъ; заканчиваются печатаніемъ тома за 1920 и 1921 гг. и весною 1923 г выйдетъ томъ и за 1922 г. Въ 1923 г. Академія надѣется выпускать свои „Извѣстія" регулярно; кромѣ того въ 1923 г. предположено издавать небольшое срочное изданіе „Доклады", типа французскихъ „Comptes Rendues".

Изъ другихъ изданій Академіей въ 1922 г. выпущены: „Ежегодникъ зоологическаго музея", 4 выпуска „Записокъ" физико-математическаго отдѣленія, два тома „Сѣверо-Двинскихъ раскопокъ" проф. Амалицкаго, большой трудъ акад. Стеклова „Основные задачи математической физики", одинъ томъ „Описательной минералогіи" акад. Вернадскаго и заканчиваются печатаніемъ два тома „Фауны Россіи".

По отдѣленію русскаго языка и словесности и отдѣленію историческихъ наукъ и филологіи, издательская работа также сильно подвинулась впередъ: „Извѣстія" отдѣленія русскаго языка дошли уже до 1922 года, выпущены сборники отдѣленія, знаменитая „Задонщина", „Сказанія о Кіевскихъ богатыряхъ", „Литературная исторія повѣсти о св. „Меркуріи Смоленскомъ", „Дѣла московской цензуры въ царствованіе Павла I", допечатанъ и выпущенъ (30—35 вып.) извѣстный сборникъ „Пушкинъ и его современники" съ новымъ матеріаломъ и изслѣдованіемъ по „Евгенію Онѣгину", одинъ томъ полнаго собранія сочиненій А. Н Веселовскаго; изъ „Архива братьевъ Тургеневыхъ" вышли пока лишь два тома; выпускъ словаря русскаго языка, выпускъ литовскаго словаря и томъ словаря нижне-лужицкаго языка.

Съ вовлеченіемъ народовъ востока въ міровую жизнь востоковѣдѣнію удѣленъ рядъ изданій: выпущено 11 книгъ, кромѣ статей по Востоку вошедшихъ въ „Извѣстія", указатель къ первымъ 15 томамъ „Византійскаго временника" и къ нему оконченъ столь нужный для русскихъ историковъ первый томъ „Сборника грамотъ коллегіи экономій"

Много вниманія удѣляетъ Академія и вопросамъ практическимъ Комиссія по изученію естественныхъ и производительныхъ силъ Россіи выпустила 32 номера журнала „Природа". Въ общемъ комиссія отпечатала за годъ 2832 стр.

Издательская дѣятельность Академіи Наукъ въ 1922 г. выразилась въ выпускѣ свыше 100 томовъ, заключающихъ въ себѣ около 1500 печатныхъ листовъ. Благодаря своевременнымъ ассигновкамъ Академія выпустила въ свѣтъ книги, ожидавшія этого уже нѣсколько лѣтъ и запросы о которыхъ получались уже давно какъ изъ Россіи, такъ и въ послѣднее время изъ заграницы. Этимъ путемъ Академіи удалось создать твердую базу для начавшихся, уже болѣе или менѣе регулярно, постоянныхъ научныхъ сношеній съ Европой и Америкой.

Вновь завязалась научная переписка съ научными учрежденіями всего міра. Въ

прошломъ году Академія уже получила запросы о высылкѣ рукописей изъ нашихъ библіотекъ заграницу, но при неустановленности надежныхъ почтовыхъ сообщеній Академія пока воздерживается отъ этого и только вернула черезъ Наркоминдѣлъ хранившіяся у насъ, для занятія русскихъ ученыхъ, рукописи индійскихъ библіотекъ. Академія разрѣшила германской книжной фирмѣ переиздать санскритскій словарь Бетлинга въ интересахъ науки, такъ какъ сама Академія не собирается его переиздавать.

Крупнымъ событіемъ въ жизни Академіи является переѣздъ ея библіотеки въ новое, спеціально для нее построенное помѣщеніе, занятое съ 1914 по 1921 гг. для военно-санитарныхъ цѣлей. Библіотека Академіи — третья въ Россіи по количеству томовъ и нѣкоторыми своими отдѣлами превосходящая даже Публичную библіотеку и Румянцевскій музей, пріобрѣла извѣстность заграницей.

Кромѣ библіотеки совершилъ переѣздъ и Геологическій музей въ свое новое помѣщеніе на Тучковой набережной, на рѣдкость приспособленное для музея и выставокъ. Перевезено около 4000 пуд. геологическихъ объектовъ и витринъ, что было не легко сдѣлать при значительной хрупкости многихъ предметовъ. Новое помѣщеніе въ 12 разъ болѣе стараго и занимаетъ площадь около десятины. Это дастъ возможность музею развернуться и сдѣлать доступными для широкихъ массъ его неоцѣненныя собранія, изъ которыхъ Сѣверо-Двинская галлерея представляетъ единственную въ мірѣ коллекцію.

Этими двумя крупными переѣздами еще не исчерпывается перемѣщеніе академическихъ научныхъ собраній: переѣхалъ въ новое помѣщеніе и Пушкинскій домъ — богатѣйшее собраніе рукописей, книгъ и др. предметовъ, относящихся къ русской литературѣ и жизни русскихъ писателей. Новое помѣщеніе рядомъ съ библіотекой еще въ 1919 г. было предоставлено для Пушкинскаго дома союзомъ коммунъ Сѣверной области, но только въ этомъ году полученіе необходимыхъ кредитовъ для основательнаго ремонта дома дало возможность произвести переѣздъ и устроить помѣщеніе для научной дѣятельности работниковъ дома. Для періодическихъ выставокъ, сопровождаемыхъ публичными чтеніями, Пушкинскій домъ имѣетъ еще помѣщеніе на улицѣ Халтурина (б. Милліонная), куда въ 1923 году перейдетъ и Толстовскій музей, помѣщающійся сейчасъ въ частномъ домѣ. Въ Пушкинскій домъ вѣроятно будетъ переведенъ изъ Парижа и знаменитый Онѣгинскій музей.

Въ 1923 году рядъ перемѣщеній ожидаетъ разныя академическія учрежденія, такъ какъ неустанная ихъ работа за послѣдніе годы обогатила ихъ собранія, расширила во многомъ кругъ ихъ дѣятельности и требуетъ ихъ приспособленія въ цѣляхъ популяризаціи знаній необходимыхъ также и для успѣха въ научной работѣ. При наличіи средствъ Академія закончитъ дѣло переустройства своихъ ученыхъ учрежденій къ 200-лѣтію своему въ 1924 году.

Въ цѣляхъ широкой популяризаціи своихъ академическихъ собраній Академія стала на путь не только открытія музеевъ, но и устройства спеціальныхъ выставокъ. Въ 1922 году Пушкинскій домъ устроилъ три такихъ выставки: Некрасова, Пушкина и его современниковъ, и Аполлона Григорьева, издавъ къ нимъ особые путеводители. Минералогическій музей устроилъ небольшую выставку рѣдкихъ минераловъ собранныхъ въ прошломъ году на Кольскомъ полуостровѣ Хибинской экспедиціей. Иностранное отдѣленіе библіотеки продолжало свои выставки иностранныхъ новыхъ книгъ и въ 1921 году для ознакомленія спеціалистовъ съ новѣйшими научными достиженіями. Какъ только позволитъ мѣсто въ новыхъ помѣщеніяхъ, аналогичныя выставки будутъ устроены въ азіатскомъ музеѣ и музеѣ антропологіи и этнографіи. Подготовляются выставки почти по всѣмъ музеямъ Академіи. Изъ нихъ часть осуществится въ 1923 году, а другіе придется отложить до юбилейнаго 1924 года.

Ввиду крайней трудности въ настоящее время снаряженія спеціальныхъ изслѣдовательскихъ экспедицій, Академіи приходилось входить въ соглашенія съ разными организаціями, частью научными, частью чисто практическаго характера. Такъ въ минувшемъ году научныя экспедиціи — на Кольскій полуостровъ въ Хибинскій массивъ и на Новую Землю — были возможны только благодаря сѣверной научно-промысловой экспедиціи, которая по соглашенію съ Академіей наукъ включила въ свои планы и чисто научныя заданія. Интересно отмѣтить, что Хибинская экспедиція продолжится и въ текущемъ 1923 году и въ своихъ работахъ особенно въ области фотографическихъ съемокъ воспользуется помощью гидро-аэроплановъ. Хибинская экспедиція въ 1922 году дала кромѣ цѣннаго карто-графическаго матеріала, богатѣйшій подборъ минераловъ, среди которыхъ много рѣдчайшихъ и нѣкоторыхъ до сихъ поръ неизвѣстныхъ наукѣ.

Большая геологическая и зоологическая экспедиція въ сѣверо-западную Монголію и Урянхайскій край осуществилась, за недостаточностью ассигнованій, лишь въ геологической своей части. Блестящіе результаты дала метеоритная экспедиція: произведено обслѣдованіе мѣстъ паденія метеоритовъ и посѣщены мѣста гдѣ хранятся метеориты, изъ которыхъ многіе пріобрѣтены для богатой метеоритной коллекціи, начатой составленіемъ еще въ XVIII столѣтіи. Въ ближайшемъ будущемъ предполагается устройство выставки метеоритовъ, изученіе которыхъ въ лабораторіяхъ уже началось.

Физико-математическій институтъ помимо ряда другихъ крупныхъ работъ посвятилъ много силъ на возстановленіе почти совсѣмъ разрушенной за послѣдніе годы сейсмической сѣти. Съ громаднымъ трудомъ удалось институту привести въ довоенное состояніе главную центральную станцію въ Пулковѣ. Ея подземный павильонъ пришедшій за предыдущіе годы въ полную негодность, отремонтированъ и приведенъ въ полный порядокъ для производства наблюденій, а благодаря помощи морского вѣдомства центральную сейсмическую станцію въ Пулковѣ удалось снабдить топливомъ и фотографической бумагой изъ заграницы. Такимъ образомъ въ 1923 году съ возстановленіемъ сейсмическихъ станцій перваго разряда въ Екатеринбургѣ, Иркутскѣ, Ташкентѣ и Тифлисѣ русская сейсмологія займетъ вновь подобающее ей по заслугамъ ея спеціалистовъ мѣсто въ міровой работѣ по сейсмологіи.

Напряженная работа научной мысли шла одновременно и въ другихъ многочисленныхъ учрежденіяхъ Академіи: въ химической лабораторіи, физіологической, въ ботаническомъ музеѣ, зоологическомъ, геологическомъ и минералогическомъ азіатскомъ, въ музеяхъ антропологіи и этнографіи. Посѣщаемость послѣдняго музея за истекшій годъ достигла 50,000 человѣкъ.

Изъ внѣ-петроградскихъ учрежденій Академіи послѣ долгаго перерыва удалось связаться и получить свѣдѣнія о работахъ: Севастопольской біологической станціи, Кавказскаго историко-археологическаго института и своего ученаго корреспондента въ Римѣ.

Образованная при Академіи наукъ комиссія для изученія племенного состава населенія республики готовитъ въ ближайшемъ будущемъ къ выпуску новую этнографическую карту Россіи.

Б. РУССКАЯ НАУЧНАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ ЖИЗНЬ ЗА РУБЕЖОМЪ

БЕРЛИНЪ

По ходатайству союза „Русскихъ книгоиздателей и книготорговцевъ въ Берлинѣ" германское правительство отмѣнило надбавку на русскія книги, посылаемыя въ страны съ высокой валютой.

*

Въ „Домѣ искусствъ" 16-го марта читалъ Эренбургъ. 23-го марта А. Каменскій читалъ новую пьесу „Черная месса".

*

Въ „Клубѣ писателей" 21 марта „Объ индусской поэзіи" прочелъ импровизированный докладъ Ш. Сураварди. 28 марта Н. А. Бердяевъ прочелъ докладъ „Проблема любви у Достоевскаго". Въ преніяхъ приняли участіе Викт. Шкловскій, Ф. А. Степунъ, М. А. Алдановъ.

*

На первомъ засѣданіи образовавшагося литературнаго кружка „Академія прозы" А. Н. Толстой читалъ свою новую повѣсть „Рукопись найденная въ мусорѣ подъ кроватью", изъ жизни парижской эмиграціи. Въ обмѣнѣ мнѣній приняли участіе Ф. Степунъ, Е. Лундбергъ, Н. Крандіевская, Н. Петровская, Ю. Ключниковъ, Р. Гуль, Г. Алексѣевъ и др.

*

На первомъ собраніи обновленнаго правленія союза „Русскихъ журналистовъ и литераторовъ" избранъ президіумъ правленія: І. В. Гессенъ (предс.), Б. К. Зайцевъ (зам. предс.), В. И. Немировичъ-Данченко и С. И. Португейсъ (тов. предс.), Б. С. Орѣчкинъ (секр.) и В. Я. Назимовъ (казн.). Союзомъ будетъ устроено въ день годовщины смерти В. Д. Набокова открытое собраніе, посвященное его памяти. При союзѣ создана „конфликтная комиссія" для разбора инцидентовъ между членами союза и издателями. Въ составъ комиссіи вошли: С. П. Мельгуновъ, С. Л. Поляковъ-Литовцевъ, С. И. Португейсъ и Б. И. Харитонъ.

*

Въ союзѣ „Русской присяжной адвокатуры" на общемъ собраніи были произведены выборы въ комиссію завѣдующую консультаціей, въ третейскій судъ и въ реферативную комиссію и представителя союза въ комитетъ съѣзда русскихъ юристовъ. Союзъ вступилъ въ контактъ съ международнымъ посредническимъ институтомъ въ Гаагѣ, которымъ даются всевозможныя справки юридическаго характера, особено по вопросамъ международнаго права.

*

4-го марта Б. П. Вышеславцевъ на засѣданіи рел. фил. академіи прочелъ докладъ „Русская стихія у Достоевскаго". Въ обмѣнѣ мнѣній участвовали: Ю. Айхенвальдъ, Н. Бердяевъ, Л. Карсавинъ. 18-го марта на 5-омъ открытомъ засѣданіи рел. фил. акад. сдѣлалъ докладъ нѣмецкій философъ Максъ Шелеръ „О сущности и смыслѣ страданія". Въ преніяхъ участвовали Н. Бердяевъ, С. Франкъ, Б. Вышеславцевъ, Ф. Степунъ, В. Сеземанъ, Тиллихъ и Г. Кульманъ.

*

Въ Русск. Научномъ Институтѣ проф. А. А. Кизеветтеръ 14-го марта началъ чтеніе своего курса „Русская исторія XVIII и XIX в.в.". 17-го марта прив. доц. П. Н. Савицкій началъ чтеніе „Экономической географіи Россіи". Темой первой лекціи было „Хозяйственно-географическій подходъ къ изученію Россіи". При Р. Н. И. ведется чтеніе эпизодическихъ курсовъ (не входящихъ въ программы отдѣленій): проф. В. В. Стратоновъ „Основы астрономіи", проф. М. М. Новиковъ „Введеніе въ біологію (проблемы жизни)".

*

Объединеніе Россійскихъ Студентовъ въ Германіи устроило 24-го марта докладъ проф. Ю. В. Ключникова „Механика международной жизни". Тамъ же читалъ Лозовскій „О профсоюзахъ". 29-го марта Объединеніемъ былъ устроенъ вечеръ Есенина и Кусикова. Въ день годовщины на вечерѣ Объединенія А. Н. Толстой читалъ нѣсколько сценъ изъ трагедіи „Смерть Дантона", Есенинъ и Кусиковъ — свои стихи.

*

5-го марта состоялся публичный диспутъ „Пути Россіи". Докладчикомъ выступилъ Е. А. Ефимовскій.

*

6-го марта въ Національномъ Русск. Студ. Союзѣ Д. В. Кузьминъ-Караваевъ прочелъ докладъ „Мистика патріотизма".

*

6-го марта въ берлинской секціи всероссійскаго союза работниковъ печати подъ предсѣдательствомъ А. Н. Толстого состоялось собраніе, на которомъ Н. И. Бухаринъ сдѣлалъ докладъ о современной Россіи и перспективахъ ея развитія. Въ преніяхъ приняли участіе: Ю. В. Ключниковъ, Л. А. Гросманъ, Б. В. Дюшенъ, А. П. Вольскій, С. С. Лукьяновъ и др.

*

8-го марта высланный изъ Россіи Д. А. Лутохинъ сдѣлалъ докладъ объ экономическомъ положеніи Россіи на очередномъ засѣданіи рос. торг. пром. и финансовыхъ дѣятелей. Съ положеніями докладчика многіе изъ присутствующихъ не согласились.

*

9-го марта состоялись пренія по докладу Г. А. Ландау „Россія и русское еврейство".

*

10-го марта открылась въ Берлинѣ первая частная „Русская школа". Задачи школы подготовка дѣтей къ поступленію въ русскія берлинскія гимназіи. Завѣдуютъ школой В. Габриловичъ и В. Угрюмова.

*

11-го марта въ годовщину февральской революціи въ новомъ помѣщеніи союза русскихъ студентовъ въ Германіи состоялся докладъ Андрея Бѣлаго „Революція духа".

*

11-го марта былъ устроенъ въ театрѣ „Синяя птица" въ честь больной Н. А. Тэффи вечеръ, на которомъ кромѣ артистовъ выступили писатели А. Яблоновскій, А. Черный и др.

*

12-го марта въ память годовщины февральской революціи проф. В. П. Потемкинъ прочелъ докладъ для сотрудниковъ совѣтскихъ учрежденій.

*

15-го марта на вечерѣ „Русскаго общественнаго собранія", посвященномъ годовщинѣ февральской революціи, выступили: Н. Е. Марковъ II, Д. В. Кузьминъ-Караваевъ, А. М. Масленниковъ, С. С. Ольденбургъ, Н. Н. Чебышевъ.

*

16-го марта въ собраніи финанс. секціи союза росс. торг. пром. и фин. дѣятелей проф. А. И. Каминка прочелъ докладъ „О характерѣ будущаго русскаго хозяйства".

*

19-го марта въ помѣщенiи союза русскихъ студентовъ въ Германiи состоялся докладъ Л. Чеслера на тему „Россiя и зарубежная русская общественность“.

*

24-го марта состоялся вечеръ поэзiи Д. Ратгауза. Кромѣ самого поэта въ вечерѣ приняли участiе и артисты.

*

25-го марта состоялся докладъ Ф. А. Степуна на тему „Освальдъ Шпенглеръ — закатъ Европы“.

*

Берлинскiй народный университетъ имени Гумбольдта устраиваетъ циклъ публичныхъ лекцiй о Россiи на нѣмецкомъ языкѣ подъ общимъ заглавiемъ „Современная Россiя“. Первыя лекцiи читаютъ: А. А. Гольденвейзеръ „Политическая борьба 1917—22“, „Духовная жизнь и культура“ и С. Л. Франкфуртъ „Современное положенiе сельскаго хозяйства въ Россiи“.

*

Миссiонеръ — проповѣдникъ В. А. Фетелеръ при поддержкѣ УМСА устраиваетъ въ Берлинѣ циклъ бесѣдъ на религiозныя темы.

*

Въ мартѣ въ галлереѣ Флехрейма открылась выставка русскихъ художниковъ. Въ ней принимаютъ участiе: П. Челищевъ, Романъ Крамштыкъ, Л. Закъ, Г. Шилтянъ, В. Боберманъ и др.

*

За послѣднiе три мѣсяца въ клубѣ Вюнсдорфскаго политехникума подъ Берлиномъ состоялся рядъ лекцiй, посвященныхъ преимущественно религiозно-философскимъ вопросамъ. Читали: проф. Н. Балдинъ, „Жизнь студентовъ въ Сѣв. Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ“, проф. Л. Карсавинъ „Прогрессъ христiанства“ и „О безсмертiи души“, проф. И. Ильинъ „О религiозномъ возрожденiи“, проф. Ф. Степунъ „Трагедiя и современность“, А. Никитинъ „Религiозная жизнь студенчества“ и проф. С. Гессенъ „Чудо исторiи“.

*

На юбилейномъ засѣданiи гамбургскаго географическаго общества проф. В. А. Обручевъ былъ избранъ почетнымъ членомъ О-ва. Присутствовашiй на засѣданiи консулъ Р. С. Ф. С. Р. въ Гамбургѣ Г. Шкловскiй произнесъ рѣчь въ которой отъ имени Россiи благодарилъ О-во за избранiе проф. Обручева почетнымъ членомъ.

*

Образовавшееся въ Берлинѣ книгоиздательство „Манфредъ“ выпустило сборникъ документовъ по исторiи гражданской войны на югѣ Россiи — „Огненные годы“ В. Маргулiеса. Въ ближайшемъ будущемъ выходятъ: Романъ Гуль „Въ разсѣяньи сущiе“ (книга изъ жизни эмиграцiи), Ев. Лундбергъ „Разсказы“, Максимилiанъ Волошинъ „Стихи о террорѣ“ и „Путями Каина“, Марiя Шкапская „Ца-ца-ца“, Сборникъ статей о живописи — Ренуара, Матиса, Делакура и др., Г. Росимовъ „Стихи“, Конст. Терешковичъ „Живопись и кинематографiя“ подъ ред. В. Шкловскаго и 2-ая книга альманаха „Струги“.

*

Образовавшееся въ Берлинѣ русское политехническое издательство въ непродолжительномъ времени выпускаетъ книгу Польгаузена „Детали машинъ“.

*

Книгоиздательство писателей въ Берлинѣ выпустило пьесу Юрiя Ключникова „Единый кустъ“ и печатаетъ романъ Всеволода Иванова „Голубые пески“.

ПАРИЖЪ

Въ залахъ Клэриджа состоялся обѣдъ, которымъ о-во „Ами де летръ франсезъ“ чествовало „Союзъ русскихъ писателей и журналистовъ въ Парижѣ“. На обѣдѣ присутствовали видные представители французской и русской литературы, искусства и политики. Предсѣдательствовалъ депутатъ Бокановскiй. Послѣ вступительной рѣчи Ромена Кристо, говорилъ Бокановскiй. Съ отвѣтнымъ привѣтствiемъ съ русской стороны выступилъ П. Н. Милюковъ. Послѣ него говорилъ В. А. Маклаковъ.

*

Съ 6-го февраля начались занятiя весенняго семестра въ народномъ университетѣ. Н. А. Ганцъ читалъ 6 и 7-го февраля „Народное образованiе въ Россiи“. 8-го февр. — И. В. Шкловскiй „Исторiя русской литературы“, 9-го — А. М. Ону „Русская революцiя и ея предшественники“, 13-го — А. Мейендорфъ „Эстонiя и Латвiя“. Проф. Лосскiй будетъ читать „Введенiе въ философiю“. Также состоятся лекцiи П. Н. Милюкова: 1) „Федерацiя, конфедерацiя и автономiя“ и 2) „Прямое и двухстепенное избирательное право“.

*

На открывшемся въ концѣ февраля съѣздѣ русскихъ инженеровъ избранъ президiумъ: П. Финисовъ (предс.), Б. Аршауловъ и Э. Гермонiусъ (тов. предс.), Н. Зурабовъ (секр.).

*

Русская средняя школа въ Парижѣ функцiонируетъ четвертый годъ въ составѣ 8-ми классовъ. Аттестаты и свидѣтельства даютъ соотвѣтствующiя права по отношенiю къ поступленiю въ высшiя учебныя заведенiя за границей. Директоромъ школы состоитъ В. П. Недачинъ, б. директоръ Медвѣдниковской гимназiи въ Москвѣ.

*

4-го марта состоялось 11-ое литературное утро устраиваемое редакцiей „Дѣти-дѣтямъ“, посвященное Ал. Конст. Толстому. На утрѣ выступилъ Ив. Бунинъ, С. Сватиковъ и др.

*

Въ зданiи института изученiя славизма ген. Головинъ читаетъ курсъ лекцiй подъ общимъ заглавiемъ „L'effort militaire de la Russie pendant la Grande Guerre“.

*

10-го февр. въ русскомъ народномъ университетѣ В. А. Мякотинъ прочелъ докладъ о В. Г. Короленко.

*

12-го февр. Ф. И. Данъ прочелъ докладъ „Закатъ большевизма“.

*

3-го марта состоялась лекцiя проф. К. Н. Давыдова „Первыя идеи проблемы эволюцiонной идеи и исторiя ея борьбы съ библейской космогонiей до начала прошлаго столѣтiя“. (Ламаркъ и его ученiе. Разгромъ эволюцiонной теорiи въ серединѣ XIX в.). 10-го марта состоялась его же лекцiя — „Происхожденiе органическаго мiра. Эволюцiонная теорiя въ ея прошломъ и настоящемъ“ (Чарльзъ Дарвинъ и его ученiе).

*

3-го марта въ о-вѣ русскихъ студентовъ для изученiя и упроченiя славянской культуры состоялись пренiя по докладу проф. Ельяшевича „Сила и право“.

*

М. А. Каллашъ сдѣлалъ два сообщенiя 6-го марта — „Великiй обвалъ старой Россiи“ и 9-го марта — „Новый ликъ новой Россiи“.

*

6-го марта въ респ. дем. группѣ русск. студ. состоялось повтореніе доклада С. П. Жаба „О республиканскомъ строѣ."

*

7-го марта П. И. Шумовъ прочелъ докладъ „Успѣхи фотографіи и роль художественной фотографіи".

*

Въ послѣднемъ засѣданіи русскаго экономическаго о-ва С. Н. Прокоповичъ прочелъ докладъ объ изслѣдованіи бюджетовъ крестьянскаго хозяйства.

*

Пріѣхавшая въ Парижъ труппа московскаго камернаго театра во главѣ съ А. Я. Таировымъ дала рядъ спектаклей въ театрѣ „Елисейскихъ Полей", сопровождавшихся успѣхомъ и вызвавшихъ къ себѣ большой интересъ въ французскихъ художественныхъ кругахъ.

ПРАГА

На послѣднихъ вечерахъ союза русскихъ писателей и журналистовъ съ чтеніемъ своихъ произведеній выступали: Евг. Чириковъ, И. Сургучевъ, С. Маковскій, М. Цвѣтаева, П. Потемкинъ, Волынецъ и др. Союзъ устраиваетъ публичный диспутъ, посвященный Л. Н. Тостому съ участіемъ Струве, Лосскаго, Новгородцева, Ляцкаго, Радля, Сорокина и Маковскаго. По иниціативѣ союза 12-го марта состоялось чествованіе чешскаго писателя славянофила И. Голечека по случаю 70-ти лѣтія со дня рожденія. Съ привѣтственными рѣчами выступили: проф. Сорокинъ, проф. Новгородцевъ, Ляцкій, Струве, Вергунъ, Флоровскій, Чириковъ, Сургучевъ и др.

*

2-го апрѣля открылся съѣздъ русскихъ педагоговъ, находящихся заграницей. На съѣздѣ обсуждались вопросы связанные съ положеніемъ русской школы въ различныхъ государствахъ. Много вниманія было удѣлено вопросу о правописаніи, о религіозномъ воспитаніи учащихся и объ изданіи педагогическаго органа. На съѣздѣ принята резолюція о сохраненіи стараго правописанія.

Въ связи съ съѣздомъ дѣятелей средней, и низшей школы заграницей организаціонный комитетъ устраиваетъ педагогическую выставку, которая должна освѣтить жизнь зарубежной русской школы.

Независимо отъ педагогической выставки ко времени съѣзда пріурочивается и эмигрантская книжная выставка. Во главѣ этого начинанія стоитъ выставочный комитетъ, предсѣдателемъ котораго является проф. Поливка.

*

Съ 10-го марта культурн. просвѣт. отдѣломъ Земгора открытъ систематическій курсъ по „Исторіи русской общественной мысли". Къ чтенію лекцій приглашены проф. А. А. Кизеветтеръ, проф. П. А. Сорокинъ, В. Г. Архангельскій, М. Слонимъ. Первый циклъ лекцій будетъ посвященъ „Исторіи народничества" (читаетъ М. Слонимъ). Продолженіе этого цикла „Основныя проблемы народничества" читаетъ В. Г. Архангельскій. Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ начнется циклъ лекцій проф. А. А. Кизеветтера „Теченіе русской общественной мысли отъ XVI до первой четверти XIX столѣтія".

*

Организовавшаяся въ Прагѣ демократическая группа русскаго студенчества устроила въ „Русскомъ домѣ" подъ предсѣдательствомъ проф. А. А. Кизеветтера открытое собраніе, посвященное памяти А. И. Шингарева и Ф. Ф. Кокошкина. Съ воспоминаніями о покойныхъ выступили: А. А. Кизеветтеръ, А. В. Маклецовъ. П. А. Сорокинъ, С. В. Завадскій, П. Д. Долгоруковъ.

*

Въ день годовщины освобожденія крестьянъ 4-го марта въ большомъ залѣ „Мѣщанской бесѣды" состоялся торжественный актъ, на которомъ выступили съ рѣчами проф. А. Кизеветтеръ, проф. П. Струве, проф. П. Сорокинъ, проф. В. Косинскій.

*

Въ составъ правленія организовавшагося о-ва русскихъ врачей въ Прагѣ избраны: проф. С. А. Острогорскій (предс.), В. У. Машнеръ (тов. предс.), и члены правленія С. В. Саковичъ, И. И. Крашенниковъ, М. Н. Аляичиковъ.

*

Образовавшееся еще въ прошломъ году въ Прагѣ „Американское издательство" приступило къ выпуску значительнаго количества книгъ по вопросамъ религіи, философіи, техники, сельскаго хозяйства и учебниковъ для высшихъ, среднихъ и низшихъ школъ.

*

Славянское издательство въ Прагѣ открыло русскій книжный магазинъ „Минерва".

БѢЛГРАДЪ

На чрезвычайномъ общемъ собраніи союза русскихъ инженеровъ въ королевствѣ С. Х. С. подъ предс. инж. Э. Б. Кригеръ-Войновскаго были произведены выборы членовъ совѣта и ревизіонной комиссіи на 1923 годъ. Избранными оказались: Э. Б. Кригеръ-Войновскій (предс.), проф. Г. Н. Піо-Ульскій и П. Ф. Іордановъ (тов. предс.), членами совѣта: проф. П. Н. Рышковъ, К. Д. Серебряковъ, П. И. Шестаковъ, проф. В. Н. Щегловитовъ, В. П. Шмидтъ, Н. Н. Вейссъ, Н. Д. Ротгольцъ, проф. В. В. Фармаковскій, проф. С. П. Максимовъ, отъ секціи горныхъ инженеровъ П. В. Семичевъ.

*

Собраніемъ русскихъ профессоровъ Бѣлградскаго университета организуются коллоквіумы. По богословскому факультету организуетъ проф. А. Б. Доброклонскій, по философскому факультету — проф. А. Д. Билимовичъ и Н. Н. Салтыковъ (математическая группа), В. Д. Ласкаревъ (естественно научная группа), Е. Д. Аничковъ (словесная группа), проф. Г. Е. Афанасьевъ и А. Л. Погодинъ (историческая группа). На техническомъ факультетѣ коллоквіумы организуютъ: проф. Г. Н. Піо-Ульскій, на юридическомъ — проф. Е. Д. Спекторскій, на агрономическомъ и медицинскомъ коллоквіумы замѣняются обязательными факультетскими зачетами.

*

Русскіе ученые предприняли изданіе своихъ трудовъ на сербскомъ языкѣ. Вышла въ свѣтъ книга проф. Ф. В. Тарановскаго на сербскомъ языкѣ „Энциклопедія права". Печатается сербскій переводъ курса анатоміи проф. Батуева подъ редакціей и съ дополненіями проф. Шапшала.

*

Въ „О-вѣ славянской взаимности" 25 февраля ген. Ю. Д. Романовскій сдѣлалъ докладъ „Союзная интервенція въ Сибири, чехи и эсъ-эры". Тамъ же сдѣлали доклады: ген. Агапѣевъ „Границы Польши съ Россіей", инж. Виридарскій — „Грядущая Россія", и митр. Антоній — „Война съ христіанской точки зрѣнія", въ которомъ авторъ подвергъ разбору взгляды Толстого о непротивленіи злу.

*

Проф. Т. В. Локоть въ Нишѣ прочелъ лекцію „Конецъ смуты".

*

25-го февр. въ Новомъ Саду митр. Антоній сдѣлалъ сообщеніе „О философіи гр. Льва Толстого".

*

1-го марта въ Земунскомъ религіозно-философскомъ кружкѣ состоялся докладъ проф. Е. В. Спекторскаго „Соціальный вопросъ и христіаинство".

*

4-го марта свящ. Алексѣй Русецкій прочелъ докладъ „Семья — первооснова государственной крѣпости".

*

Въ г. Ерцегнови послѣ непродолжительной болѣзни скончался полк. Н. Г. Петровичъ, б. инспекторъ классовъ Сергіевскаго Артиллерійскаго Училища. Въ недавнее время покойнымъ былъ закончeнъ его послѣдній трудъ „О геометріяхъ Лобачевскаго и Римана въ связи съ кривизною пространства Минковскаго".

ВАРШАВА

Въ славянскомъ О-вѣ искусства и культуры состоялся докладъ Р. Кревескаго „Вѣрованія и обряды нашихъ предковъ язычниковъ".

*

4-го марта П. Э. Бутенко прочелъ въ русскомъ домѣ лекцію „Принципы относительности".

*

9-го марта въ залѣ музея промышленности и земледѣлія проф. Л. Петражицкій прочелъ лекцію „Объ общественномъ правовомъ творчествѣ и о сущности капиталистическаго и соціалистическаго строя".

*

18-го марта въ Русскомъ домѣ состоялся докладъ Л. Д. Теплицкаго „Естествознаніе и міропониманіе".

*

19-го марта тамъ же съ краткимъ докладомъ выступилъ Л. Козловскій „Идея славянскаго единенія".

*

А. Аверченко кромѣ устройства своихъ вечеровъ также выступаетъ въ Варшавѣ въ своихъ комедіяхъ.

РИГА

Въ союзѣ русскихъ учителей 7-го марта состоялось организаціонное собраніе исполнительнаго комитета въ новомъ составѣ. Предсѣдателемъ избранъ Ф. А. Эринъ, товарищами предсѣдателя Н. Н. Кузьминскій и А. И. Іовлевъ, казначеемъ А. Ф. Булатовъ, секретаремъ Павловъ. Обсуждался вопросъ о посылкѣ делегатовъ на Пражскій съѣздъ.

*

Въ о-вѣ русскихъ врачей на очередномъ засѣданіи д-ръ Э. Л. Калгутъ прочелъ докладъ „О безнуриновой діэтѣ при подагрѣ" и д-ръ В. И. Пузыревскій „Рижскій пастеровскій институтъ". На годичномъ засѣданіи 17-го марта сдѣлалъ докладъ д-ръ М. Присманъ „Современная критика ученія Штейнаха".

*

При о-вѣ русскихъ студентовъ въ Ригѣ работаютъ два кружка: литературный и естественно-историческій. Число членовъ о-ва — 94.

*

Въ литературномъ кружкѣ при русскомъ о-вѣ въ Латвіи былъ заслушанъ докладъ М. И. Ганфмана на тему „Сумерки Европы".

*

Проф. К. Жаковъ прочелъ лекціи 22-го февр. „Законы природы и эволюція міра", 4-го марта лекцію по „Введенію въ философію", 5-го марта — „Каждый человѣкъ въ потенціалѣ лимитистъ", 6-го марта — „Донкихотство въ жизни и литературѣ", 8-го марта — „Демонизмъ въ жизни и литературѣ", 9-го марта — „Загадки міровыя и гордіевы узлы жизни", 18-го марта „Красота и любовь".

*

4-го марта въ залѣ русскаго клуба „Улей" состоялся вечеръ, посвященный памяти А. Н. Островскаго по случаю столѣтней годовщины его со дня рожденія. На вечерѣ со словомъ объ А. Н. Островскомъ выступилъ проф. К. И. Арабажинъ. Послѣ этого артисты К. Н. Незлобинъ, М. Я. Муратовъ и др. читали отрывки изъ произведеній Островскаго.

*

На послѣдней лекціи о выборѣ профессіи устраиваемой гимназіей о-ва преподавателей выступилъ кооператоръ И. П. Матвѣевъ, говорившій о „Коммерсантѣ" и о „Внѣшкольникѣ". Академикъ Богдановъ-Бѣльскій говорилъ о „Художникѣ".

*

Съ февраля с. г. книжный магазинъ „Культура" открылъ въ своемъ помѣщеніи библіотеку новѣйшей русской литературы.

ПИСЬМА В РЕДАКЦИЮ

Позвольте обратиться, через посредство Вашего журнала, к русским издательствам частным, партийным, государственным и ведомственным, к деятелям повременной печати и к отдельным авторам с просьбой высылать библиотеке их издания и труды. Русский под-отдел нашего Славянского Отделения представляет из себя наиболее посещаемую и во многих отношениях наиболее полную русскую библиотеку на американском континенте. В целях всестороннего расширения ее и дополнения ее в частности текущей литературой, мы желаем заручиться содействием всех учреждений и лиц, заинтересованных в существовании русской библиотеки в Америке, в которой были бы должным образом представлены культурные ценности русского народа и которая служила бы источником достоверных сведений о России.

Адрес библиотеки:

The New York Public Library,
476 Fifth avenue
New York City, U. S. A.

Имя и адрес жертвователя должны быть обозначены на пакетах.

С совершенным почтением
E. H. Anderson Директор,
А. Ярмолинский Зав. Слав. Отд.

*

Намъ доставлено слѣдующее письмо литератора А. Дермана въ Харьковскій отдѣлъ еврейско-американской благотворительной организаціи „Джойндъ":

„Настоящимъ позволяю себѣ, послѣ мѣсячнаго пребыванія въ Крыму, обратить вниманіе уважаемой организаціи на крайне тягостное матеріальное положеніе крымской интеллигенціи (ученыхъ, литераторовъ, педагоговъ), зачастую неимѣющихъ средствъ на покрытіе самаго убогаго бюджета. Помощь, оказываемая крымской интеллигенціи, носитъ случайный и явно недостаточный характеръ. Въ крымскихъ городахъ есть значительный контингентъ еврейскаго населенія, мѣстами сохраняющаго и пытающагося сохранить благотворительныя и правительственныя учрежденія, обслуживающія бѣднѣйшую часть этого населенія.

Литераторъ А. Дерманъ.

Харьковъ 1/2. 1923.

ПИСАТЕЛИ

СУДЬБА И РАБОТЫ РУССКИХЪ ПИСАТЕЛЕЙ, УЧЕНЫХЪ И ЖУРНАЛИСТОВЪ.

Адалисъ, поэтесса, работаетъ въ Москвѣ въ институтѣ В. Я. Брюсова, выступаетъ въ Домѣ Печати и на вечерахъ, печатаетъ стихи въ журналахъ и альманахахъ.

Юл. Ис. Айхенвальдъ (Berlin, Kaiserallee 207 b. Marzahn) выпустилъ въ изд. „Слово" новое изданіе своей книги „Силуэты русскихъ писателей" и готовитъ книгу своихъ литературныхъ работъ за послѣдніе годы.

М. А. Алдановъ (Ландау) выпустилъ въ изд. „Слово" романъ „9 термидора" и „Елена — маленькій островъ". Состоитъ редакторомъ литературнаго отдѣла берлинской газеты „Дни".

Ал. Вал. Амфитеатровъ поселился въ Италіи, написалъ новую пьесу „Мечта", которая будетъ поставлена на итальянской сценѣ.

Кришьянъ Баронъ скончался въ Ригѣ. Покойный является авторомъ книгъ „Описаніе нашей родины", „Указатель сочиненій о коренныхъ жителяхъ Прибалтійскаго края". Въ молодости своей въ Петербургѣ редактировалъ латышскую газету, закрытую правительствомъ. Съ конца 70-хъ годовъ занимался педагогической дѣятельностью въ одномъ изъ московскихъ учебныхъ заведеній. Съ 1884 г. собиралъ латышскія народныя пѣсни и матеріалы по народному творчеству, каковой трудъ составилъ 8 большихъ томовъ. Послѣдніе 30 лѣтъ К. Баронъ прожилъ въ Латвіи.

Ник. Ал-др. Бердяевъ (Berlin, Rankestr., 31) выпустилъ въ „Америк. изд." книгу „Міросозерцаніе Достоевскаго". Закончилъ для того же изд. книгу „Типы религіозной мысли въ Россіи".

Конст. Арист. Большаковъ живетъ въ Москвѣ, работаетъ надъ романомъ, отрывки котораго читалъ на исполнительномъ вечерѣ союза писателей.

Ив. А. Бунинъ въ парижской литературной газетѣ „Звено" печатаетъ новую повѣсть „Гибель". Въ трехмѣсячникѣ „Окно" напечаталъ разсказъ „Безумный художникъ".

Андрей Бѣлый (Berlin, Viktoria-Luise-Platz, 9) перерабатываетъ для отдѣльнаго изданія „Воспоминанія о Блокѣ", печатавшіяся въ „Эпопеѣ". Воспоминанія составятъ большой трудъ, который выйдетъ въ свѣтъ въ 4-хъ томахъ подъ заглавіемъ „Блокъ и его время".

Мих. Ос. Гершензонъ выпустилъ новое изданіе книги „Исторія молодой Россіи".

Зин. Ник. Гиппіусъ закончила работу о Распутинѣ и Вырубовой, которая называется „Анинъ домикъ". Въ трехмѣсячникѣ „Окно" въ Парижѣ напечатаны ея воспоминанія о Блокѣ, подъ названіемъ „Мой лунный другъ".

Максимъ Горькій живетъ въ санаторіи Saarow подъ Берлиномъ. Закончилъ сценарій „Стенька Разинъ". Сталъ во главѣ новаго берлинскаго журнала „Бесѣда".

Авг. Фил. Даманская закончила романъ „Вихоревы гнѣзда" и пишетъ пьесу „Домикъ № 17".

Георгій Федоровичъ Дешкинъ, поэтъ, живетъ съ 1921 г. въ Москвѣ (Мясницкая ул., 21, кв. 13). Состоитъ кандидатомъ въ Члены Правленія и Управляющимъ Дѣлами Всероссійскаго Союза Поэтовъ, Членомъ Правленія и Секретаремъ „Литературнаго Особняка". Печатается въ сборникахъ Союза Поэтовъ и въ сборникахъ „Лирика" издательства „Неоклассики". Готовитъ къ печати 3-ью книгу стиховъ 1911-1923 г.г. подъ названіемъ „Кочующее сердце" — въ издательствѣ „Неоклассики".

С. Д. Дрожжинъ, поэтъ, приготовилъ къ изданію полное собраніе стихотвореній съ 1866 по 1920 г.г. Имѣетъ готовую къ печати рукопись „Пѣсни труда и свободы", куда вошли написанныя за послѣдніе годы стихотворенія. Въ этомъ году исполняются 2 юбилея поэта — 75 лѣтъ со дня рожденія и 50 лѣтъ литературной дѣятельности. Живетъ онъ по прежнему въ деревнѣ недалеко отъ Твери съ 15-ти лѣтней внучкой, нуждается и несмотря на преклонный возрастъ самъ исполняетъ всѣ сельско-хозяйственныя работы. Въ Ригѣ въ изд. В. В. Васильева вышелъ сборникъ его стиховъ „Дѣтскіе годы".

Бор. Конст. Зайцевъ (Berlin, Kurfürstenstr. 144) работаетъ надъ новымъ романомъ „Золотой узоръ". Пишетъ для „Американскаго изд." — „Жизнеописаніе Сергѣя Радонежскаго."

Ник. Ник. Захаровъ — Менскій живетъ въ Москвѣ, сдалъ въ печать работу „Какъ поэты вышли на улицу", является однимъ изъ учредителей Лит. Особняка и изд. „Нео-классики".

Всев. Вяч. Ивановъ въ концѣ марта уѣзжаетъ изъ Петербурга на Кавказъ. Въ берлинскомъ „Книгоиздательствѣ писателей" выходятъ его новыя книги: романъ „Голубые пески" и повѣсть „Возвращеніе Будды".

Рюрикъ Ивневъ, поэтъ, вернулся съ Кавказа въ Москву.

Проф. Левъ Плат. Карсавинъ (Berlin-Steglitz, Ringstraße 11, b/ Ulrich) сдалъ въ наборъ книгу „Философія исторіи", работаетъ надъ новымъ трудомъ „Метафизика христіанства".

Ал-дръ Ал-др. Кизеветтеръ переѣхалъ изъ Берлина въ Прагу (Praha-Liben, Svobodarna), гдѣ читаетъ лекціи въ „Русскомъ Научномъ Институтѣ". Предполагаетъ выпустить въ свѣтъ „Курсъ исторіи Россіи XVIII—XIX в." Пишетъ для „Американскаго изд." книгу о Петрѣ Великомъ.

Георгій Антоновичъ Козловскій (Г. Антоновичъ), журналистъ, въ 1920 г. въ Феодоссіи отпраздновалъ 30-лѣтній литературный юбилей. Тамъ-же редактировалъ ежедневную газету „Крымская Мысль" и понедѣльничную газету „Сынъ Отечества". Эвакуировался послѣ сдачи Крыма въ Катарро. Нѣкоторое время жилъ въ Бѣлградѣ, откуда корреспондировалъ въ „Волю Россіи" и „За Свободу". Годъ прожилъ въ Прагѣ, завѣдывалъ созданною имъ русской библіотекой при „Земгорѣ". Корреспондировалъ въ „За Свободу". Въ ноябрѣ 1922 г. переѣхалъ въ Берлинъ (Berlin, Kantstraße 14) Продолжаетъ корреспондировать въ „За Свободу", работаетъ въ „Русскомъ Экономистѣ". Готовитъ литературныя воспоминанія за 32 года и матеріалы историческаго характера.

Дмитр. Н. Крачковскій находится въ настоящее время въ Тырновѣ (Болгаріи), гдѣ снискиваетъ себѣ пропитаніе игрой на скрипкѣ въ кинематографѣ. Д. Н. Крачковскій подготовилъ къ печати нѣсколько книгъ.

Проф. А. Н. Крымскій, извѣстный востоковѣдъ и украинскій писатель закончилъ переводъ цикла арабскихъ пѣсенъ разныхъ арабскихъ авторовъ съ X—XI вѣковъ для Госиздата.

А. Купринъ написалъ новый разсказъ „Кисметъ", который былъ напечатанъ въ парижской понедѣльничной газетѣ „Звено". Закончилъ новую повѣсть изъ быта учащейся военной молодежи.

Ив. Ив. Лазаревскій, извѣстный знатокъ художественной книги, приглашенъ въ цѣляхъ поднятія художественной стороны изданій, завѣдывать художественно-технической частью Госиздата, помощниками его являются В. Д. Фалилеевъ и Н. А. Андреевъ.

Борисъ Матв. Лапинъ, молодой поэтъ, выпустилъ сборникъ стиховъ, готовитъ къ печати вторую книгу стиховъ и второй выпускъ альманаха „Парнасъ".

Проф. Н. О. Лосскій, философъ, по приглашенію философскаго факультета кембриджскаго университета читаетъ курсъ лекцій въ Кембриджѣ.

Діом. Ал. Лутохинъ (Berlin-Charlottenburg, Stuttgarter Platz 16 III, bei Hofer), былъ арестованъ въ Петербургѣ въ августѣ 1922 года, въ тюрьмѣ заболѣлъ ревматизмомъ въ тяжелой формѣ, отъ него не совсѣмъ оправился и теперь. Благодаря болѣзни получилъ разрѣшеніе отсрочить до февраля этого года отъѣздъ за границу, куда его выслали по извѣстному списку 162-хъ профессоровъ и журналистовъ, утвержденному В. Ц. И. К-омъ.

Петръ Ал-др. Лутохинъ (Петроградъ, Нижегородская 23а кв. 1), беллетристъ, работалъ послѣ 1918 г. въ „Вѣстникѣ литературы" гдѣ подъ псевдонимомъ П. Ольдина и др. помѣщалъ критико-библіографическія замѣтки. Въ „Утренникахъ" напечаталъ рядъ разсказовъ. Въ настоящее время имъ подготовленъ къ печати сборникъ разсказовъ „Римскія свѣчи", большею частью рисующихъ современную Россію. Одинъ изъ разсказовъ этого сборника „Кащеева тѣнь" цензурою конфискованъ. Лутохинымъ также закончена драма въ 4-хъ актахъ „Великое радѣніе".

Евг. Герм. Лундбергъ въ изд-вѣ „Скифы" выпустилъ книгу „Отъ вѣчнаго къ преходящему". Въ изд-вѣ „Манфредъ" выпускаетъ книгу разсказовъ, работаетъ надъ романомъ „Романъ св. дѣвы Маріи".

Юлій Осиповичъ Мартовъ (Цедербаумъ), лидеръ с. д. партіи (меньшевиковъ-интернаціоналистовъ), редакторъ выходящаго въ Берлинѣ еженедѣльника „Соціалистическій Вѣстникъ", скончался 8-го апрѣля въ санаторіи въ Шварцвальдѣ. Ю. О. Мартовымъ недавно въ изд. З. И.

Гржебина былъ выпущенъ томъ воспоминаній „Записки соціалъ-демократа“.

Тар. Григ. Мачтетъ (Москва, Арбатъ 30, кв. 69) закончилъ работу „Поэтъ 40-хъ годовъ В. Красовъ“. Готовитъ книгу стиховъ „Джалита“, работаетъ надъ А. Григорьевымъ и М. П. Розенгеймомъ.

Серг. Петр. Мельгуновъ (Berlin-Steglitz, Sedanstraße 17), заканчиваетъ книгу о французской революціи. Работаетъ въ берл. изд. „Ватага“.

Б. К. Млодзіевскій, проф. моск. у-та по кафедрѣ математики, скончался въ Москвѣ.

Пав. Павл. Муратовъ возвратился изъ Италіи въ Берлинъ (Kleiststraße 31, bei Baranowsky).

В. А. Мякотинъ послѣ поѣздки въ Парижъ и Лондонъ возвратился въ Берлинъ. Готовитъ къ печати книгу воспоминаній.

Вас. Ив. Нем.-Данченко живетъ въ Берлинѣ (Friedeuau, Rheinlandstraße 50, b/Plauen.) Готовитъ къ печати два романа „Святой грѣхъ“ и „На бабьихъ хлѣбахъ“, а также воспоминанія за послѣдніе годы.

Мих. Андр. Осоргинъ уѣхалъ изъ Берлина въ Италію, подготовилъ къ печати томъ „Итальянскихъ разсказовъ“, пишетъ романъ „Сивцевъ вражекъ“. Въ Берлинѣ редактировалъ газету „Дни“. Во второмъ томѣ „На чужой сторонѣ“ будетъ напечатанъ его разсказъ „Отецъ Яковъ“.

Софья Яковлевна Парнокъ, поэтесса, въ кружкѣ Е. Ф. Никитиной въ Москвѣ прочла доклады о Аннѣ Ахматовой и о Владиславѣ Ходасевичѣ.

Ал. Влад. Перегудовъ, членъ кружка „Современники“, печатаетъ свои разсказы въ „Красной нови“ и въ „Творчествѣ“. Въ Московскомъ издательствѣ „Кругъ“ выходитъ книга его „Лѣсные разсказы“. Въ берлинскомъ „Книгоиздательствѣ писателей“ печатается книга его разсказовъ „Глухомань“.

Вл. Піотровскій, поэтъ, въ изд. писателей въ Берлинѣ выпустилъ книгу стиховъ „Полынь и звѣзды“. Въ изд. „Манфредъ“ редактируетъ альманахъ „Струги“. Работаетъ надъ поэмой „Полки Игоревы“.

Т. И. Полнеръ работаетъ надъ изданіемъ перваго полнаго собранія сочиненій Л. Н. Толстого въ 80-ти томахъ.

Серг. Ник. Прокоповичъ, б. проф. Московскаго унив. (Berlin-Friedenau, Höhnelstr. 20.), печатаетъ изслѣдованіе „Очерки хозяйства Совѣтской Россіи“. Основалъ въ Берлинѣ въ сотрудничествѣ съ наиболѣе видными русскими экономистами, живущими заграницей, экономическій журналъ „Экономическій Вѣстникъ“. Организовалъ въ Берлинѣ экономическій изслѣдовательскій институтъ „Русскій экономическій кабинетъ“.

Павелъ Ал-др. Радимовъ (Москва, Большой Афанасьевскій 30, кв. 5) вернулся въ Москву изъ Казани, сотрудничаетъ въ „Красной Нивѣ“ и въ „Красной Нови“.

Алексѣй Мих. Ремизовъ (Berlin, Lessingstr. 16, b/Diepow) выпустилъ въ изд. Гржебина книгу „Русскія народныя сказки“. Подготовляетъ къ печати съ обширными комментаріями свою переписку съ В. В. Розановымъ. Въ мюнхенскомъ издательствѣ „Drei Masken“ въ нѣм. перев. А. Эліасберга выпустилъ томъ сказокъ „Русскія женщины“. Русскій текстъ выйдетъ въ томъ же издательствѣ.

Влад. Ал-др. Розенбергъ, б. редакторъ „Русскихъ Вѣдомостей“, живетъ въ Берлинѣ. Пишетъ для „Американскаго Издательства“ жизнеописаніе Новикова. Перерабатываетъ для изд. „Ватага“ книгу „Журналисты безвременья“.

Ю. Росимовъ (Георгій Вик. Офросимовъ), поэтъ, выпускаетъ въ к-вѣ „Манфредъ“ вторую книгу стиховъ, въ изд. Ладыжникова работаетъ въ дѣтскомъ отдѣлѣ подготовляя къ осени 5 сказокъ въ стихахъ для дѣтей, сотрудничаетъ въ русскихъ парижскихъ газетахъ, принимаетъ участіе въ альманахѣ „Струги“, стоитъ во главѣ выходящаго въ Берлинѣ съ апрѣля мѣсяца журнала „Музыка“. Въ качествѣ художественнаго совѣтника и для обработки сценаріевъ на русскіе сюжеты приглашенъ въ нѣмецкое кино-общество „Zelnik-Mara“.

Проф. Мих. Ив. Ростовцевъ, читавшій въ теченіе двухъ лѣтъ лекціи въ Висконтинскомъ университетѣ, пріѣхалъ въ Европу въ полу-годовой отпускъ. Отправляется съ научной цѣлью въ Италію. Принималъ участіе въ началѣ апрѣля на международномъ конгрессѣ историковъ въ Брюсселѣ.

И. П. Сазоновичъ, быв. проф. Варшавскаго у-та по кафедрѣ западно-европейскихъ литературъ, скончался въ февралѣ мѣсяцѣ въ Подольской санаторіи въ Прагѣ.

Гурій Ал-др. Сидоровъ (Москва, Трубниковскій пер. 6), поэтъ, переѣхалъ въ Москву изъ Серпухова, приготовилъ къ печати сборникъ стиховъ и выпустилъ „Ходули“ и „Стебли“. Въ Прѣсненскомъ районномъ театрѣ шла его пьеса „Палачъ“. Тамъ же готовится къ постановкѣ его новая пьеса „Бандитъ“. Завѣдуетъ программной частью всеросс. союза поэтовъ.

Андрей Соболь (Москва) работаетъ надъ романомъ „Іудеи“, охватывающимъ эпоху 1919—21 г. г.

Влад. Бенед. Станкевичъ (Berlin-Wilmersdorf, Holsteinische Straße 33) выпускаетъ въ „Американскомъ Издательствѣ“ книгу „Менделѣевъ — великій русскій химикъ“. Готовитъ для того же издательства книгу „Русскіе полярные путешественники“.

Фед. Авг. Степунъ (Berlin-Steglitz, Moltkestr. 1, b/Banitzky) въ „Современныхъ запискахъ“ печатаетъ свой философскій романъ „Николай Переслѣгинъ“ въ изд-вѣ „Обелискъ“ въ Берлинѣ выходитъ 3-ье изданіе его книги „Записки прапорщика-артиллериста“. Въ Берлинѣ прочелъ рядъ лекцій.

Бар. М. А. Таубе, проф. международнаго права, живетъ въ Берлинѣ, работаетъ по вопросамъ прибалтійскаго права. По этому вопросу былъ приглашенъ въ Сорбонну прочесть рядъ лекцій.

Гр. Ал. Ник. Толстой (Berlin, Belzigerstr. 46) написалъ новый разсказъ изъ жизни парижской эмиграціи „Рукопись найденная въ мусорѣ подъ кроватью“. Въ изд. Ладыжникова выпустилъ свой новый романъ „Аэлита“. Уѣзжаетъ на два мѣсяца въ Москву.

Конст. Алекс. Ѳединъ, редакторъ петерб. журнала „Книга и революція“, выпускаетъ въ берлинскомъ „Книгоиздательствѣ писателей“ двѣ своихъ книги: большую повѣсть „Анна Тимофеевна“ и книгу разсказовъ „Пустырь“. Въ послѣднюю будетъ включенъ разсказъ „Садъ“.

Влад. Фел. Ходасевичъ работаетъ по изданію избранныхъ произведеній Державина для изд. Гржебина. Готовитъ книгу стиховъ „Европейская ночь“ и большую статью „Автореминисценціи Пушкина“.

Евг. Чириковъ (Прага) закончилъ рядъ новыхъ книгъ, среди нихъ романъ „Звѣрь изъ бездны“. Долженъ былъ прочесть рядъ лекцій въ Вѣнѣ на тему: „Русскій народъ и интеллигенція въ революціи“.

Проф. В. М. Шимкевичъ, б. ректоръ петербургскаго у-та скончался въ Петербургѣ.

В. Б. Шкловскій (Berlin, Kaiserallee 207 b/Marzahn) пишетъ книгу „Zoo (письма не о любви)“, выпустилъ совмѣстно съ другими книгу о Чаплинѣ.

С. С. Юшкевичъ (Берлинъ) выпустилъ романъ изъ жизни буржуазіи въ Сов. Россіи подъ названіемъ „Эпизоды“.

Яковенко, извѣстный психіатръ предсѣд. пироговскихъ съѣздовъ, старый народоволецъ, быв. редакторъ журнала „Черный передѣлъ“ — скончался въ Миргородѣ.

Ал-др. Степ. Яковлевъ (Москва) выпускаетъ въ берлинскомъ „Книгоиздательствѣ писателей“ книгу разсказовъ „Гость полунощный“, въ которую входитъ его повѣсть „Повольники“.

ПРЕССА

А. ПЕРІОДИЧЕСКАЯ ПЕЧАТЬ ЗА РУБЕЖОМЪ.

Въ Берлинѣ выходитъ первая книга журнала литературы и науки „Бесѣда“ при ближайшемъ участіи проф. Б. Адлера, А. Бѣлаго, проф. Ф. Брауна, М. Горькаго и В. Ходасевича; будетъ помѣщено: В. Ходасевичъ — стихи, М. Горькій — „Отшельникъ“, Л. Лунцъ — „Внѣ закона“, Н. Чуковскій — „Козленокъ“ (поэма), А. Бѣлый — „Изъ книги о Блокѣ“, Н. Берберова — стихи, проф. В. Алексѣевъ — „Фея и смертный“, перев. съ китайскаго, М. Горькій — замѣтки, А. Бѣлый — „Россія“, Д. Галсуорти — „Очерки современной литературы въ Англіи“, Ф. Элленсъ — „Французская литература въ Бельгіи“, Б. Кларкъ — „Американская драма“, М. Сьерра — „Бенавентэ“, С. Р. — „Новый романъ Маргеритъ“, проф. О. Башинъ — „Южный полюсъ и задачи изслѣдованія Антарктиды“, проф. Винеръ — „Рентгенъ“, проф. Б. Адлеръ — „Русскіе музеи за годы революціи“, проф. Ф. Браунъ — „Европа во время переселенія народовъ“, проф. Л. Фробеніусъ — „Этнографія“, прив. доц. Лейзегангъ — „Антропософія“, Г. Мергартъ — „Археологическія работы въ Сибири“, В. Брейтфусъ — „В. Шимкевичъ“ (некрологъ). Хроника и информація.

*

Вышелъ № 1 журнала „Рабочій путь“ — органъ русскихъ анархо-синдикалистовъ. Содержаніе: А. Шапиро — „Международное товарищество рабочихъ и русскіе анархо-синдикалисты“, Г. Максимовъ, — „Мѣсяцъ великихъ революціонныхъ бурь“, М. Мрачный — „Статуты международнаго товарищества рабочихъ“, Е. Ярчукъ — „Революціонные синдикалисты и профинтернъ“ (по поводу книги Г. Лозовскаго). Дана хроника и библіографія.

*

Издававшійся союзомъ инженеровъ, журналъ „Русскій инженеръ“ пересталъ выходить.

*

Вышелъ № 9—10 „Русскаго экономиста“. Въ номерѣ статьи: Бикермана, Гольденвейзера, Гана, Левина, Севастьянова, Яблоновскаго, Первухина и др.

*

Вышелъ № 1-ый журнала „Новый огонекъ“ подъ ред. А. Г. Орнтлиха.

*

Въ Парижѣ вышелъ № 1-ый трехмѣсячника литературы „Окно“. Въ номерѣ разсказъ И. Бунина „Безумный художникъ“, А. Куприна, Б. Зайцева „Карлъ V“, А. Ремизова, З. Гиппіусъ — „Мой лунный другъ“ (воспоминанія о Блокѣ), Д. Мережковскаго — „Тайна трехъ“, Л. Шестова — Изъ книги „Странствованія по душамъ“. Стихи — Бальмонта, Бунина, Гиппіусъ, Цетлина (Амари).

*

Въ еженедѣльной литературной газетѣ „Звено“ напечатанъ новый разсказъ Бориса Зайцева „Бѣлый свѣтъ“. Тамъ же печатается новая повѣсть Ив. Бунина.

*

Вышелъ № 1-ый періодическаго изданія „Дневникъ контръ-революціонера“ (ред. изд. Д. С. Пасманикъ).

*

Предполагается изданіе журнала политической и общественной сатиры „Бичъ“ подъ ред. М. Линскаго.

*

Въ Прагѣ вышелъ № 1-ый „Бюллетеня“ организаціоннаго комитета по созыву съѣзда дѣятелей средней и низшей школы за границей.

*

Въ ближайшемъ времени выходитъ педагогическій журналъ „Русская школа за рубежомъ“. Редакціонная коллегія состоитъ изъ: проф. С. І. Гессена, М. Е. Аргуновой, В. А. Ригана и прив. доц. С. И. Карцевскаго. Въ первомъ номерѣ будутъ помѣщены: С. І. Гессенъ — „Фребель и Монтессори“, П. В. Коротковъ — „Природа и дѣти“, С. И. Карцевскій — „Принципы новой орфографіи“, проф. А. В. Маклецовъ — „О Ферстерѣ“, А. Л. Бемъ — „О педагогическомъ съѣздѣ“.

*

Въ Вильнѣ на русскомъ языкѣ сталa выходить еще одна газета „Виленская Рѣчь“.

*

Тамъ же стала выходить на бѣлорусскомъ языкѣ подъ редакціей Я. Лагиновича газета „Новае Жыцьце“.

*

Въ Харбинѣ съ ноября 1922 года выходитъ еженедѣльный литературно-художественный журналъ „Валъ“, редактируемый Леонидомъ Барташевымъ; въ вышедшихъ номерахъ напечатана, между прочимъ, пьеса Сургучева: „На рѣкахъ Вавилонскихъ“.

*

Съ октября 1922 года выходитъ еженедѣльный литературно-художественный журналъ „Русскій Студентъ“, издаваемый харбинскимъ обществомъ русскихъ студентовъ подъ ред. А. М. Соколова, адресъ редакціи: Харбинъ, уголъ Садовой и Технической.

*

1-го ноября 1922 года вышелъ № 1-ый „Извѣстій общества изученія Манчжурскаго края“; въ №-рѣ помѣщены статьи П. Меньшикова, И. Михайлова, М. Кроля, А. Баранова, Н. Водянскаго, Шкуркина и др.

*

Съ начала января 1923 года выходитъ новая газета „Утро“ (Новоторговая улица, 19, кв. 4).

*

Вышелъ № 4-ый „Медицинскаго вѣстника“, издаваемаго Обществомъ врачей центральной больницы Кит.-Восточ. ж. д.; въ №-рѣ статьи проф. Топоркова, докторовъ кн. А. Голицына, Файницкаго и Добровольскаго.

*

Въ Токіо подъ ред. А. М. Окорокова сталъ выходить съ 1-го января с. г. двухмѣсячный журналъ, посвященный экономическимъ взаимоотношеніямъ Россіи и Японіи, „Экономическій Вѣстникъ“. Въ номерѣ первомъ статьи: Баронъ Ито — „Будущность русско-японской торговли“, А. М. Окороковъ — „Экономическое положеніе до-военной и современной Россіи“, Т. Торіи — „Причины слабаго развитія русско-японской торговли“. Номеръ печатается по-русски и по-японски.

*

Вышелъ № 2-ой журнала „Жизнь національностей“ (органъ народнаго комиссаріата по дѣламъ національностей), подъ общей редакціей Г. Н. Бройдо, М. П. Павловича, М. Султанъ-Галіева и И. П. Трайнина. Изъ содержанія: Г. Бройдо „Исходный моментъ въ строительствѣ С. С. С. Р.“ Анадолы-Оглы — „Національная политика въ земельномъ вопросѣ.“ А. Скачко — „Къ вопросу о колонизаціи окраинъ.“ И. Трайнинъ — „О племенной автономіи.“ К. Бутаевъ — „Общественныя теченія среди горцевъ Сѣв. Кавказа.“ Г. Скаловъ — „Опытъ классоваго разслоенія въ Туркестанѣ.“ Адресъ редакціи и конторы: Москва, Поварская, Трубниковскій 19.

*

Вышелъ № 6-ой журнала „Россія“; въ №-рѣ статьи проф. С. Адріанова, А. Горнфельда, И. Лежнева, О. Мандельштама, Тана и др. Разсказы, стихи и очерки: Еф. Зозули, М. Кузмина, Вл. Лидина, Н. Никитина, Н. Тихонова, В. Ходасевича, М. Шагинянъ.

*

Государственное издательство приступило къ изданію библіотеки-журнала „Соціалистическій народный театръ“, задачей котораго является дать русскимъ театральнымъ дѣятелямъ библіотеку переводныхъ пьесъ соціалистическаго характера.

*

Вышелъ изъ печати № 2 ежемѣсячнаго журнала „Вопросы труда“ (органъ Народ. Ком. Труда). Важнѣйшіе статьи: Нар. Ком. Труда СССР — А. М. Стопани Особенности нашихъ забастовокъ, — М. Нефедовъ Организаціонный вопросъ на IV съѣздѣ — А. Н. Исаевъ „Борьба съ безработицей“ — С. Рабиновичъ „О методахъ исчисленія зараб. платы“ — Ф. Маркузонъ „Вопросы труда въ Германіи (изъ личныхъ наблюденій).“ — А. Ляхъ „Новѣйшее законодательство о трудѣ (послѣ изд. Кодекса)“, — Проф. П. Ф. Агоштонъ „Борьба съ безработицей въ капитал. странахъ“ — А. А. „Законодательство о трудѣ въ капит. стран.“

*

Вышли №№ 9, 10 и 11 „Красной Нови“; въ номерахъ напечатаны разсказы В. Шишкова („Шерлокъ Хольмсъ — Иванъ Пузиновъ“), Н. Никандрова („Волга весной“), С. Подъячева („Униженье“), В. Василенко („Плюсъ нѣчто“), С. Шерна, Дм. Стонова, А. Демидова, В. Ягодкина, отрывокъ изъ романа П. Романова („Русь“) и т. д.

*

Въ изданіи центрархива вышло „Архивное дѣло“ вып. 1-ый. Редакція заявляетъ, что это первая попытка созданія въ Россіи спеціальнаго органа, посвященнаго вопросамъ архивовѣдѣнія въ широкомъ смыслѣ слова. Половину книги (76 стр.) занимаютъ теоретическія статьи, а остальное вѣдомственныя дѣла архивнаго управленія и 17 некрологовъ умершихъ за послѣдніе годы архивныхъ дѣятелей.

*

Вышелъ № 1-2 за 1923 г. журнала „Среди коллекціонеровъ“, въ №-рѣ помѣщена статья Евдокимова о судьбѣ пушкинскаго перстня.

Б. ПЕРІОДИЧЕСКАЯ ПЕЧАТЬ ВЪ СОВѢТСКОЙ РОССІИ

МОСКВА

Съ 15-го февраля 1923 года „Военный вѣстникъ“ выходитъ какъ самостоятельный журналъ подъ редакціей С. С. Каменева, Антонова-Овсѣенко, П. П. Лебедева, Д. А. Петровскаго и В. П. Полонскаго.

*

Вышелъ № 1—2 за 1923 г. журнала „Воен. Знаніе“; номеръ почти цѣликомъ посвященъ юбилею красной арміи.

*

Юбилейная выставка красныхъ армій и флота начала издавать свою маленькую газету „Побѣда“; № 1 вышелъ 21 февраля.

*

Вышелъ № 5 журнала „Каторга и ссылка“, слившагося съ „Историк.-Революц. Вѣстникомъ“ (изданіе „Общества б. политическихъ каторжанъ и ссыльныхъ поселенцевъ“ подъ ред. Вл. Виленскаго); въ номерѣ помѣщены статьи и воспоминанія: Л. Троцкаго, Ивановской (Волошенко), изъ архива В. Н. Фигнеръ, Сквери, Владыченко, Осиповича, Я. Грунта, Р. Кантора и др. Находится въ печати шестая книжка, гдѣ будутъ помѣщены воспоминанія: Ю. Стеклова, М. Р. Попова, Н. Драге, Н. Головиной (Юргенсонъ). Редакція и складъ изданія: Москва, Петровка 7, книжный магазинъ „Маякъ“.

*

Вышелъ № 2 журнала „Современный Западъ“; въ №-рѣ помѣщены переводы стиховъ Ричарда Хуха, Р. Киплинга, Я. Ванъ Ходиса, Клода Макъ-Кея, М. Мартинса и др.; разсказы Эдшмидта: „Герцогиня“, романъ О. Генри: „Короли и капуста“, пьесы Б. Шоу: „Начинается“ и т. д.; статьи Луначарскаго: „Къ характеристикѣ новѣйшей нѣмецкой поэзіи“, письмо изъ Лондона. Д. Мирскаго „О современной англійской литературѣ“, А. Смирнова: „Новый духъ въ нѣмецкой музыкѣ“ и т. д.

*

Съ 1-го апрѣля въ Москвѣ началъ выходить еженедѣльный иллюстрированный журналъ „Огонекъ“ (изд. Мосполиграфа); адресъ редакціи — Тверская 38.

*

Въ изд. „Красная Новь“ вышелъ № 1 общедоступнаго научнаго еженедѣльнаго журнала „Искра“ (редакція: проф. П. Н. Андреевъ, Б. М. Завадовскій, Я. А. Яковлевъ); въ номерѣ помѣщены статьи: Н. Н. Вознесенскій — „Вѣчность матеріи“, А. В. Назаровъ — „Крахмалъ изъ воздуха и воды“, С. Т. Конобѣевскій — „Самая маленькая частица вещества“, В. В. Завадовскій — „О жизни изолированныхъ органовъ“, С. Зиминъ — „О пересадкѣ половъ насѣкомыхъ и перемѣнѣ инстинктовъ“, Ф. А. Пермяковъ — „Значеніе водопровода въ жизни города“, Г. С. Ландсбергъ — „Фабричное производство гелія“, Ф. И. Росинскій — „Чѣмъ обязана Пастеру современная медицина“, К. Х. Кекчеевъ — „Что новаго и интереснаго далъ 1-й всероссійскій съѣздъ по психо-неврологіи“. Успѣхи и пути современной науки 15 статей и замѣтокъ о новостяхъ науки и техники. Мелочи и замѣтки. Новыя книги — 15 рецензій о научно-популярныхъ книгахъ. Некрологъ Чекльтона. Отдѣлъ переписки съ читателемъ. Адресъ редакціи: Милютинскій переулокъ 22.

*

Тѣмъ же издательствомъ выпущены №№ 10-14 журнала „Безбожникъ“ (въ № статьи: Бринкнера „Страдающій Богъ въ религіяхъ древняго міра“, Е. Ярославскаго „Библія для вѣрующихъ и невѣрующихъ“ М. Горевъ „Постъ“ и т. д.); № 4 журнала „Коммунистическая революція“ (статьи Варги,

Вардина, Владимирова, Кантора, Попова, Степанова, Стоклицкаго и др.), № 1 (7) журнала „Коммунистическое просвѣщеніе“ (въ № статьи: В. Эльцина „25-ти лѣтіе партіи“, Н. Крупской, В. Мещерякова, А. Станишевскаго и др.) и № 3 журнала „Крестьянка“ (разсказы Н. Платоныча, З. Ракитина и др. и рядъ статей).

ПЕТРОГРАДЪ

Вышли №№ 5 и 6-ой журнала „Красная лѣтопись“; № 6 цѣликомъ посвященъ исторіи октябрьскаго переворота.

*

Вышелъ выпускъ 3-ій историческаго сборника „Русское прошлое“ (редакція С. Ф. Платонова и А. С. Прѣснякова); въ выпускѣ статьи: С. Ф. Платонова „О завоеванiи Сибири“, К. Кудрявцева „О Федорѣ Кузмичѣ,“ Б. Титлина „Религіозные бунты“ и „Инквизиція на Руси“, С. Тхоржевскаго „Донское войско въ первой половинѣ XVII в.“, Д. Садовскаго „Встрѣча съ Тургеневымъ“, а также опубликованные Горнфельдомъ письма Короленко (1910—1921 г. г.).

ВЪ ПРОВИНЦІИ

Въ Нижемъ началъ выходить двухнедѣльный литературно-художественный и иллюстрированный журналъ „Зори“ (подъ ред. Крымскаго); адресъ редакціи: Н.-Новгородъ улица Якова Свердлова (б. Большая Покровка) д. № 24.

*

Въ Тулѣ вышелъ № 1-ый историческаго журнала „Революціонное Былое“.

*

Въ Харьковѣ вышелъ № 2-ой журнала „Лѣтопись революціи“.

*

Въ Иркутскѣ началъ выходить литературно-художественный и общественно-политическій еженедѣльный журналъ „Красныя Зори“.

РАЗНОЕ

Пушкинская комиссія общества любителей россійской словесности доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что, по соглашенію съ петербургскими научно-литературными организаціями, постановлено всероссійское ежегодное чествованіе памяти Пушкина устраивать ие въ день его смерти, а въ день его рожденія, т. е. 6-го іюня н. стиля (26-го мая старвго стиля XVII в.), въ день же смерти поэта (10-го февраля н. стиля) устраивать лишь засѣданія академическаго характера.

Прим. День рожденія Пушкина, — именно 6-ое іюня, а не 8-ое, какъ можно было бы подумать, переводя старый стиль на новый, такъ какъ въ XVIII вѣкѣ старый стиль отставалъ отъ новаго на 11 дней, а не на 13 какъ теперь. Пушкинъ же родился, какъ извѣстно 26-го мая (6-го іюня) 1799 года. Точно такъ же годовщина смерти Пушкина приходится на 10-ое, а не на 11-ое февраля, такъ какъ Пушкинъ умеръ 29-го января (10-го февраля) 1837 года.

КНИЖНАЯ ЛѢТОПИСЬ

А. РУССКІЯ КНИГИ, ПОЯВИВШІЯСЯ ВНѢ СОВѢТСКОЙ РОССІИ.

1. БЕЛЛЕТРИСТИКА И ДѢТСК. КНИГИ.

Алейхем, Шолом. Еврейские дети. Перев. дочери автора под ред. К. Бархина. Изд. акц. о-ва „Накануне". Берлин-Москва. 1923 (308 стр.).

Алексѣевъ, Глѣбъ. Живыя встрѣчи. Изд. „Мысль". Книга для всѣхъ. Берлинъ. 1923 (61 стр.).

Арцыбашевъ, М. Дикіе. Повѣсть. Изд. И. П. Ладыжникова. Берлинъ. 1923 (129 стр.).

Вегенеръ, Г. Изъ воспоминаній путешественника. Изд. С. Ефронъ. Берлинъ. 1923 (186 стр.).

Via Sacra. Альманахъ. (И. Сѣверянинъ, В. Александровскій, И. Бѣляевъ, Бор. Правдинъ) Изд. В. Бергмана. Юрьевъ. 1922.

Гильдеръ, Г. Вильямъ. Гибель экспедиціи Жаннеты. Изд. С. Ефронъ. Берлинъ. 1923 (166 стр.).

Зайцевъ, Борисъ. Земная печаль. Разсказы. Собраніе сочиненій. Книга 5. Изд. З. И. Гржебина. Петербургъ-Берлинъ. 1923 (231 стр.).

Кузмин, М. Нездешние вечера. Стихи 1914-1920. Изд. „Слово". Берлин. 1923 (129 стр.).

Лабковскій, С. Д. Поэзія пророковъ. Изд. З. И. Гржебина. Берлинъ - Петербургъ - Москва 1923 (56 стр.).

Лидин, Владимир. Мышиные будни. Рассказы. Изд. „Геликон". Берлин. 1923 (93 стр.).

Маран, Рене. Батуала. Подлинный негритянский роман. Перев. с франц. Зин. Венгеровой. Изд. акц. о-ва „Накануне". Берлин - Москва. 1923 (159 стр.).

Мейеръ-Лемго, Карлъ. Поѣздка на луну. Съ иллюстр. по рисункамъ автора. Перев. съ нѣм. Е. Я. Изд. С. Ефронъ. Берлинъ. 1923 (87 стр.).

„Окно", трехмѣсячникъ литературы. 1. (И. Бунинъ, З. Гиппіусъ, Б. Зайцевъ, А. И. Купринъ, Д. С. Мережковскій, Ал. Ремизовъ, Л. Шестовъ, К. Бальмонтъ, М. Цетлинъ.). Изд. М. и М. Цетлинъ. Парижъ. 1923 (294 стр.).

Позняковъ, Н. И. Товарищъ. Повѣсть изъ школьной жизни. 7-е изд. Съ рис. Т. И. Никитина Изд. А. Ф. Девріенъ. Берлинъ. 1923 (183 стр.).

Родимовъ, Павелъ. Деревня. Стихи. Изд. „Библіофилъ". Ревель-Берлинъ. 1923 (61 стр.).

Сказки русскаго народа сказанныя Алексѣемъ Ремизовымъ. Изд. З. И. Гржебина. Берлинъ-Петербургъ-Москва. 1923 (346 стр.).

Тартаковеръ, Савелій. Пѣвцы человѣческаго. Хрестоматія нѣмецкаго экспрессіонизма. Перев. съ нѣм. Книгоиздательство писателей въ Берлинѣ. 1923 (125 стр.).

Толстой, Алексѣй. Аэлита. Романъ. Изд. И. П. Ладыжникова. Берлинъ. 1923 (233 стр.).
— Лихіе года. Собраніе сочиненій. Книга вторая. Изд. З. И. Гржебина. Берлинъ-Петербургъ-Москва. 1923 (271 стр.).

Урванцевъ, Левъ. Только одно. Разсказы. Изд. „Трудъ". Берлинъ. 1923 (142 стр.).

Цвѣтаева, Марина. Ремесло. Книга стиховъ. Изд. „Геликонъ". Берлинъ. 1923 (165 стр.).

Цехъ поэтовъ. II-III. Изд. С. Ефронъ. Берлинъ. 1923 (114 стр.).

Черный, А. Жажда. Третья книга стиховъ. 1914-1922. Изд. автора. Берлинъ. 1923 (186 стр.).

Юшкевичъ, С. Комедія брака. Изд. „Мысль", Книга для всѣхъ. Берлинъ. 1923.

2. ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА, ЕСТЕСТВОЗНАНІЕ, ТЕХНИКА, ФИЛОСОФІЯ, РЕЛИГІЯ, ФИЛОЛОГІЯ, ЮРИСПРУДЕНЦІЯ, КНИГИ ПО ИСКУССТВУ.

Агада. Сказанія, притчи, изреченія Талмуда и Мидрашей. Изд. С. Д. Зальцманъ. Берлинъ. 1922.

Архивъ гражданской войны. Вып. I. Изд. „Русское творчество". Берлинъ. 1922 (174 стр.). Выпускъ II. (142 стр.).

Архивъ русской революціи. Изд. I. В. Гессеномъ. Томъ 8. Берлинъ. 1923 (199 стр.).

Бакстъ, Л. Сѣровъ и я въ Греціи. Дорожныя записи. Изд. „Слово". Берлинъ. 1923 (76 стр.).

Балдин, С. Ф. проф. Тракторы и их применение в сельском хозяйстве и промышленности. С 283 фигурами, 348 вопросами и задачами и 5 приложениями Изд. Американского издательства. Прага. 1923 (332 стр.).

Бердяев, Николай. Смысл истории. Опыт философии человеческой судьбы. Изд. „Обелиск" 1923 (269 стр.).

Вазари, Джіорджіо. Жизнеописанія наиболѣе выдающихся живописцевъ ваятелей и зодчихъ эпохи Возрожденія. Сокращенное изданіе подъ ред. Ф. Швейнфуртъ. Изд. „Нева". Берлинъ. 1923 (347 стр.).

Вильгельмъ II, имп. Событія и образы. Перев. съ нѣм. В. А. Мякотина. Изд. „Слово" Берлинъ. 1923 (269 стр.).

Витте, С. Ю. графъ. Воспоминанія. Царствованіе Александра II и Александра III (1849—94). Изд. „Слово". Берлинъ. 1923 (441 стр.).

Второй отчетъ константинопольскаго Совѣта Присяжныхъ Повѣренныхъ за время съ 17 апрѣля 1922 г. по 17 февраля 1923 г. Типографія газ. „Вечерняя пресса". Константинополь. 1923 (28 стр.).

Гальперинъ-Гинзбургъ, Е. А. Подъ знаменемъ права. Сборникъ статей. Предисл. и ред. проф. А. А. Кизеветтера. Кн. скл. „Образованіе". Берлинъ. 1923.

Закъ, А. Н. Разверстка государственныхъ долговъ. Изд. „Слово". Берлинъ. 1923 (158 стр.).

Залшупинъ, С. Портреты русскихъ писателей. Изд. „Гамаюнъ" Берлинъ. 1923.

Конституція латвійской республики подъ ред. проф. В. М. Грибовскаго. Перев. съ латышскаго Р. Г. Сиполя. Рига. 1923.

Крофт, Террель. инж. эл. Практическая электротехника. Перев. с 2 америк. изд. инж.-эл. Н. П. Буржинского под ред. инж. Д. И. Виноградова. Изд. русск. курсов заочного преподавания при УМСА. 1923 (622 стр.).

Лурье, С. Антисемитизм в древнем мире. Изд. З. И. Гржебина. Берлинъ-Петербургъ-Москва. 1923 (216 стр.).

Новоссловъ, Ю. Луи Пастеръ. Рига. 1922 (16 стр.).

Пушкинъ, А. С. Tab'e talk. Розсказни за столомъ. Вступительная статья и комментарій Бориса Бродскаго. Обложка работы худ. Голубева-Багрянороднаго. Книгоиздательство писателей въ Берлинѣ. 1923 (94 стр.).

Ролланъ, Ромэнъ. Жизнь Толстого. Авториз. перев. К. С. Варшвмова, подъ ред. С. Карцевскаго. Изд. „Нева". Берлинъ. 1923 (197 стр.).

Танѣева, А. А. (Вырубова). Страницы изъ моей жизни. Воспоминанія. Изд. О. Дьяковой. Берлинъ. 1923.

Тарановскій, Ф. В. Энциклопедія права. Изд. второе исправленное и дополненное. Изд. „Слово". Берлинъ. 1923 (340 стр.).

Трубецкой, Евг. кн. Изъ прошлаго. Съ 12 портретами и иллюстраціями. Книгоизд. „Русь". 1923 (87 стр.).

Труды русскихъ ученыхъ за-границей. Сборникъ акад. группы въ Берлинѣ подъ ред. проф. А. И. Каминка. Томъ II. Изд. „Слово". Берлинъ. 1923 (344 стр.).

Фарский, Г. П. инж.-техн. К энергетике. Механика упругого тела. Изд. „Глагол". Берлин. 1923.

Франк, С. Живое знание. Изд. „Обелиск". Берлин. 1923 (264 стр.).

Эйнштейнъ, Альбертъ. Математическія основы теоріи относительности. Съ предисл. автора къ русск. изданію. Перев. съ нѣм. Г. Б. Ительсона. Изд. „Слово". Берлинъ. 1923 (106 стр.).

Югорскій, А. Очередныя задачи русскаго національнаго движенія. Бѣлградъ. 1922.

Якобсон, Р. — Богатырев П. Славянская филология в России за годы войны и революции. Изд. „Опояз". Берлин. 1923.

3. СМѢСЬ

Иллюстрированный русско-американскій календарь на 1923 годъ. Сост. В. Галдикъ. Изд. О-ва русск. братствъ въ С. А. С. Ш. Филадельфія. 1922.

Первая конференция Российских Студенческих организаций за рубежом 27—30 декабря 1922 г. в Берлине. Изд. Центр. Бюро Об'един. Росс. Студ. за рубежом. 1923 (85 стр.).

Чужой, А. Кривое зеркало. Словарь сценическихъ дѣятелей. Рига. 1922.

Б. КНИГИ ПРИСЛАННЫЯ ВЪ РЕДАКЦІЮ ДЛЯ ОТЗЫВА.

АМЕРИКАНСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

Проф. С. Ф. Балдин. Тракторы и их применение в сельском хозяйстве и промышленности. С 283 фигурами, 348 вопросами и задачами и 5 приложениями. Прага. 1923 (332 стр.).

„БИБЛІОФИЛЪ"

Павелъ Родимовъ. Деревня. Стихи. Ревель-Берлинъ. 1923 (61 стр.).

„ГЕЛИКОНЪ"

Владимир Лидин. Мышиные будни. Рассказы. Берлин. 1923 (93 стр.).

Марина Цвѣтаева. Ремесло. Книга стиховъ. Берлинъ. 1923 (165 стр.).

ГОСИЗДАТ

Архивное дѣло. Вып. I. Центрархив. Москва-Петроград. 1923 (172 стр.).

Ф. М. Достоевский. Документы по истории литературы и общественности. Центрархив. Москва. 1922 (77 стр.).

Красный архив. Исторический журнал. Том первый. Центрархив. Москва. 1922 (438 стр.). Томъ второй. (293 стр.).

Крестьянские движения 1902 года. Новые материалы. Материалы по истории крестьянских движений в России под ред. Б. Веселовского, В. Пичета и В. Фриче. Москва-Петроград. 1923 (128 стр.).

Ник. Никитинъ. Рвотный форт. Рассказы. Москва-Петербург. 1922 (296 стр.).

„Сибирские огни". № 5 Художеств.-литературный и научно-публицист. журн. Выход. 2 раза в мес. Изд. Сибирск. области. госуд. изд. Новониколаевск. 1922 (235 стр.).

И. С. Тургенев. Документы по истории литературы и общественности. Вып. II. Москва-Петроград. 1923 (166 стр.).

„ГРАНИ"

Б. Ф. Шлецеръ. А. Скрябинъ. Монографія о личности и творчествѣ. Томъ I. Берлинъ. 1923 (356 стр.).

ИЗД. А. Ф. ДЕВРІЕНЪ

В. Г. Котельников. О возделовании картофеля и корнеплодов: свеклы сахарной и кормовой моркови и репы или турнепса. Изд. 10. С 24 рис. Берлин. 1922 (80 стр.).

— О возделывании широколиственных мучнистых растений: гречихи, гороха, вики, чечевицы, фасоли, бобов, сои и люпинов. Изд. 9-е. С 13 рис. Берлин. 1922 (72 стр.).

— О почве и ее обработке. Изд. 12. С 23 рис. Берлин. 1922 (72 стр.).

— О семенах и посеве. Уход за посевами. Уборка растений. Севообороты. Изд. II. С 30 рис. Берлин. 1922 (76 стр.).

— О возделывании хлебов: ржи, пшеницы, полбы, ячменя, овса, могара, сорго, проса, росички, кукурузы. Изд. 12. С 25 рис. Берлин. 1922 (94 стр.).

— О выборе молочной коровы при покупке. Признаки молочности. Наиболее распространенные на севере и в средней полосе России породы молочного скота. Сост. уч. агр. С. П. Фридолин. 5-ое изд. С 40 рис. в тексте. Берлин. 1922 (39 стр.).

Н. И. Позняковъ. Товарищъ. Повѣсть изъ школьной жизни. 7-ое изд. Съ рис. Т. И. Никитина. Берлинъ. 1923 (183 стр.).

Л. А. Потехин. Учебник пчеловодства. 7-ое, просмотренн. и исправл. издание под ред. спец. по пчелов. Н. С. Воробьева. С 114 рис. Берлин. 1923 (116 стр.).

ИЗД. С. А. ЕФРОНЪ

Г. Вегенеръ. Изъ воспоминаній путешественника. Берлинъ. 1923 (186 стр.).

Вильямъ Г. Гильдеръ. Гибель экспедиціи Жаннетты. Берлинъ. 1923 (166 стр.).

Карль Мейеръ Лемго. Поѣздка на луну. Съ иллюстр. по рис. автора. Перев. съ нѣм. Е. Я. Берлинъ. 1923 (87 стр.).

Цехъ поэтовъ. II—III. Берлинъ. 1923 (114 стр.).

ИЗД. ОТТО КИРХНЕРЪ

„Веретено". Литературно-художественный альмкнахъ. Кн. I. Берлинъ. 1922 (246 стр.).

А. С. ген. Лукомскій. Воспоминанія. Томъ II. Берлинъ. 1923 (332 стр.).

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО ПИСАТЕЛЕЙ

Вл. Лидинъ. Шестая дверь. Берлинъ. 1923 (64 стр.).

Г. Магнитскій. Тройные разсказы. Берлинъ. 1923 (136 стр.).

Вл. Піотровскій. Полынь и звѣзды. Стихи. Берлинъ 1923 (70 стр.).

А. С. Пушкинъ. Tabe talk. Розсказни за столомъ. Вступительная статья и комментарій Бориса Бродскаго. Обложка работы худ. Голубева-Багрянороднаго. Берлинъ. 1923 (94 стр.).

Савелій Тартаковеръ. Пѣвцы человѣческаго. Хрестоматія нѣмецкаго экспрессіонизма. Перев. съ нѣм. Берлинъ. 1923 (125 стр.).

„КРУГ"

Александр Аросев. Две повести. Москва-Петербург. 1923 (217 стр.).

Н. Асеев. Избрань. Стихи. 1912-1922. Москва-Петербург. 1923 (128 стр.). Обложка Родченко.

Василий Казин. Рабочий май. Стихи. Москва-Петербург. 1923 (41 стр.).

„Круг". Альманах кн. I. Москва-Петербург. 1923 (295 стр.).

Н. С. Лесков. Заячий ремиз. Наблюдения, опыты и приключения Оноприя Перегуда из Перегудова. Москва-Петербург. 1922 (168 стр.).

Маяковский. Лирика. Москва-Петербург. 1923 (91 стр.).

Бор. Пильняк. Никола на посадьях. Москва-Петербург. 1923 (308 стр.).

Николай Тихонов. Брага. Вторая книга стихов. (1921—1922). Москва-Петербург. 1923 (109 стр.).

Ольга Форш. (А. Терек). Равви. Пьеса в трех действиях. Москва-Петербург. 1923 (82 стр.).

Мария Шкапская. Явь. Поэма. Москва-Петербург. 1923 (26 стр.).

ИЗД. И. П. ЛАДЫЖНИКОВА

М. П. Арцыбашевъ. Дикіе. Повѣсть. Берлинъ. 1923 (129 стр.).

Алексѣй Толстой. Аэлита. Романъ. Берлинъ. 1923 (233 стр.).

Библиотека Современного Знания.

Г. Ковалевский. Введение в исчисление бесконечно малых. Перевод Е. Рабиновича. Под ред. проф. Я. Шпильрейна. „Библиотека Современного Знания" № 1. (114 стр.).

Ф. Рюсберг. Введение в аналитическую химию. В 2-х томах. Перевод Е. Рабиновича. Под ред. проф. А. Маковецкого. — Часть I: Теория и систематический ход анализа. Часть II: Реакции. „БСЗ" № 4-5. (112—120 стр).

М. Линдов. Дифференциальное исчисление. Перевод Е. Рабиновича. Под ред. проф. Я. Шпильрейна. „БСЗ" № 9 (124 стр.).

Розин. Сердце, кровь, кровеносные сосуды и их заболевания. Перевод В. Давидовой. Под ред. д-ра И. Левича. „БСЗ" № 10.

Д. Артемьев. Кристалография. В 4-х томах. Том I: Кристалл и его симметрия. Том II: Кристаллические проекции и строение кристалла. Том III: Свойства пространственных решеток. Том IV: Законы кристаллизации. „БСЗ" №№ 12—15. (108 — 134 — 110 — 160 стр.).

С. Оппенгейм. Астрономическое мировоззрение в его историческом развитии. Перевод Г. Ефрона. Под. ред. прив.-доц. К. Угринского. Часть I: С древних времен по настоящее время. „БСЗ" № 18. (136 стр.).

Е. Аничков. Новая русская поэзия. „БСЗ" № 21. (143 стр.).

Е. Тремнер. Гипнотизм и внушение. Перевод д-ра Гальшерина. Под. ред. д-ра И. Левича „БСЗ" № 22. (131 стр.).

П. Кранц. Сферическая тригонометрия. Перевод А. Цейтлин. Под ред. проф. Шпильрейна. „БСЗ" № 27 (93 стр.).

И. Кон. Руководящие мыслители. Историческое введение в философию. Перевод В. Сеземана. „БСЗ" № 31. (143 стр.).

К. Барделебен. Анатомия человека. Том I: Клетки и ткани, История развития, Организм как целое. Перевод В. Давидовой. Под. ред. И. Левича. „БСЗ" № 32 (110 стр.).

„МЫСЛЬ"

Глѣбъ Алексѣевъ. Живыя встрѣчи. Книга для всѣхъ Берлинъ. 1923 (61 стр.).

Евгеній Шкляръ. Караванъ. Вторая книга лирики. Книга для всѣхъ. Берлинъ. 1923 (47 стр.)

„НАКАНУНЕ"

Шолом Алейхем. Еврейские дети. Перев. дочери автора под ред. К. Бархина. Берлин-Москва. 1923 (308 стр.).

Александр Кусиков. Аль-Баррак. Октябрьские поэмы. Изд. второе, дополненное. Берлин-Москва. 1923 (79 стр.).

Рене Маран. Батуала. Подлинный негритянский роман. Перев. с франц. Зин. Венгеровой. Берлин-Москва. 1923 (159 стр.).

Маяковский. Избранный Маяковский. Берлин-Москва. 1923 (256 стр.).

Игорь Северянин. Соловей. Поэзы. Берлин-Москва. 1923 (202 стр.).

„НЕВА"

Джіорджіо Вазари. Жизнеописанія наиболѣе выдающихся живописцевъ, ваятелей и зодчихъ эпохи Возрожденія. Сокращенное изданіе подъ ред. Ф. Швейнфуртъ. Берлинъ 1923 (347 стр.).

Ромэнъ Ролланъ. Жизнь Толстого. Авториз. перев. К. С. Варшамова подъ ред. С. Карцевскаго. Берлинъ. 1923 (197 стр.).

„НОВАЯ МОСКВА“

Лейтенант Шмидт. Письма и воспоминания-документы. Под ред. и с пред. Вл. Мвксакова. Документы по истории литературы и общественности, Вып. 3. 1922 (248 стр.)

„ОБЕЛИСК“

Николай Бердяев. Смысл истории. Опыт философии человеческой судьбы. 1923 (269 стр).

Л. Карсавин. Джиордано Бруно. Берлин. 1923 (276 стр.).

Проф. И. И. Лапшин. Эстетика Достоевского. Берлин. 1923 (101 стр.).

Н. О. Лосский. Логика. Ч. I. Суждение — понятие. 2-е исправленное издание. Берлин. 1923 (166 стр.).

С. Франк. Живое знание. Берлин. 1923 (264 стр.).

„ОГОНЬКИ“

К. Бальмонтъ. Воздушный путь. Разсказы. Берлинъ. 1923 (200 стр.).

„РАДУГА“

К. Чуковский. Тараканище. С картинками С. Чехонина. Петроград-Москва. 1923 (24 стр.).

— Мойдодыр. Картинки Ю. Анненкова. Петроград-Москва. 1923 (24 стр.).

„РУССКОЕ ТВОРЧЕСТВО“

Архивъ гражданской войны. Вып. I. Берлинъ 1922 (174 стр.).

Содержаніе: „Записки Н. Н. Иванова“.

— Выпускъ II. Берлинъ. 1922 (142 стр.).

Содержаніе: Н. Вороновичъ. Записки предс. совѣта солдатскихъ и рабочихъ депутатовъ. — А. Маляревскій. На переэкзаменовкѣ. П. П. Скоропадскій и его время.

„СВѢТОЗАРЪ“

Сергѣй Глаголь. С. Т. Коненковъ. Русское современное искусство въ біографіяхъ и характеристикахъ художниковъ. Петербургъ-Берлинъ. 1923 (82 стр.).

„СИБИРСКИЕ ОГНИ“

П. Драверт. Сибирь. Избр. стихи. Новониколаевск. 1923 (132 стр.).

„СКИФЫ“

Евгений Лундберг. От преходящего к вечному. Берлин. 1923.

„СЛОВО“

Евгений Замятин. Огни святого Доминика. Берлин. 1923.

Григорій Ландау. Сумерки Европы. Берлинъ. 1923.

Архивъ русской революціи. Томъ 7 Берлинъ 1922 (334 стр.).

Содержаніе: „В. Д. Набоковъ въ 1917 г.“ — Бар. Б. Э. Нольде. „Чрезвычайная комиссія по дѣламъ о бывшихъ министрахъ“ — С. А. Коренева. „Записки о подпольномъ Временномъ Правительствѣ“ — С. Демьянова. „Межъ двухъ огней„ — Н. Вороновича. „Поѣздка изъ Добр. арміи въ „Красную Москву“ — Б. Казановича. „Побѣжденные“ — Г. Вилліама. „Красный судъ“ — С. Кобякова. Документы: — Ставка 25, 26 октября 1917 г. Документы къ воспоминаніямъ Н. Вороновича.

Архивъ русской революціи. Томъ 8. Берлинъ. 1923 (199 стр.).

Содержаніе: „На великомъ изломѣ“ — С. В. Завадскаго. „Послѣ переворота 25 октября 1917 г.“ — С. Ан-скаго. „Служба въ коммиссаріатѣ юстицій и народномъ судѣ“ — Н. Майера. „Изъ воспоминаній о 1917-20 г. г.“ — В. Краснова. „Какъ началась „Южная армія“ — герц. Г. Лейхтенбергскаго. Денежные знаки революціи и гражданской войны.

Л. Бакстъ. Сѣровъ и я въ Греціи. Дорожныя записи. 1923 (59 стр.).

Имп. Вильгельмъ II. Событія и образы. Перев. съ нѣм. В. А. Мякотина. 1923 (269 стр.).

Графъ С. Ю. Витте. Воспоминанія. Царствованіе Александра II и Александра III (1849-94). Берлинъ. 1923 (441 стр.).

М. Кузмин. Нездешние вечера. Стихи 1914. —1920 г. г. Берлин. 1923 (129 стр.).

Труды русскихъ ученыхъ за-границей Томъ II. Сборникъ акад. группы подъ ред. проф. А. И. Каминки. Берлинъ. 1923 (345 стр.).

Содержаніе: А. Каминка — Памяти В. Д. Набокова. Н. Арсеньевъ—Образъ стражд. Христа въ рел. пережив. средн. вѣковъ. Л. Пагровъ — „Чертежъ украинскимъ и черкасскимъ городамъ 17 вѣка“. Д. Гриммъ — „Проблема вещныхъ и личныхъ правъ въ древне-римскомъ правѣ“. Г. Ландау — „О преодолѣніи зла“. А. Маклецовъ — „Уголовн. право послѣ войны“. Я. Мордухъ — „О связн. испытан. отвѣчающ. условію стохастической коммутативности“. Б. Нольде — „Исторія русск. коллиз. права“. А. Погодинъ „Опытъ языч. реставр. при Владимирѣ“. П. Савицкій — „Матеріал. по сель. хоз. эволюціи Россіи“. П. Струве — „Замѣтки о плюрализмѣ“. Ф. Тарановскій — „О періодизаціи въ истор. права“. Н. Тимашевъ — „Право какъ коллект.-психол. реальность“. С. Тимошенко — „Расчетъ листовъ ослабл. отверст.“ и „Изгибъ кривой трубки прямоуг. попереч. сѣченія“. М. Чубинскій — „Реформа уголов. права и процесса въ корол. СХС.“ А. Чупровъ — „Исходн. задача матем. теоріи пріемовъ статич. изслѣд. связи между двумя случайными перемѣнами“. С. Штейнъ — „Натуральное хозяйство“. Библіографія.

А. Н. Закъ. Разверстка государственныхъ долговъ. Берлинъ. 1923 (151 стр.).

Альбертъ Эйнштейнъ. Математическія основы теоріи относительности. Съ предисл. автора къ русск. изданію. Перев. съ нѣм. Г. Б. Ительсона. Берлинъ. 1923 (106 стр.).

Ф. В. Тарановскій. Энциклопедія права. Изд. 2 испр. и дополн. Берлинъ. 1923 (440 стр.).

„СРЕДИ КОЛЛЕКЦИОНЕРОВЪ“

М. Я. Гинзбург. Ритм в архитектуре. Москва. 1923 (116 стр.).

Среди коллекционеров. Ежем. искусства и художественной старины. № 3—4. Москва. 1923 (64 стр.).

„ТРУДЪ“

Левъ Урванцовъ. Только одно. Разсказы. Берлинъ. 1923 (142 стр.).

„ЭПОХА“

Александр Блок. Собрание сочинений. Томъ третий. Стихотворения. Книга третья. 1907 до 1916 г.г. Берлин. 1923 (271 стр.).

Ю. Делевскій. Протоколы сіонскихъ мудрецовъ. Исторія одного обмана. Съ преднсл. А. В. Карташева. Берлинъ. 1923 (157 стр.).

ИЗДАНІЯ АВТОРОВЪ, ОБЩЕСТВЪ И ОРГАНИЗАЦІЙ.

Българска рѣчь. Мѣсечно списние. Уреждатъ С. Аргировъ, С. Младеновъ, А. Т. Балавъ, Б. Цоневъ. Година 1921. №№ 1—10. София. Книгоизд. „Образованіе“. 1921 (153 стр.).

Вестник самообразования №№ 2, 3, 4, 5. Под ред. проф. Н. Н. Алексеева, П. Ф. Андерсена и проф. Ященко. № 2. Изд. Русс.: курсов заочнаго преподавания при Америк. У. М. С. А. Берлин. 1922 (16 стр.).

A. R. Williams. Durch die Russische Revolution. Vereinigung Internationaler Verlagsanstalten G. m. b. H. Berlin. 1922 (257 стр.).

Военная мысль и революция. Периодическое издание. Кн. 1 и 5. Изд. Высш. военн. сов. Москва. 1922 (190 стр.).

Воля Россіи №№ 1, 2, 6. Журнал политики и культуры. Выходит два раза в мѣсяц под ред. В. Лебедева, М. Слонима, В. Сухомлина. Изд. — Е. Лазарев. 1922 (96 стр.).

Содержаніе № 6: — Е. Лазарев „Из воспоминаній о Л. Н. Толстом“, А. Черный „На Литвѣ“ (стихи), В. Лебедев „Россія, славянство и интервенція“, Е. Кускова „А что внутри?“, А. Нетолицкій-Нѣмец „Чехословацкая соціалистическая партія“. С. И. Р. „Письма Мадзини и его русскіе друзья“, С. Томкѣев „Современная алхимія“, В. Шкловскій „Евгеній Онѣгин. (Пушкин и Стерн)“. Русская жизнь. Иностранная жизнь. Экономическая жизнь.

Восходъ № 2. Періодическое изданіе христіанскаго кружка русскихъ молодыхъ людей имени св. Николая Чудотворца. Ред. А. В. Ланинъ. Берлинъ. 1922 (24 стр.), (журналъ отпечатанъ на пишущей машинѣ).

Врачебное обозрѣніе № 10. Ежемѣсяч. медиц. журн. подъ ред. проф. С. С. Абрамова и проф. Л. С. Розенталя. Изд. „Врачъ“. Берлинъ. 1922 (486 стр.).

Второй отчетъ константинопольскаго Совѣта Присяжныхъ Повѣренныхъ за время съ 17 апрѣля 1922 г. по 17 февраля 1923 г. Типографія газ. „Вечерняя пресса“. Константинополь. 1923 (28 стр.).

Вѣра и жизнь. № 2. Журналъ посвященъ религіознымъ вопросамъ. Ред. проф. Ф. Букетовъ. Неваркъ. Сѣв. Америка. 1922 (31 стр.).

Вѣстникъ Маньчжурскаго педагогическаго о-ва. № 5 (ноябрь). Харбинъ. 1922 (32 стр.).

Содержаніе: — Вѣкъ разсѣянной мысли, перев. съ анг. Е. Киструсской. Игрушка и ея значеніе въ жизни ребенка. М. Е. Вейнбергъ. Проектъ изученія полосы отчужденія К. В. ж. д. въ культурно-просвѣтительномъ отношеніи. Н. П. Автономова. Назрѣвшая необходимость. Инж.-техн. А. Боголюбскаго. Библіографія. Хроника.

Максім Гарецкі. Хрыстаматыя беларускае літэратуры XI век-1905 год. Прагледжана выдавецкай камісіяй беларускага науковага таварыства. Вільня. 1923 (261 стр.).

Ettore Lo Gatto. Saggi sulla cultura russa Riccardo Ricciardi editore. Napoli. 1923 (174 стр.):

Die Heftlade. Zeitschrift für die Förderer des Jakob Krausse-Bundes. № 3, 4. Schriftleitung. Ernst Collin. Berlin. 1922 (15 S.), (64 S.).

Марія Горяинова. Арабески. Изд. автора. Берлинъ. 1923 (60 стр.).

Дорожно-мостовое дело. Часть 2 я. Изд. Русс. Курсов Заочнаго преподавания при УМСА. Берлин. 1922 (151 стр.).

С. А. Дрожжин. Детские годы. Стихотворения с портретомъ и биографией автора. Изд. В. В. Васильева. Рига. 1923 (32 стр.).

Улвдзімер Дубоука. Строма. Вершы. Выданьне „Нашай Будучыны“. Вільня. 1923 (27 стр.).

Журналист №№ 2, 3, 4. Ежемесячный журнал под ред. А. Белякова, И. Вардина, С. Ингулова, Л. Шмидта. Изд. Центр. Бюро Всеросс. Секции работников печати при Всеработпрос. Москва. 1922 (88 стр.).

За рубежом, литературно-художественный и оіщественно-политическій журнал. № 4—5. Шанхай. 1922 (въ померѣ 16 стр.).

Leo Zaitzeff. Die Verfassungsentwicklung in Russland seit dem Sturz des Zarentums. Sonderabdruck aus „Jahrbuch des öffentlichen Rechts der Gegenwart“. Verlag von I. C. B. Mohr. Tübingen. 1922 (28 стр.).

Замтари (кн. А. Меликова) Стихотворенія. Изд. автора. Берлинъ. 1922 (62 стр.).

Заря, орган соц. дем. мысли № 1, 8. Берлин. 1923 (32 стр.), (30 стр.).

Зеленый навозъ и культура люпина и сераделей. Сост. Г. Малецъ. Покладайте и засѣвайте стерница. Бурьяны и борьба съ ними. Изд. о-ва им. М. Качковскаго. Львовъ. 1922 (48 стр.).

В. Т. Илларионов. Обзор археологических открытий в Нижегородской губернии. С предис. проф. А. Я. Садовскаго. Издание нижегородской археолого-этнологической комиссии. Нижний-Новгород. 1922 (60 стр.).

Иллюстрированный народный календарь на годъ 1921, числячій 365 дней. Изд. общества им. Мих. Качковскаго. Львовъ. 1920 (166 стр.).

Иллюстрированный народный календарь на годъ 1922, числячій 365 дней. Изд. О-ва имени Мих. Крачковскаго. Львовъ. 1921 (146 стр.).

Иллюстрированный народный календарь на годъ 1923 числячій 365 дней. Львовъ. 1922 (176 стр.).

Камены. Сборник историко-литературного кружка при Государственном Институте народного образования в Чите. I. Чита. 1922 (116 стр.).

Киноискусство, ежемѣсячный иллюстрированный журнал художественной кинематографіи. Ред. I. Сойфер. Берлин. 1923 (20 стр.).

Книгописецъ. Мѣсячно списание за книжевна мисъль и работа. Органъ на българския библиографски институтъ. София. 1920.

Книжка. Вістник українського книжкового руху. Видане Видавництво „Бистриця“. Станиславів. Годъ не обозначенъ. (155 стр.).

Л. Козловскій. Русская революція и независимость Польши. Перев. съ польск. Парижъ. 1922 (59 стр.).

Ф. Кукля рский. Критика творческого сознания. (Обоснование антиномизма). Труды философского о-ва при Государств. Институте Народн. Образов. Томъ I. Чита. 1923 (243 стр.).

Вл. Лебедевъ. Новымъ путемъ. Изд. „Воля Россіи". Складъ изд. кн. мзг. „Образованіе" 1923 (189 стр.).

Літературно-науковий Вістник. Кн. 1, 8. Львів. 1923 (96 стр., 192 стр.).

T. G. Masaryk. La Russia e l' Europa. Studisulle correnti spirituali in Russia. Traduzione di Ettore lo gatto. Volume I. Riccardo Ricciardi editore. Napoli. 1922 (400 стр.).

Металист, двухнедельный журнал. Орган Ц. К. Всероссийского Союза Рабочих Металистов. № 12 Изд. Р. И. О. Центр. ком. Всеросс. Союза рабочих металистов. Москва. 1922 (94 стр.).

Морской сборникъ №№ 9, 10, 11, 12. Редакторъ кап. II ран. Монастыревъ. Бизерта (Тунисъ). Русская эскадра п/л. „Утка". Литографія морского корпуса. 1922 (57, 69, 74 стр.).

Мысли о дѣлѣ. Читанка для селянъ и мѣщанъ. Изд. о-ва им. М. Качковскаго. Львовъ. 1922 (57 стр.).

Ив. Наумовичъ. Сироты. Повѣсть. Изд. о-ва имени Мих. Качковскаго. Львовъ. 1922 (112 стр.).

Открытое письмо президенту Гардингу, от 52 членов индустриальных рабочих мира, томищихся в Левенвертской тюрьме и отказавшихся подать просьбу об индивидуальном освобождении. Чикаго. 1922 (32 стр.).

Первая конференция Российских Студенческих организаций за рубежом 27-30 декабря 1922 г. в Берлине. Изд. Центр. Бюро Об'един. Росс. Студ. за рубежом. 1923 (85 стр.).

Е. Ю. Перфецкій. доц. д-ръ. Русскіе лѣтописные своды и ихъ взаимоотношенія. Издано философскимъ факультетомъ У-та Коменскаго на средства чехословацкаго министерства школъ и народнаго образованія. Брацлава. 1922 (101 стр.).

А. Поповъ. Ужасъ и др. разс. Изд. Кн. мзг. „Новотный и Бартошекъ". Мукачево. 1922 (79 стр.).

Рады женщинамъ беременнымъ и родильницямъ и плеканье немовлятъ. Руски пословицѣ. Л. Н. Толстой: — Два брата и золото. Кающійся грѣшникъ. Львовъ. 1922 (48 стр.).

Русская жизнь. Альманахъ. Вып. 3-й. Изд. „Русская жизнь". Харбинъ. 1922 (72 стр.).

Содержаніе: Н. Устряловъ „Ignis sanat", Е. Яшновъ „Попутныя мысли", А. Бобрищевъ-Пушкинъ „Петроградскіе критики „Смѣны вѣхъ", Г. Дикій „Будущее русскаго хозяйства", П. Таубе „Рабочій вопросъ въ японіи и др.

Russia. Rivista di letteratura — arte — storia. Diretta la Ettore lo Gatto. Riccardo Ricciardi Editore. Napoli. 1923 (154 стр.).

Русскіе въ Болгаріи. Сборникъ. Изд. о-ва „Русско-болгарская дружба". Софія. 1923 (68 стр.).

Содержаніе: Б. Ивинскій — отъ редактора. Иванъ Вазовъ — Болгарія. П. Яровъ — Бѣженцы. Ив. Лукашъ — Новый спасъ. Проф. Э. Д. Гриммъ — О руссофильствѣ и руссофобствѣ въ Болгаріи. Д. Алопсусъ — Канунъ. С. Серапинъ — Русскіе скитальцы. Б. Ивинскій—Среди Братьевъ.

Русскій экономистъ еженедѣльный органъ посвященный экономическому возсозданію Россіи. № 3—4. Ред. А. Ганъ (А. Гутманъ) Берлинъ. 1922 (35 стр.).

Содержаніе: „Юбилей" — Баяна, „Положеніе въ Германіи" Г. „Нефть на Лозаннской конференціи" — И. О. Левинъ. „Борьба за Китайско-восточную жел. дорогу" — А. Ганъ и др.

І. Свєнціцкий. Нариси з історії української мови. Львів. 1920 (99 стр.).

— Про музеї і музейництво. Нарисі і замітки. Львів. 1920 (80 стр.).

— Драгоманов і галичане. Львів. 1920 (13 стр.).

— Данте. Любови співець бесмертний. Львів. 1922 (15 стр.).

— Шевченко в світлі критики і дійсности. Львів. 1922 (90 стр.).

— Винниченко. Спроба літературної характеристики. Львів. 1920 (44 стр.).

— Slownik ukrainsko-polski i polsko-ukrainski. Lwow. 1920 (197 стр.).

Современныя записки. Ежемѣсячный, общественно-политическій и литературный журналъ. Кн. XIII. Парижъ. 1923 (376 стр.).

Содержаніе: А. М. Ремизовъ — Доля (окончаніе). М. А. Алдановъ — Девятое термидора (окончаніе). Андрей Бѣлый — Преступленіе Николая Летаева (продолженіе). К. Д. Бальмонтъ — Изъ Новой книги (стихи). Влад. Ходасевичъ — I. Музыка, II. Берлинское (стихи). В. Г. Короленко —Земли, земли. Л. Шестовъ—Дерзновенія и покорности. Акад. М. Л. Гофманъ — „Клеопатра" и „Египетскія ночи". Проф. А. А. Чупровъ — Міровой рынокъ послѣ войны. М. А. Осоргинъ — Тѣмъ же моремъ. М. В. Вишнякъ — Пятилѣтіе. Проф. Б. Е. Шацкій — Англо-японо-американское соперничество. В. В. Рудневъ — Возстан. буржуазн. строя въ Россіи и соц. партіи. Н. Д. Авксентьевъ — Перспективы. И. Б. — Памяти Рубановича. Культура и жизнь. Критика и библіографія.

Современныя записки. Ежем. обществ.-пол. и литер. журн. Кн. 14. Парижъ. 1923 (440 стр.).

Содержаніе: — Ф. А. Степунъ „Николай Переслѣгинъ", Б. К. Зайцевъ „Рафаэль", И. С. Шмелевъ „Чужой Крови", Марина Цвѣтаева „Фортуна", пьеса въ 5-ти карт, З. Гиппіусъ „Стихи". В. Г. Короленко „Земли, земли!", П. П. Муратовъ „Открытія древниго русскаго искусства", И. М. Херасковъ „Революція", Е. Ф. Джанумова „Мои встрѣчи съ Г. Распутинымъ" и др.

Социалистический вестник, центральный орган Росс. Соц.-дем. Раб. Партии. Выход. 2 раза в мес. при участии Р. Абрамовича, Ф. Дана, Л. Мартова. № 22 (44) Ноябрь. 1922 (16 стр.).

Славянски Глас. Кн. IV. Редактор Никола Бобчев. Издание на Славянското Дружество в България. София. 1922 (29 стр.).

Глѣбъ Соколовичъ. „Фармазоиъ" и „Вечирики". Картины изъ жизни Верховины. Изд. газеты „Русская земля". Ужгородъ. 1922 (24 стр.).

„Ударъ" художественно-литературная хроника Сергѣя Ромова. № 3. Парижъ. 1922 (28 стр.).

Philosophie und Recht. Zeitschrift für Philosophie und Rechtswissenschaft, Rechtsphilosophie, philosophische Parteienlehre, juristische Erkenntnistheorie (Rechtsfindung) und Pädagogik. A. W. Zickfeldts Verlag. Osterwieck (Harz). 1922 (126 стр.).

Финансы и промышленность № 2, ноябрь. Москва-Петроград. 1922 (44 стр.).

A. L. Fovitzky. The Moscow Art Theatre and its Distinguishing Characteristicis. A. Chernoff publishing Co. New York. 1923 (46 стр.).

А. Черный. Жажда. Третья книга стиховъ (1914—1922). Изд. ввтора. Берлинъ. 1923 (186 стр.).

С. М. Широкогоровъ. Этносъ. Изслѣдованіе основныхъ принциповъ измѣненія этническихъ и этнографическихъ явленій. Отдѣльный оттискъ изъ т. Изв. Вост. Фак. Гос. Дальнев. У-та. Шанхай. 1923 (134 стр.).

Экономическій вѣстникъ. Журналъ посвященный экономическимъ взаимоотношеніямъ Россіи и Японіи. № 1. Январь. 1923 (24 стр.). Тексты русскій и японскій.

Ю. А. Яворскій. Изъ галицко-русскаго помянника. Шесть некрологовъ (проф. Т. Д. Флоринскій, Н. П. Глѣбовицкій, Д. И. Вѣнцковскій, Н. И. Антоневичъ, Е. І. Калужняцкій, Ф. И. Свистунъ). Типогр. Ставропигійскаго института. Львовъ. 1922 (18 стр.).

— Неизвѣстный трудъ А. М. Добрянскаго по исторіи западно-русской церкви. Тип. Ставров. инст. Львовъ. 1923 (16 стр.).

— Новыя данныя для исторіи старинной малорусской пѣсни и вирши. Тип. Ставр. инст. Львовъ. 1922 (15 стр.).

Chefredakteur Prof. A. S. Jascenko, Berlin W 50, Augsburger Str. 33 Telephon Steinplatz 79-27.
I. Ladyschnikow Verlag G. m. b. H., Berlin W 50, Rankestr. 33.

Gedruckt bei Max Matt'sson G. m. b. H., Berlin SW 68, Ritterstr. 71.

The YMCA PRESS Ltd. Prague
АМЕРИКАНСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

I. Учебники и руководства для высших, средних и низших учебных заведений (общих и специальных).

	чеш. Кр.	гер. Мк.
Вахтеров В. П. Русский Букварь. 64 стр. с рисунками, 2 изд.	4.—	1.60
Острогорский. Живое Слово. 336 стр. с рисунками, 2 изд.	16.80	6.70
Сван (Резвая) Е. В. Грамматика русского языка. 205 стр., 2 изд.	10.50	4.20
Норрис и Крэго. Практическая математика. Часть 1-я. Практическая арифметика, 208 стр	16.—	6.40
Норрис и Смит. Практическая математика. Часть 2-я. Основы алгебры, геометрии и тригонометрии, 224 стр.	16.—	6.40
Баранов П. Начальная физика. 228 стр. с рисунками, 2 изд.	14.—	5.60
Кошкин С. И., инж. Теория и практика машинного черчения	16.20	6.50
Крофт Т. Практическая электротехника. Перев. с 2-го амер. изд. 622 стр., 544 рис.	46.—	18.40
Кейлин М. Счетоводство для всех. 158 стр.	3.—	1.20
Сергиевская Е. Н. Руководство для изучения письма на пишущей машине по слепому методу. 62 стр.	4.80	1.95
— Курс стенографии. 160 стр.	11.—	4.40

II. Техника.

	чеш. Кр.	гер. Мк.
Балдин С. Ф., проф. Физика (печатается). В двух частях	40.—	15.—
— Основы механики в элементарном изложении (печатается). 160 стр.	9.—	3.60
— Двигатели внутреннего горения. 6-е издание в 4-х частях. Около 350 стр. с 392 фиг. в тексте, с вопросами и задачами (печатается)	26.—	10.40
Головизнин М. А. Проволочные телеграфы, телефоны и сигнальные аппараты. В четырех частях. Около 400 стр. с 650 рисунками в тексте (печатается)		
— Дорожно - мостовое дело. В 2-х частях. 260 стр. с 284 рисунками в тексте и многочисленными таблицами.		
Часть 1-ая. Шоссейные и грунтовые дороги	8.40	3.40
Часть 2-ая. Деревянные мосты	10.80	4.35
Сланский Д. Торф. 211 стр.	9.50	3.80
Салов М. Сельское огнестойкое строительство. Изд. 2-ое. 180 стр. с рисунками	6.50	2.60

III. Сельское хозяйство.

	чеш. Кр.	гер. Мк.
Балдин С. Ф., проф. Тракторы и их применение в сельском хозяйстве и промышленности. 332 стр. с 328 фиг., вопросами и задачами	26.40	10.50
Макаров Н. Как американские фермеры организовали свое хозяйство. 156 стр. с рисунками	10.—	4.—
Бирюков П. И. О сельском хозяйстве. Изд. 3. 144 стр. с рисунками	2.50	1.—
Армстронг. Промышленное птицеводство в Сев. Америке Ч. I. Куры. Перевод с англ. с рисунками в тексте. 172 стр.	11.—	4.40
Шниц В. М. Вредители из мира насекомых. 93 стр. с 92 рис. в тексте	6.—	2.40

IV. Естествознание (популярные брошюры).

	чеш. Кр.	гер. Мк.
Д-р Я. И. Павлоцкий. Как устроено тело человека. 32 стр. с рисунками	1.50	0.60
Рубакин Н. А. Как устроена вселенная. 31 стр. с рисунками	1.50	0.60
— Вещество и его тайны. Изд. 2-ое. 144 стр. с рисунками	5.—	2.—
— Вечное движение. Изд. 2-ое. 192 стр. с рисунками	7.—	2.80
— Тайны мироздания. 36 стр. с рисунками	1.20	0.50
— Как живут камни. 48 стр. с рисунками	1.50	0.60
— Что значит царство животных. 56 стр. с рисунками	1.50	0.60
— Сила жизни в царстве растений и животных. С рисунками. 495 стр.	14.—	5.60
— Тайны чисел и как они раскрываются. 32 стр. с рисунками	1.20	0.50
Лорие С. А. Гипнотизм. 24 стр.	1.—	0.40
Кайдановский С. П. Магнит и его свойства. 48 стр. с иллюстрациями	1.—	0.40

The YMCA PRESS Ltd. Prague
АМЕРИКАНСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

V. Здоровье и физическое воспитание.

	чеш. Кр.	гер. Мк.
Сборник атлетических игр. 500 стр. с рисунками	10.—	4.—
Д-р М. Экснер. Разумная половая жизнь мужчины (печатается) 72 стр.	3.60	1.45
Д-р Р. А. Лютиков. Болотная лихорадка (печатается)	1.—	0.40
— Возвратный тиф (печатается)	1.—	0.40
— Оспа (печатается)	1.—	0.40
— Сыпной тиф (печатается)	1.—	0.40
— Дифтерит (печатается)	1.—	0.40
— Водобоязнь (печатается)	1.—	0.40

VI. Философия, этика, религия.

	чеш. Кр.	гер. Мк.
Бердяев Н. А. Миросозерцание Достоевского. 233 стр. (печатается)	12.—	4.80
Спир А. Основы морали и религии. 168 стр.	2.50	1.—
Раушенбуш (проф.). Социальные принципы Иисуса Христа. 232 стр.	3.50	1.40
Д-р Дж. Мотт. Как ощутить в себе живое присутствие Христа. 20 стр.	1.—	0.40
Ромэн Роллан. Эмпедокл Агригентский и век ненависти. 74 стр.	1.20	0.50
Фосдик. Сын Человеческий. 240 стр.	2.75	1.10
— Молитва и ее значение. 216 стр.	4.75	1.90
Николаи П. Может ли современный образованный человек верить в Божество Иисуса Христа. 55 стр.	1.20	0.50
Новый Завет Господа нашего Иисуса Христа (Евангелие)	15.—	6.—

VII. Социальные науки.

	чеш. Кр.	гер. Мк.
Зеленко А. И. Народные дома в Америке (печатается) 300 стр.	19.—	7.60
Спир А. Об истинном и ложном понимании права. 76 стр.	1.20	0.50

VIII. Беллетристика.

	чеш. Кр.	гер. Мк.
Чехов А. П. Избранные сочинения. 169 стр.	2.50	1.—
Милич Елена. Родные слова. 144 стр.	2.—	0.80

IX. Журналы.

	чеш. Кр.	гер. Мк.
Вестник Самообразования № 1—5	2.50	1.—

Цены указаны в чешских кронах (1-й столбец) и в основиых германских марках (2-ой столбец).

Для цен в германских марках сегодня коэффициент 1500.

Заказы выполняются по получении денег.
Пересылка, упаковка и проч. за счет покупателя.
Каталог высылается по первому требованию бесплатно.

С заказами обращаться:

The YMCA PRESS Ltd. Prague
АМЕРИКАНСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

Типография и главный склад:

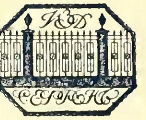
PRAHA-VRŠOVICE, SÁMOVA UL. 665
Телефон 30098.

Торговое отделение:

BERLIN SW 68, SCHÜTZENSTRASSE 78
Телефон Zentrum 3134.

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО

С. ЕФРОНЪ

S. EFRON VERLAG G. M. B. H.

BERLIN W 30, LUITPOLDSTR. 19 TELEPHON: LÜTZOW 79-24

Н. АРСЕНЬЕВЪ. Жажда подлиннаго бытія. (Пессимизмъ и мистика)	Мк. 5.50
К. БАЛЬМОНТЪ. Сонеты солнца, меда и луны	Мк. 4.00
въ переплетѣ	Мк. 5.25
Ф. БЕЕРЪ. Теорія относительности Эйнштейна (6 популярныхъ лекцій)	Мк. 2.00
В. БЕЛЬШЕ. Чудеса природы	Мк. 4.50
П. БЕНУА. Атлантида	Мк. 6.00
Э. БЕРНШТЕЙНЪ. Спорные вопросы соціализма	Мк. 6.50
В. БОНЗЕЛЬСЪ. По Индіи	Мк. 7.00
В. БОНЗЕЛЬСЪ. Пчелка Майя	Мк. 3.75
въ переплетѣ	Мк. 5.00
А. ДАМАНСКАЯ. Стеклянная стѣна	Мк. 3.25
М. ДАУТЕНДЕЙ. Восемь ликовъ озера Бива. (Японскія новеллы о любви)	Мк. 3.25
М. ДАУТЕНДЕЙ. Письма-сказки	Мк. 4.75
А. ДРОЗДОВЪ. Подарокъ Богу. Разсказы	Мк. 2.25
Г. ИВАНОВЪ. Сады. Книга стиховъ	Мк. 3.00
ИНДІЙСКІЯ СКАЗАНІЯ	Мк. 6.50
А. МАРГОЛИНЪ. Украина и политика Антанты. (Записки еврея и гражданина)	Мк. 7.50
К. МЕЙЕРЪ-ЛЕМГО. Поѣздка на луну	Мк. 4.00
Г. МЕЙРИНКЪ. Големъ. Романъ	Мк. 4.50
въ переплетѣ	Мк. 5.75
М. МОРАВСКАЯ. Апельсинныя корки. Стихи для дѣтей. Рисунки С. Чехонина	Мк. 4.50
Н. ОЦУПЪ. Градъ. Книга стиховъ	Мк. 2.75
РАБИНДРАНАТЪ ТАГОРЪ. Націонализмъ	Мк. 2.50
РАБИНДРАНАТЪ ТАГОРЪ. Домъ и міръ. Романъ	Мк. 7.00
А. РЕМИЗОВЪ. Трава-Мурава. Разсказы	Мк. 4.50
А. ФЕТЪ. Избранныя стихотворенія. Подъ редакціей Л. Сухотина	Мк. 6.00
О. ШПЕНГЛЕРЪ. Прусская идея и соціализмъ	Мк. 4.00
ЦЕХЪ ПОЭТОВЪ. Книга I	Мк. 4.00
ЦЕХЪ ПОЭТОВЪ. Книга II - III	Мк. 4.50
Ф. ЭЛЛЕНСЪ. Бассъ-Бассина-Булу. Романъ	Мк. 5.50
И. ЭРЕНБУРГЪ. Неправдоподобныя исторіи	Мк. 2.25

БИБЛІОТЕКА ПУТЕШЕСТВІЙ И ПРИКЛЮЧЕНІЙ:
(Книги для юношества).

Вып. I СВЕНЪ ГЕДИНЪ. Мои приключенія въ Тибетѣ. (Въ перепл.)	Мк. 6.50
Вып. II СВЕНЪ ГЕДИНЪ. Трансгималаи. (Въ перепл.)	Мк. 6.50
Вып. III В. ГИЛЬДЕРЪ. Гибель экспедиціи Жаннетты. (Въ перепл.)	Мк. 6.50
Вып. IV Г. ВЕГЕНЕРЪ. Изъ воспоминаній путешественника. (Въ перепл.)	Мк. 6.50

Цѣны подлежатъ умноженію на дѣйствительный въ день исполненія заказа коэффиціентъ.

Складъ изданій у

И. П. ЛАДЫЖНИКОВА, BERLIN W50, RANKESTRASSE 33